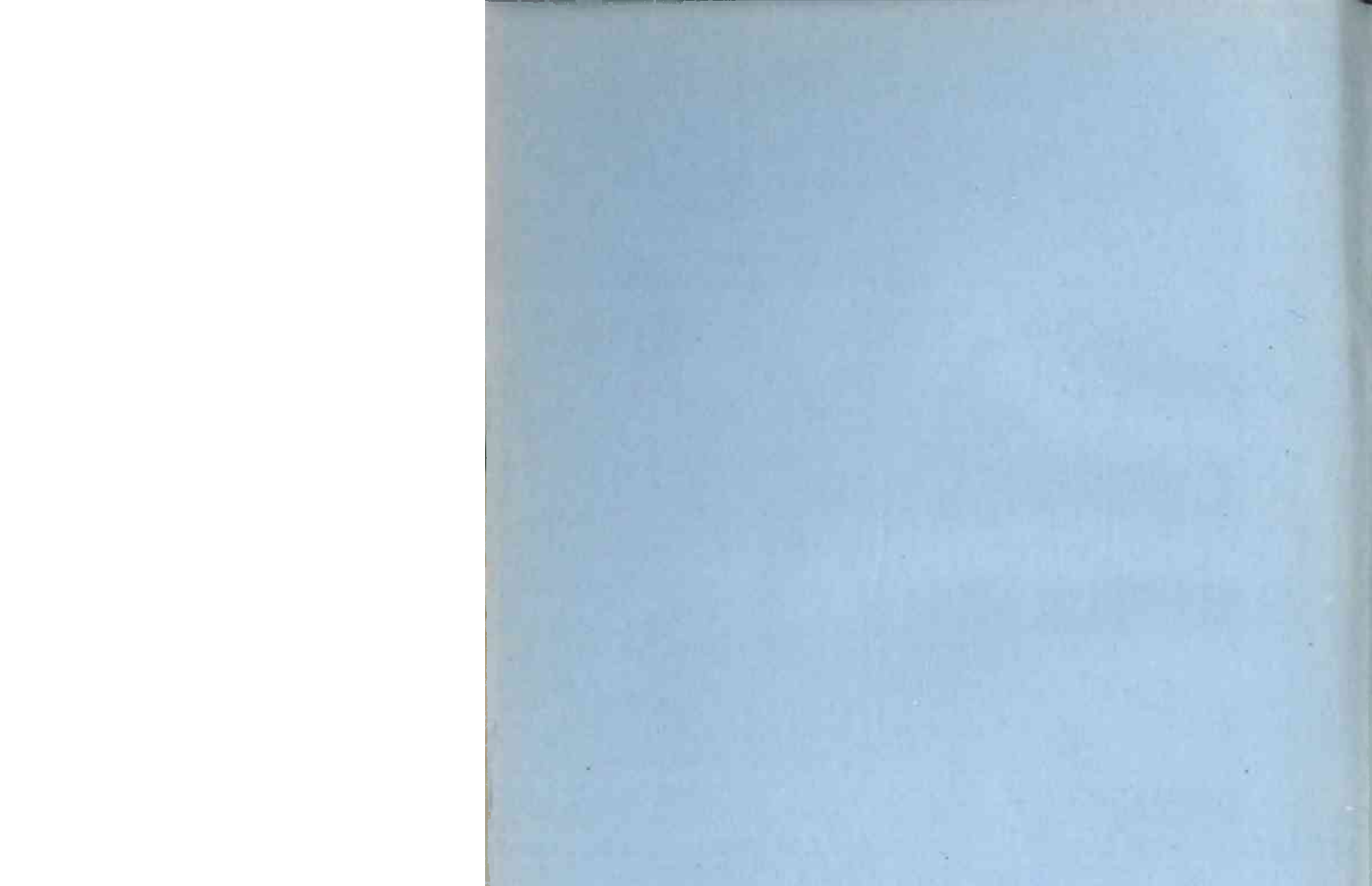

А. И. ШАВХЕЛИШВИЛИ

Б 63-63
471

К
ИСТОРИИ
НАРОДОВ
ЧЕЧЕНО-
ИНГУШЕТИИ

ИЗ ИСТОРИИ
ВЗАИМООТНОШЕНИЙ
МЕЖДУ ГРУЗИНСКИМ
И ЧЕЧЕНО-ИНГУШСКИМ
НАРОДАМИ

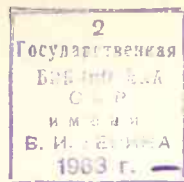

А. И. ШАВХЕЛИШВИЛИ

Б 63-63
471

ИЗ ИСТОРИИ
ВЗАИМООТНОШЕНИЙ
МЕЖДУ ГРУЗИНСКИМ
И ЧЕЧЕНО-ИНГУШСКИМ
НАРОДАМИ

(С древнейших времен до XV века)

СОДЕРЖАНИЕ

От автора	3
Введение. Краткий обзор источников и литературы	5
Глава I. Границы расселения чеченцев и ингушей и пути сообщения с Закавказьем	14
Глава II. К вопросу о происхождении и древнейших этни- ческих связях чечено-ингушского народа	26
Глава III. Из истории грузино-вейнахских экономических взаимоотношений	45
Глава IV. Политические взаимоотношения	55
Глава V. Культурные взаимоотношения	76
Краткие выводы	96
Приложение	100
Список основных источников и литературы	124

ОТ АВТОРА

В настоящей работе мы поставили своей целью осветить историю разносторонних и добрососедских отношений между чечено-ингушским и грузинским народами, начиная с древнейших времен до XV века.

Этот вопрос имеет важное научное значение. Как известно, историю того или иного народа нельзя рассматривать изолированно, без учета его связей с другими народами. Поэтому при написании истории чечено-ингушского народа большое значение будет иметь правильное и по возможности полное освещение его международных связей, тем более, что эти связи, в частности с грузинским народом, уходят своими корнями в далекое прошлое.

Вместе с тем необходимо подчеркнуть, что научная разработка истории взаимоотношений чечено-ингушского народа с другими народами нашей страны, в том числе с грузинским народом, будет способствовать даль-

ства и княжества, и с этого времени характер ее взаимоотношений с соседними горскими народами Кавказа претерпевает существенные изменения. Поэтому истории грузино-вейнахских взаимоотношений последующего периода может быть посвящена отдельная монография, тем более, что в этот период часть чечено-ингушских племен переселяется в Грузию, где частично ассимилируется местным населением. В области политики, экономики и культуры переселенцы почти полностью попали под влияние Грузии.

В заключение следует добавить, что материалы, освещающие исследуемую эпоху, носят весьма фрагментарный характер, и это ставило перед автором немалые трудности. Поэтому предлагаемая работа не может претендовать на исчерпывающее изложение вопроса. Она представляет собой лишь первую попытку поднять и по-сильно осветить большую проблему исторических взаимосвязей братских чечено-ингушского и грузинского народов.

Пользуясь случаем, приношу глубокую благодарность профессору З. В. Анчабадзе и доктору исторических наук Е. И. Крупнову за ценную помощь, оказанную ими при написании данной работы.

ВВЕДЕНИЕ

КРАТКИЙ ОБЗОР ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ

Кавказ издавна привлекал к себе внимание историков, географов и других ученых. Почти все они отмечали многочисленность обитавших там племен.

Еще древний географ Страбон отметил в своих сочинениях этническую пестроту населения Кавказа. Об этом же писал римский историк и географ Плиний, который, ссылаясь на современные ему источники, свидетельствует, что римляне вели сношение с кавказцами при помощи 130 переводчиков¹.

О многочисленности населения Кавказа говорят и арабские писатели. Массуди (X в. н. э.) насчитывал здесь 70 разноразличных племен, а Ибн-Хаукаль определял число языков Кавказа цифрой 360².

Уже ранние авторы, писавшие о Кавказе, отмечали различные формы связи, существовавшие между местными народностями и племенами. Так, Страбон указывал, что в Диоскурии (нынешний Сухуми) собирались представители более 70 племен с разноразличными

Н. Эмина указывается, что под аланами Моисей Хоренский подразумевает горцев Кавказа вообще.

О взаимосвязях народов Северного Кавказа с Грузией говорят в своих исторических сочинениях грузинские историки XI в. н. э. Л. Мровели и Джуаншер Джуаншериани. Сообщения об этом содержатся также в грузинских исторических летописях XII—XIV веков, написанных анонимными авторами.

Ценные сведения сохранились и в трудах грузинских ученых XVIII века Вахушти Багратиони, Бери Эгнеташвили, Папуна Орбелиани и др.

Ряд материалов, освещающих историю взаимоотношений между Грузией и чечено-ингушскими племенами, мы находим в публикации М. Джанашвили «Известия грузинских летописей и историков о Северном Кавказе и России» (в переводе на русский язык) ¹.

В грузинских источниках чеченцы и ингуши известны под различными названиями: «дурдзуки», «дзурдзуки», «зурзуки», «дзурдзук-глитвы», «кисты», «нахчи» ².

Очень ценные исторические сведения о Кавказе содержатся в византийских средневековых источниках, собранных и изданных профессором С. Г. Каухчишвили («Георгика»).

Основным недостатком этих исторических материалов является отсутствие должного отражения в них роли народных масс. По мнению историков древности, получается, что историю творит господствующая верхушка, а не народные массы. Тем не менее эти источники являются ценнейшим материалом, проливающим определенный свет на прошлое кавказских горцев. Они дают конкретное представление о характере политических,

Очень ценные архивные материалы помещены в сборнике исторических документов Центрального государственного исторического архива СССР¹. В этих документах дается, в частности, подробное описание торговых взаимоотношений кистин с жителями Тушетии. Кистины торговали в Кахетии скотом, главным образом овцами, там же приобретали предметы первой необходимости — одежду, ткани, соль и др. (речь здесь идет о кистинах Ахметского района).

Большую ценность представляют изданные под редакцией А. П. Берже 11 томов «Актов кавказской археографической комиссии главного управления наместника кавказского» (Тифлис, 1866—1886). Впрочем, древняя и средневековая история в АКАК освещена мало.

Огромное значение в этом отношении имеют также археологические, этнографические, лингвистические, антропологические и фольклорные материалы.

Исследования в этой области в дооктябрьский период проводились в весьма узких масштабах, и публикации по ним носили отрывочный характер.

Во второй половине XIX века выдающийся русский археолог В. Т. Миллер (1848—1913 гг.) уделил много труда археологическому изучению Северного Кавказа, в частности Чечено-Ингушетии².

С особенным интересом изучал В. Ф. Миллер замечательные по своей архитектуре святилища и храмы, находящиеся в Ассинском ущелье. В своих трудах В. Ф. Миллер³ говорит не только об особенностях архитектурных сооружений, но и вскрывает важные нити культурных связей, существовавших между Грузией и чечено-ингушскими племенами в прошлом.

памятника (Тхаба-Ерды — Е. К.), данные Штедером и Энгельгардтом; он не смог установить некоторого несоответствия данных, приводимых его предшественниками, с данными, заимствованными им у знатока грузинской эпиграфики Д. З. Бакрадзе, к консультации которого по вопросу датировки храма Миллер обращался. Впервые на это было обращено внимание только в советское время»¹.

Все необходимые условия для подлинно научного изучения исторического прошлого Чечено-Ингушетии создаются лишь после установления Советской власти.

Вопросами культурного прошлого ингушей и изучением особенностей и богатства нахских языков занимался в наше время крупный ученый А. Н. Генко². Он приводит очень много интересных лексических сравнений между вейнахскими³ и картвельскими языками, свидетельствующих о древнейших связях чеченцев и ингушей с Грузией⁴.

В работе «Из культурного прошлого ингушей», основываясь на данных языка и других материалах, А. Н. Генко приходит к выводу, что еще до VI в. н. э. ингушам пришлось столкнуться с аланами, первое появление которых в районе Дарьяла связано с крупными этническими перемещениями на Кавказе во II в. до н. э. Он указывает, что экономические и культурные взаимосвязи горцев, в том числе чеченцев и ингушей, с соседними народами осуществлялись на протяжении многих веков.

Горцы Кавказа всегда находились в тесной зависимости от обитателей смежных южных и северных равнинных областей.

ми истории, литературы, фольклора, этнографии и археологии горцев. Работы Л. П. Семенова по археологии, этнографии и культуре чеченцев и ингушей представляют большую ценность. Он посвятил этому вопросу более двадцати работ.

При подробных описаниях памятников, находящихся на территории Чечено-Ингушетии, Л. Семенов раскрывает многосторонние связи, которые веками существовали между Грузией и древней Дурдзукетией в области экономики, культуры и политики. Особенно широко освещаются им эти связи в работах: «К вопросу о культурных связях Грузии и народов Северного Кавказа»¹, «Археологические и этнографические разыскания в Ингушии в 1925—1927 гг.», «Археологические и этнографические разыскания в Ингушии в 1928—1929 гг.», «Археологические и этнографические разыскания в Ингушии в 1930—1932 гг.»².

Описывая, например, ингушские боевые башни, Л. П. Семенов указывает на архитектурное сходство их с грузинскими. Он пишет: «При обследовании района Военно-Грузинской дороги в 1929 году нами были рассмотрены башенные сооружения в различных местах, причем установлено следующее: грузинские боевые башни с квадратным основанием, суживающимися кверху стенами, плоской кровлей походят на ингушские, они уступают последним в вышине, но общей структурой напоминают ингуше-чеченскую архитектуру»³.

Л. П. Семенов указывает на то, что наиболее сильное влияние грузинского феодализма на чечено-ингушские племена относится к XII—XIV векам, особенно в годы правления в Грузии царицы Тамары (рубеж XII—XIII вв.) и Георгия Блистательного (I половина

тории Ассинского ущелья (Тхаба-Ерды и другие) и распространение грузинской письменности, о чем свидетельствуют сохранившиеся надписи на стенах указанных храмов.

Ценность исследований Л. П. Семенова заключается в том, что археологические работы проводились им в тесной увязке с этнографическими изысканиями и сбором фольклора. В результате был собран богатейший материал для изучения исторического прошлого Чечено-Ингушетии¹. В 1935 году вышла его работа «К вопросу о мировых мотивах в фольклоре ингушей и чеченцев». В ней, как и в других работах, профессор Л. П. Семенов приводит ряд фольклорных данных о дружбе и взаимосвязях чечено-ингушского народа с грузинским народом.

Сведения об исторических связях между Грузией и Чечено-Ингушетией мы находим и в работах профессора Б. В. Скитского. «Архитектура башен и храмов, — пишет Б. В. Скитский, — указывает на экономические, политические и культурные связи и зависимость Ингушетии от феодальной Грузии и говорит о влиянии грузинского феодализма на зарождение феодальных отношений в Ингушетии»².

В своей работе «К вопросу о феодальных отношениях в истории ингушского народа» профессор Б. В. Скитский приводит ряд данных, которые раскрывают различные формы влияния феодальной Грузии на чечено-ингушские племена. Он касается ряда вопросов политической, экономической и культурной связи этих племен с Грузией в древности³.

Данные исследований Л. П. Семенова и Б. В. Скитского свидетельствуют о том, что грузинская письмен-

находимых в склепах¹. Об этом же свидетельствует обнаруженная в храме Тхаба-Ерды псалтырь на грузинском языке, написанная на пергаменте.

Мнение Б. В. Скитского² и Л. П. Семенова о сильном влиянии Грузии на Северном Кавказе в XII—XIV веках является правильным. В годы правления царицы Тамары, являвшиеся периодом расцвета феодальной Грузии, действительно заметно усиливается влияние последней на соседние народы.

На протяжении многих лет историческими изысканиями на территории Северного Кавказа занимается лауреат Ленинской премии доктор исторических наук Е. И. Крупнов.

У Е. И. Крупнова имеется ряд ценных работ, опубликованных в разное время. Важнейшей из них является «Древняя история Северного Кавказа»³, где освещены, в частности, вопросы древней истории Чечено-Ингушетии и исторические связи чечено-ингушского народа. В работе «Грузинский храм Тхаба-Ерды на Северном Кавказе»⁴ Е. И. Крупнов непосредственно касается вопроса о связях между чечено-ингушским и грузинским народами. Он пишет: «Всестороннее изучение этого интересного архитектурного сооружения, совершенно незаслуженно находившегося до сих пор в тени, позволит выдвинуть и осветить далеко еще не ясные вопросы взаимосвязей населения Северного Кавказа с феодальной Грузией»⁵.

Освещение отдельных сторон вопроса о взаимоотношениях Грузии и Чечено-Ингушетии в древности мы находим в трудах академика И. А. Джавахишвили.

Заслуживают большого внимания его исследования в области этногенеза грузинского народа. Путем глубоко-

вильно поставил этот вопрос в тесную связь с этногенезом других кавказских народов. Одним из результатов этой работы явился его капитальный труд «Первоначальный строй и родство грузинского и кавказских языков»¹. В этом труде И. А. Джавахишвили показал, в частности, что к северу от Главного Кавказского хребта с древнейших времен жили родственные грузинам северокавказские племена и среди них предки чеченцев и ингушей.

Исторические взаимосвязи народов Грузии и Северного Кавказа отражаются и в ряде других работ И. А. Джавахишвили².

Необходимо указать и на труды академика С. Н. Джанашиа, который в некоторых своих работах также отмечает политические и экономические связи Грузии с Северным Кавказом³.

Научное освещение ряда вопросов о взаимосвязях народов Северного Кавказа и Закавказья, и в частности Грузии и Чечено-Ингушетии, дает академик АН Грузинской ССР Н. А. Бердзенишвили⁴.

Среди работ советских историков, изданных за последние годы, заслуживает внимания капитальный труд лауреата Ленинской премии академика АН Грузинской ССР Г. А. Меликишвили «К истории древней Грузии»⁵, вышедший в свет в 1959 году. Для освещения истории и социально-экономического развития грузинских племен с древних времен автор использовал богатый исторический, этнографический и языковой материал.

На основании глубокого анализа данных топонимики и этнонимики Г. А. Меликишвили освещает связь грузинского народа с северокавказскими племенами в

Кавказа издавна жили близкородственные грузинам абхазо-адыгейские (на западе), бацбийско-кистинские (в центре) и дагестанские (на востоке) племена. Судя по археологическим данным, это население по своей материальной культуре было тесно связано с населением Южного Кавказа»¹.

К числу работ, специально посвященных вопросу о взаимоотношениях Северного Кавказа с Закавказьем, в частности с Грузией, относится монография Г. Д. То-гошвили, в которой рассматривается история грузино-осетинских взаимоотношений². В данной монографии исследуется политическое, экономическое и культурное содружество осетин с соседней Грузией с I по XIV в. н. э. Попутно в ней освещаются и некоторые вопросы грузино-вейнахских взаимоотношений.

Интерес представляет также монография В. Н. Гамрекели «Двали и Двалетия в I—XV вв.»³ В упомянутой работе автор освещает некоторые мало изученные вопросы средневековой истории чеченцев и ингушей и связей этих народов с народами Грузии.

Ценные сведения по интересующему нас вопросу содержат этнографические материалы. Этнографические исследования расширили представления о культурных и экономических связях, которые существовали между грузинскими и вейнахскими народами. Профессора А. Н. Генко⁴, Л. П. Семенов⁵ и Н. Ф. Яковлев⁶ и другие на этнографическом материале раскрывают многие стороны этих связей.

Освещая вопрос об изучении исторических связей чечено-ингушского народа с соседней Грузией, нельзя обойти статью Т. Гониашвили «Словарные сходжения чечено-ингушского и грузинского языков». В ней автор затра-

дит около 120 сходных слов. Т. Гониашвили приходит к выводу, что общность чечено-картвельских лексических параллелей уходит своими корнями в древнейший период развития истории языка. Исходя из научного положения об исконном родстве иберийско-кавказских языков, автор расценивает одну часть приводимых им лексических сходжений как следствие генетической общности чеченского и картвельского языков, а другую часть — как результат их длительного культурного общения кавказцев в прошлом¹.

Следует отметить, что словарные сходжения, приводимые Т. Гониашвили, не являются исчерпывающими. Тем не менее и собранные ею сравнительные материалы действительно свидетельствуют не только о внешней схожести, но и о генетическом родстве данных языков.

Таким образом, вопрос об истории грузино-вейнахских связей хотя и получил определенное освещение в исторической литературе, но далеко не достаточное, если учесть имеющиеся в распоряжении науки разнообразные исторические материалы и в первую очередь древнегрузинские источники. Особенно мало, как мы видим, освещен в литературе ранний период этих связей — с древнего времени до XV века.

Глава I

ГРАНИЦЫ РАССЕЛЕНИЯ ЧЕЧЕНЦЕВ И ИНГУШЕЙ И ПУТИ СООБЩЕНИЯ С ЗАКАВКАЗЬЕМ

но, что кисты проживали в Джераховском ущелье. «Где же соединяются эти две реки¹, там между ними, — пишет он, — лежит Джариехи, скала большая, окружающая большую долину, утесистая и этим она весьма крепка; и построена там башня большая со стеной, подобно крепости. И выше этой реки, в ущелье, выше этого Джариехи, расположена страна кистов»².

Часть вейнахского племени, ныне проживающая в Грузии, в Ахметском районе, сохранила свой первоначальный грузинский этноним «кисты». Но в этих аулах разные тейпы вейнахов: это майстинцы, мелхистинцы, хилдыхароевцы, дышнинцы, феппинцы, то есть бацбийцы, или цова-тушинцы, и джераховцы.

Дурдзуков Вахушти Багратиони помещает южнее Кистети. «Эти ущелья, — говорит он, — ограничиваются: с востока Кавказом, расположенным между Пшаво-Хевсурети и Дзурдзукети, с запада Кавказом, расположенным между Кист-Дзурдзукети и Хеви³, с севера Кавказом, расположенным между Черкесией и Кистети, и проходят дороги из Кист-Дзурдзукети через эти Кавказы в Хеви—Пшав-Хевсуретию, Глигвети и Черкесию»⁴.

Вахушти считает кистов выходцами из Джейраха. Приведенная цитата подкрепляет эту мысль. Вахушти отмечает здесь также дороги, которые проходили через Ассинское и Джераховское ущелья.

Уже в ряде древних источников отразились определенные сведения о некоторых дорогах, связывавших Центральное Предкавказье с Восточной Грузией. Более поздние литературные источники и архивные материалы свидетельствуют о том, что много таких дорог пролегло через Чечено-Ингушетию.

Эти дороги были проложены в горной, трудно прохо-

метить, что этнические границы на протяжении рассматриваемого периода оставались в целом без существенных изменений, в то время как политические границы могли меняться в силу ряда причин (борьба с внешними врагами и соседей между собой, частые междоусобные столкновения внутри страны и др.). С древнейших времен и до XVIII века этническая граница между Грузией и территорией чечено-ингушских племен проходила по Главному Кавказскому хребту, переходя иногда, как это имеет место в районе Хевсуретии, на южную сторону. Говоря конкретнее, можно сказать, что этническая граница между территориями чечено-ингушских племен и Грузии проходит по линии от Башламского узла, на стыке границ Дагестана, Чечни и Грузии, до гор Тебулос-Мта (Тюлой-Лам) и Диклос-Мта (Доко-Лам), истоков Ассы и до гор в районе Сиони, в верхней части течения реки Терека.

Основными горными проходами, соединявшими вейнахов с Грузией, являлись: Хуландойский проход, ведущий в Тушетию, на Парсму, Аргунский проход — на Хевсуретию (через Шатиль или Ардоти), проход по реке Ассе — Ахалхевский и самый главный — Дарьяльский по реке Тереку.

Некоторые письменные источники и особенно топонимика дают основание говорить о том, что некогда вейнахские племена проживали и на южной стороне главного хребта, причем территория их проживания тянулась от Дагестана до Сванетии. Авторы разных времен — Леонтий Мровели¹, Вахушти Багратиони², Мари Броссе³, А. Генко⁴, Н. Ф. Яковлев⁵, И. А. Джавахидов⁶, В. Гамкрелди⁷, П. Самойлов и другие исследователи

авторы утверждают, что связи между чечено-ингушскими племенами и населением Грузии издревле поддерживались через караванные пути и горные тропы.

Главные связи между народностями и племенами, населявшими северную часть Центрального Кавказа, и Грузией осуществлялись через Дарьяльское ущелье. Это был основной путь, позволявший свободно вести торговые и политические сношения между ними. «Нынешняя Военно-Грузинская дорога, в соседстве с которой обитают джераховцы, кистинцы и прочие описываемые мною горцы, служила издавна чуть ли не единственным сообщением между Северным Кавказом и Грузией»¹. Из древнейших источников известно, что этот путь называли «дверью» или просто «дорогой» — Дарьяльской², Осетинской³, Аланской⁴, Панчуа-Дзурдзукской⁵.

К. Маркс указывал, что Дарьяльская дорога имела огромное стратегическое значение. Он писал по этому поводу: «Кавказские горы отделяют Южную Россию от роскошных провинций Грузии, Мингрелии, Имеретии и Гурии, отторгнутых московитянами от мусульман. Этим ноги гигантской империи отрезаны от туловища. Единственная военная дорога, заслуживающая это название, вьется от Моздока в Тифлис через узкое Дарьяльское ущелье: она защищена непрерывной цепью укреплений и подвергается с обеих сторон бесперебойным нападениям враждебных кавказских племен»⁶.

Не меньшее значение эта дорога имела и в более ранние времена, так как она была кратчайшим путем, связывающим южную часть Руси и Предкавказья с Закавказьем. Дорога имела громадное значение для народов Северного Кавказа и потому, что благодаря ей в древнейшие времена поддерживались их связи с закав-

вдоль реки Терека (или по-вейнахски — «Ломехи», что означает «горная вода» — *А. Ш.*), еще в XI веке писал грузинский историк Л. Мровели. Он указывает, что еще во II веке до нашей эры иберийский царь Мириан укрепил Дарьяльское ущелье и построил там крепость, чтобы установить контроль над этим важным путем сообщения между Южным и Северным Кавказом. Кроме того, крепость должна была охранять Грузию от вторжений неприятеля с севера¹.

В I в. до н. э. эту дорогу пытались захватить в целях порабощения народов Кавказа римляне. Однако им не удалось осуществить это, так как к тому времени она была укреплена еще больше. О неудачных попытках римлян захватить Дарьял пишет, в частности, греческий географ Страбон (I в. н. э.)².

Он отмечает, что для подъема по Дарьяльской дороге с северной стороны надо затратить 3 дня, а на спуск в долину Арагви 4 дня, причем она представляла собой тропу, которую защищала непреодолимая крепость³.

Ценные сведения о Дарьяльской дороге дает также римский писатель Плиний Секунд (I в. н. э.). Он пишет: «...за ними (скалами — *А. Ш.*) находятся Кавказские ворота, многими очень ошибочно называемые Каспийскими, огромное создание природы, образовавшееся вследствие внезапного разрыва гор⁴; самый проход огорожен обитыми железом бревнами... а по сию сторону ворот на скале лежит укрепление по имени Кумания, построенное с целью препятствовать проходу бесчисленных племен»⁵.

Исходя из этих данных, можно заключить, что «двe-
рями» называлось место, находящееся севернее нынеш-

Кистетию, Дурдзукетию (Чечено-Ингушетию — А. Ш.) и в Гудамакарское ущелье. В этом месте стояла сторожевая башня, построенная в XII веке царем Грузии Давидом Строителем¹.

По обеим сторонам Дарьяльского ущелья стоят башни и крепости, отличающиеся высокими боевыми качествами. В настоящее время они считаются древнейшими архитектурными памятниками этого ущелья. В западной стороне ущелья, недалеко от крепости, стоят две боевые башни, устройство которых отличается некоторыми особенностями. Каждая из них имеет подземный ход протяженностью до 300 метров. По-видимому, жители пользовались ими для пополнения запасов воды в случае осады. Башни эти служили хорошей защитой от нападения как с севера, так и с юга.

На одном из скалистых выступов вблизи дарьяльского моста имеется крепость, возведенная, по преданию, царицей Тамарой; в действительности же она была построена несомненно раньше. Еще в 1934—1935 годах археологическая экспедиция, организованная Государственной академией истории материальной культуры, обнаружила вблизи крепости интересный материал: керамические изделия, стекло, относящиеся к VIII—X векам². Да и по архитектурному строению крепость относится скорее к X веку.

Упомянутые выше две башни являются как бы дополнением к крепости. Они служили дозорными пунктами и имели тесную связь с самой крепостью. Остатки крепости свидетельствуют о том, что она была очень сильным и недоступным укреплением. Высокие стены надежно защищали гарнизон от нападавших.

Крепость имела доступ к Тереку и благодаря этому

Большинство из указанных укреплений не сохранило своего первоначального вида. В частности, за время своего существования главная крепость несколько раз ремонтировалась. Соответственно этому изменились и отдельные ее части ¹.

Большой интерес представляет дарьяльская система оборонительных построек. О них имеется много сведений у древнегреческих, римских и грузинских авторов. Все эти источники говорят о большом историческом значении дарьяльских укреплений. Несомненно, они сдержали натиск иноземных захватчиков, двигавшихся как с юга на север, так и с севера на юг.

Как указывают Л. Мровели и другие историки, Дарьяльское ущелье защищали не только грузины и осетины. К его защите привлекались и другие горские народы, жившие по обе стороны главного хребта. Джунаншер указывает, что «Осетинские двери», по-персидски «Дар-и-Алан», были укреплены в период борьбы грузинского царя Вахтанга Горгасала (V в. н. э.) с осетинами и защищали их близживущие горцы ². Само собой разумеется, что в защите прохода и всего ущелья активное участие приняли и вейнахские племена, так как этот вопрос был жизненно важным для всего населения ущелья и близлежащих районов. Таким образом, дорога, проходившая из Грузии на Северный Кавказ через Дарьяльское ущелье, была общей для живших вблизи нее народов — грузин, осетин, двалов и вейнахов.

«Движение политического, экономического и культурного развития древней Ингушетии шло в направлении не к востоку, а к западу от Ассы, и это вполне понятно, так как западный район принадлежал к исходному

рез Балтыские ворота к плоскостной части бассейна Терека»¹.

Известно, что в средние века Дарьяльское ущелье и построенные там укрепления принадлежали Грузии. Соседние с Грузией государства — Персия и Византия — хорошо учитывали значение дороги и старались захватить ее².

Арабам также был известен этот путь. Арабские писатели Аль Масуди, Ибн-Руст и другие в своих произведениях указывали на исключительно важную роль дороги и сравнивали ее с артерией. Ибн-Руст пишет, что у входа в ущелье есть крепость, а близ нее проходит дорога, которую защищают тысячи человек из числа местных жителей³.

Многочисленные нападения внешних врагов на Грузию с юго-востока и Малой Азии, а также кочевников с севера ставили своей целью овладеть и Дарьяльским ущельем для установления своего контроля на Кавказе.

В результате многочисленных походов кочевых племен, особенно после нашествия монголов, Грузия теряет свое былое могущество. Она не могла сохранить прежние отношения с соседними народами, в том числе и с вейнахскими племенами, что привело к значительному ослаблению грузинского влияния на эти народы. Дарьяльская дорога в значительной степени утратила свое экономическое значение, но стратегическое значение ее не было потеряно. Отчасти это объяснялось тем, что ильханская Персия опасалась дальнейшего продвижения монголов из Золотой Орды в глубь Грузии и делала все возможное для противодействия им. Персидские правители требовали у грузин не открывать двери Дарьяла для монголов и не допускать их вторжения из

укрепиться в нем, чтобы стать хозяином положения на Северном Кавказе и в Грузии¹.

Поэтому в 1394 году Тимур начинает войну за овладение Дарьяльским ущельем. Понятно, что защита Дарьяла была кровным делом не только грузин, но и народов Северного Кавказа. Поэтому все они активно выступили против общего врага. Полчища Тимура хотя и вошли в долину реки Арагви, но овладеть ущельем не смогли.

В 1400 году Тимур вновь предпринял попытку захватить Дарьяльское ущелье, но снова потерпел неудачу².

Взаимосвязи между грузинскими и чечено-ингушскими племенами осуществлялись и по другим дорогам, которые в этом отношении также имели определенное значение. Из общества Шатой дорога идет вверх по реке Аргуну, через хевсурское село Шатиль или через Ардоти до с. Парсман Грузинской ССР. От с. Парсман она тянется через Пирикительское ущелье до центра Панкисского общества с. Омало к Банскому перевалу и оттуда в Кахетию. Вторая не менее важная дорога ведет из Ингушетии в Хевсуретию. От ингушского с. Джерах дорога идет на юг через Хевсурский перевал в Андаки и отсюда в Алазанистани. Далее она разделяется на две части — одна идет через Гомецарское ущелье, а вторая — через Циплякское ущелье.

«Галашевская дорога вверх по Ассе... Дорога эта до аула Хамхи, лежащего лишь в 10 верстах от границ области, разработана до степени аробной; остальная часть идет по ущелью Ассы, в лесу, и может считаться лишь вьючной тропой. Перевал через Передовой хребет лежит на самой границе области и, пройдя ворота Ассы,

смана, расположенного в глубине гор, лишены были возможности заниматься хлебопашеством. Объяснялось это отсутствием необходимых земельных наделов и неудобствами гористой местности. По-видимому, зерно и другие предметы торгового обмена доставлялись по указанным выше тропам. Парсман был заселен вейнахскими племенами (дурдзуками) ¹.

В древнегрузинских источниках упоминаются Панчуа-Дзурдзукские «двери» ². Эти «двери», по всей вероятности, представляют собой нынешнее Ассинское ущелье. А. Генко пишет: «...Соорудили стены с воротами, в частности по Ассинскому ущелью в Парачване-Дурдзукском» ³. В Закавказье были построены Осетинские «двери», Панчуа-Дзурдзукские «двери» и Двалетские «двери», а для охраны этих «дверей» были мобилизованы горцы ⁴.

Название Панчуа-Дзурдзукские «двери» следует отождествить с Ассинским ущельем и потому, что ни к востоку, ни к западу от Дарьяльского ущелья больше таких «дверей» нет. «Панчуа» надо полагать есть «Паншети».

В 1959 году кандидат исторических наук В. Гамрекели и автор этих строк провели ознакомление с памятниками материальной культуры в Ассинском и Джераховском ущельях. В результате было установлено, что в указанных ущельях сохранился ряд сторожевых башен, которые по своему архитектурному стилю чрезвычайно напоминают башни, построенные в Дарьяле. При сравнении этих памятников возникает предположение, что Панчуа-Дзурдзукские «двери» и есть Ассинское ущелье, которое в свое время в Дзурдзукетии имело такое же значение, как и Дарьяльское в Грузии.

рота ¹, на территории Чечено-Ингушетии (к юго-востоку от нынешнего Первомайского района) между горами Ерды-Корт и Кер-Лам, в долине реки Фортанги, было построено несколько боевых башен, которые служили также и для жилья.

К северо-востоку от Ассинского ущелья, примерно в 5 километрах от с. Датых, сохранилась крепость в ущелье Эги-Чоч, которая представляет собой единый ансамбль с боевыми и жилыми башнями. Все башни в форме усеченной пирамиды с дверью. Башни были устроены с таким расчетом, чтобы с них главным образом могли вести оборону против наступающего врага с севера. Это свидетельствует о том, что население упомянутых мест чаще всего ожидало нападения врагов именно с севера. С обеих сторон была возведена огромная стена, которая не позволяла приблизиться к башне, в которую можно было проникнуть только через единственную дверь. Бойницы в башнях были приспособлены для стрельбы из луков, тогда как башни более позднего периода строились с учетом наличия огнестрельного оружия.

Архитектура башен Эги-Чоч и Ассинского ущелья почти одинакова. По-видимому, башни Ассинского ущелья построены уже в период средневековья. Поэтому можно предположить, что и башни Эги-Чоч и Ассинского ущелья принадлежат к одному периоду. Все это указывает на большое значение дорог, проходивших по Ассинскому и Дарьяльскому ущельям.

Кроме описанных выше дорог, из Чечни и Ингушетии в Грузию вели и другие пути, которые в свое время также играли значительную роль в развитии взаимоотношений между чеченцами, ингушами и грузинами.

Керигор, путники спускались в Тушетию. Оттуда дорога идет до с. Чонтио. Это село находится на границе между Чечено-Ингушетией и Грузией. Приблизительно в трех километрах к востоку от Чонтио находится с. Чигго, расположенное на стыке Нарованского и Пирикительского ущелий. Проходя через перевал Керигор, дорога идет в селения Парсма, Чигго, Дартло. Из Дартло она идет по правому берегу Алазани, а затем, сделав крутой поворот вправо, идет в с. Омало. Это — Чагминская дорога.

Из Омало идут и другие дороги, по которым можно пробраться в Кахетию. На юго-восток по Сагвели, затем по горам Вабу, к Вестомт-Ваке идет одна дорога. Из Вестомт-Ваке идут уже две дороги. Одна из них идет по направлению перевала Харайс-Цхаро, по Велькети-ли, Хуприсмта, Андаразани и, перевалив через горы, спускается в с. Артани (в Кахетии), где протекает река Лопота. Вторая дорога из Вестомт-Ваке идет через Энчойский перевал. С него она спускается к Брудгоры и затем проходит через Кабдистский перевал, где соединяется с Тихатской дорогой. Отсюда одна дорога идет через Андаразани в Кахетию (в с. Артани). Вторая дорога, пересекая Гомецарскую речку, идет через с. Кумелаурта, затем проходит через Пицирисчальское ущелье и Банский перевал. Спускаясь с перевала близ курорта Торгвас-Абано и пересекая реку Лопота, она доходит до Кахетии.

Из центральной Дурдзукетии (ныне Ассинское ущелье) шла единственная дорога в Кахетию. Пролегала она следующим образом: из Ассинского ущелья шла по направлению хевсурской Арагви, вплоть до с. Архоти а

скалась к «Замку царицы Тамары». Эта дорога замечательна тем, что служила связывающим путем между народами Чечено-Ингушетии и Грузии во время защиты Дарьяльской дороги от внешних врагов.

Подводя итог сказанному выше, нужно отметить, что связи между грузинами и чечено-ингушскими племенами осуществлялись через различные горные перевалы. В тяжелых условиях иноземных нашествий эти связи заметно ослабевали, но все же никогда не прекращались. Караванные пути и пешеходные тропы не могли соперничать с центральной Дарьяльской дорогой, но во взаимоотношениях между Грузией и вейнахами Джераховская, Аргунская и Ассинская дороги имели немаловажное значение. По этим дорогам проходило много людей¹, по ним же перегоняли скот. Важны были они и в том отношении, что во времена внешнеполитических осложнений Грузии приобретали первостепенное значение. Они связывали ее с народами Северного Кавказа, от которых поступала военная помощь.

Благодаря этим же дорогам осуществлялись и экономические связи. По маленьким горным дорогам проникала на Северный Кавказ и высокая грузинская культура.

Глава II

К ВОПРОСУ О ПРОИСХОЖДЕНИИ И ДРЕВНЕЙШИХ ЭТНИЧЕСКИХ СВЯЗЯХ ЧЕЧЕНО-ИНГУШСКОГО НАРОДА²

пишет профессор Г. С. Читая, — иранизм и маздаенство считались решающим моментом в древней культуре Кавказа, и все то, что не укладывалось в рамки иных влияний, объяснялось воздействием Ирана и его религии. Впоследствии стало ясно, что иранизм — мираж, миф, но этой «мзде» в свое время отдали дань М. М. Ковалевский, К. Иностранцев, Н. Я. Марр, А. Хаханов и др»¹.

Эта теория оказалась несостоятельной, так как она отрицала наличие у каждой этнической группы самобытных черт культуры, быта и т. п., между тем как в культуре и быту кавказских народов немало особенностей, ярко выявляющих их этнический облик, национальное своеобразие. «...Эти черты народной культуры, своими корнями уходя в глубокую древность, составляли основной фонд народной культуры, его эмпирические знания, трудовой опыт и производственные навыки»².

К сожалению, вопросы этногенеза некоторых народов Северного Кавказа, в частности вейнахов, не были предметом специального исследования историков.

Как до, так и после Октябрьской революции историки, языковеды, археологи только попутно затрагивали в своих трудах вопросы происхождения народов и этнических групп Кавказа. Самобытные черты, присущие вейнахам, их быт, обычаи, культура лишь в малой степени служили предметом изучения.

Разрешение проблем этногенеза народов Кавказа в значительной степени облегчает широко ведущиеся в наше время работы по кавказской лингвистике. В этой области есть уже значительные работы. К ним относятся труды выдающегося ученого, академика АН Грузин-

3) вейнахскую,

4) дагестанскую.

Иберийско-кавказские языки имеют много общих черт, среди которых одной из самых важных является так называемая эргативная конструкция. А. С. Чикобава пишет: «Эргативная конструкция — это синтаксическая конструкция, характерна прежде всего для иберийско-кавказских языков, картвельских — грузинского, сванского, мегрело-чанского, а также горских кавказских языков — абхазского, адыгейского, бацбийского, кистинского, даргинского, лезгинского, удинского и других»¹.

Установленное лингвистической наукой положение об общности многих черт грамматической структуры и основного словарного фонда иберийско-кавказских народов говорит и о их этногенетической близости. Это подтверждается также археологическими и антропологическими материалами.

Известный советский археолог Е. И. Крупнов пишет: «Нельзя не отметить, что прошлое археологическое единство этих областей², как известно, устанавливается и по лингвистическим материалам (по принадлежности населения этих районов к иберийско-кавказской языковой группе) и по антропологическим данным, устанавливающим распространение на всей территории западного Кавказа единого антропологического типа, названного В. В. Бунаком «понтийским»³.

Понтийским он назван в связи с тем, что западно-кавказский тип был близок антропологическому типу Передней и Малой Азии, то есть областей, прилегающих к Понту (Черное море)⁴.

Институт антропологии АН СССР, занимающийся в

Экспедиции эти были организованы в довоенные годы по инициативе Чечено-Ингушского научно-исследовательского института, возглавляемого З. К. Мальсаговым.

Под руководством профессора В. В. Бунака в 1933 году было обследовано ингушское население, а в 1936 году такая же работа была проведена среди чеченского населения. Результатом этого обследования явился труд В. В. Бунака, подводящий итоги работам экспедиции¹.

Сопоставляя данные изучения ингушей с антропологическими данными других народностей Кавказа, В. В. Бунак наметил древнейшие этапы формирования племенных групп Северного Кавказа². Он пишет: «Северный Кавказ был заселен двумя потоками народа: одним, двигавшимся по западной окраине Кавказа, другим — по восточной, оба эти потока родственны с народностями Малой Азии. В центре Кавказа они встретились и образовали собственный своеобразный тип, в разных видоизменениях встречающийся к югу от Главного Кавказского хребта, но в известной мере проникший и на Северные склоны. Среди ингушей этот собственный кавказский тип сохранился более чем у каких-либо других северокавказских народов»³.

Антропологическое обследование чеченского населения было произведено в нагорной и плоскостной Чечне. Оно впервые предоставило возможность судить о чеченском физическом типе и проблеме происхождения чеченцев вообще⁴.

Исследуя различные антропологические признаки народов Кавказа, ученые приходят к выводу, что и здесь

Таким образом, А. С. Чикобава, Е. И. Крупнов и В. В. Бунак, каждый в своей области, приходят к выводу об общности черт вейнахов с остальными иберийско-кавказскими народами в лингвистическом, антропологическом и археологическом отношениях.

Вместе с тем следует отметить, что многие общие элементы в памятниках материальной культуры являются результатом тесных связей вейнахов с соседними народами, которые, как отмечалось, уходят своими корнями в далекое прошлое. Особенно ярко прослеживаются эти связи с соседней Грузией. Говоря о памятниках материальной культуры, Е. И. Крупнов утверждает: «Последовательно рассматривая состав этих источников, мы вынуждены будем признать, что, пожалуй, больше всего обнаруживается следов грузино-ингушских взаимоотношений»¹.

О своем происхождении у чеченцев и ингушей существуют различные предания. Наиболее распространены из них два. Передаются они в различных версиях. Одно из них говорит, что предком вейнахов был беглый пришелец из Шама (Сирии), вынужденный бежать оттуда из-за кровной мести. Пришелец этот первое время жил в Грузии, а позднее поселился в нагорной Чечне, в местечке Нашх (Галанчожский район). Это предание, надо полагать, создано мусульманским духовенством, чтобы подчеркнуть арабское происхождение вейнахов и тем самым показать, что ислам у вейнахов был исконной религией. Но здесь характерно то обстоятельство, что мусульманское предание также связывает происхождение вейнахов с территорией Грузии.

По другому чеченскому преданию все чеченцы произошли из местечка Нашх, от которого якобы происхо-

Указывают, что если происходил спор о том, является ли данный тайп «чистым чеченским», люди ходили в Нашх и удостоверялись в своей правоте или не правоте.

Нынешние Ножай-Юртовский и Веденский районы именовались в русских документах прошлого века Ичкерией. Чеченцы Ичкерию именуют Нохчи-Мохк — «Чеченская земля». Жители любого аула Ичкерии единогласно говорят, что все «чистые тайпы» — выходцы из района Нашх. Основные тайпы, относящие себя к «чистым чеченским тайпам», проживающие в Ичкерии и утверждающие свое происхождение из Нашх, следующие: Белгатой, Харачой, Арсеной, Гендергеной, Курчалой, Аллерой, Цонтарой, Энгеной, Беной. Тайп Дышши, относящий себя также к «чистым чеченцам», состоит из дышнинцев, проживающих в ущелье реки Чанты-Аргуна в Советском районе.

Территория проживания этих тайпов носила, как указывалось, название Нохчи-Мохк — «Чеченская земля». Начиная с XVI века, многие из этих тайпов переселились на плоскость по обе стороны реки Аргуна (в Большую и Малую Чечню), образовали большие аулы, а при консолидации чеченских племен в одно этническое целое дали свое племенное название «нохчий» всему чеченскому народу.

Богатым источником для изучения истории прошлого войнахского народа является чечено-ингушский фольклор. Изучение его проливает свет на политическое, экономическое и культурное развитие этого народа.

В 1872 году вышел в свет труд чеченца У. Лаудаева «Чеченское племя». Впервые он был напечатан в «Сбор-

Следует отметить, что собранный им исторический и этнографический материал он использовал односторонне, неправильно осветил ряд вопросов.

Эргативная конструкция, категория грамматических классов и классных показателей в грамматике, общность корней многих слов в основном лексическом фонде у народов, относящихся к той или иной группе иберо-кавказских этнических образований, сходство в характере древнейших памятников материальной культуры, общность многих черт археологических культур, свидетельствующих о тесных экономических связях и взаимоотношениях народов Кавказа в глубокой древности, является доказательством того, что вейнахи есть древнейшие обитатели Центрального Кавказа наряду с другими иберо-кавказцами. Работы Е. И. Крупнова с научной достоверностью устанавливают, что предки нынешних вейнахов проживали здесь по крайней мере с конца энеолита.

Раз так, то должны были сохраниться какие-нибудь данные в сочинениях греческих, армянских, грузинских историков и географов, свидетельствующие о проживании на северной стороне Кавказского хребта предков вейнахов. Историки и географы древности оставили множество названий народов, локализуемых ими на Кавказе. Один и тот же народ мог именоваться разными историками и географами по-разному.

Обращает внимание название народа «гаргареев». О «гаргареях» упоминает греческий историк Страбон (II в. до н. э.)¹. Некоторые сведения о них имеются в трудах Плутарха² и римского историка Плиния Секунда³.

гаргареев в предгорьях Северного Кавказа позволяет локализовать эти племена в бассейне реки Терека¹.

О гаргареях упоминают также в своих работах историки В. Н. Гамрекели² и И. М. Дьяконов³.

Место проживания гаргареев, по Страбону, — восточная часть Кавказа. Однако этноним «гаргареи» ни у одного народа на Кавказе не сохранился. Тем не менее некоторые историки высказывают предположение, что гаргареи являются предками нынешних ингушей.

К ним относится и Е. И. Крупнов, который свои предположения основывает на сходстве этнонима «гаргареи» с ингушским «гаргар» — «родственник». Тем более, пишет Е. И. Крупнов, что, как оказывается, сам термин «гаргар» до наших дней бытует у вейнахских народов в значении «родня» или «родственник» («гаргар» по-ингушски, «гергера» по-чеченски)⁴.

Сами слова «гергера» — «гаргар» являются производными от наречия «герга» — близко. «Р» — «ра» в окончании — частица, обозначающая исходный падеж.

Нам кажется, что делать вывод только на основе простого созвучия слов «гаргареи» и «гаргар» несколько рискованно, хотя древние авторы местом обитания «гаргареев» считают Северный или Восточный Кавказ. Равно преждевременно делать вывод о том, что гаргареи являются предками именно ингушей, так как этнические и языковые различия чеченцев и ингушей в древности были несомненно меньше нынешних. Ингушский язык принадлежит к нахской (вейнахской) ветви кавказских языков и особенно близок к чеченскому — говорящие на чеченском и ингушском языках свободно понимают друг друга.

При всем этом следует отметить, что предположение

нающим о предках вейнахов, является так называемая «Армянская География», приписываемая Моисею Хоренскому, но относящаяся к VII веку нашей эры¹.

«Армянская география» перечисляет следующие народы, жившие на Кавказе, в частности на Северном Кавказе: «1) хазары, 2) бужи (булхи), 3) фаслики (баренлы), 4) аншеги, 5) апхазы, 6) царственные сарматы, 7) иппофаги, 8) нахчаматяны, 9) фтирофаги, 10) сюрикаты, 11) митрикацы, 12) амазани, 13) аланы, 14) хабурь (хабари), 15) кулеты, 16) скюмы, 17) аргветы, 18) марголы, 19) такоцы (такры), 20) огорозы, 21) дачаны, 22) пинчи, 23) двалы, 24) гунны, 25) боспуры (апули), 26) цанари, 27) туши, 28) хуши, 29) кусты, 30) антропофаги, 31) цховаты, 32) гудомакарцы, 33) дунчики, 34) дидойцы, 35) леки, 36) катапастиани, 37) агушакани, 38) хунуши (хенуки), 39) шили (шиби), 40) тчигбы (тчиги), 41) хели, 42) каспи, 43) пухи, 44) ширваны, 45) херани (харани), 46) таваспары, 47) хечматаки, 48) имамахи, 49) басхи, 50) пусхи, 51) пиханаки, 52) баканы, 53) маскуты².

Здесь приведено 53 названия народов, но несомненно, что некоторая часть этого списка заимствована у греческих географов. Доказательством служит то, что автор не перевел на армянский язык греческие названия народов, обозначенные под номерами 7, 9 и 30.

Из перечисленных народов часть относится к историческим, точно жившим на Кавказе народам: 1) хазары, 2) сарматы, 24) гунны, 13) аланы. Другая часть названия относится к народам, и ныне живущим на Кавказе: 5) апхазы, 8) нахчаматяны, 23) двалы, 27) туши, 31) цховаты, 32) гудомакарцы, 34) дидойцы, 35) леки (лаки), 44) ширваны и др. Число остальных народов, по-

ши, и цховаты — бацбийцы, некогда выселившиеся на горной местности Цовата, в Кахетии (в Алвани). С местностью Цовата, как со своей прародиной, бацбийцы-цова до сих пор не теряют связи.

Обращает на себя внимание порядок расположения народов под номерами 26, 27, 28, 29, 30, 31, 32. Если допустить, что под номером 26 «цанари» кроется грузинское слово «цунари» (местечко Цхунари), под 28 номером «хуши» кроется чечено-ингушское название «пхийш» — хевсуры и отбросить номер 30 «антропофаги» («людоеды»), так как неизвестно, кто за этим названием кроется, тогда здесь отмечается ряд народов, живущих на географически смежной территории, — цунарцы, тушины, хевсуры, ингуши, бацбийцы, гудомарцы. Смежно помещены и два дагестанских народа — дидойцы и лакцы.

В своем переводе «Армянской географии» К. П. Патканов вместо имени «схаматы», бывшего в тексте греческого оригинала, находит слово «нахчаматяны». Патканов разбил это слово на три части: «нахча», «мат», «яны» (суффикс множественного числа древнеармянского языка) ¹.

Анализируя составные части термина «нахчаматяны», К. П. Патканов считает, что «нахча» соответствует вейнахам. К такому мнению он пришел вследствие того, что чеченцы сами именуют себя «нахчи». Придавая этому вопросу большое значение, Патканов пишет: «Для историков и географов должно представлять собой интерес название чеченского племени» ².

Академик И. А. Джавахишвили указывает, что догадка К. П. Патканова должна соответствовать действительности. Этим самым подтверждается давность дан-

ненным на всей территории Северного Кавказа и даже южнее, в самой Грузии»¹.

Но скорее всего надо полагать, что значение «мат» имеет прямое отношение к вейнахским языкам, в которых слово «мат» означает «язык». Это предположение впервые было высказано в 1922 году Н. Я. Марром². Оно настолько убедительно, что не требует каких-либо доказательств, пишет академик И. А. Джавахишвили.

Как уже отмечалось, ценные сведения о вейнахах содержатся в источниках, в особенности в сборнике древнегрузинских летописей «Картлис цховреба» («История Грузии»).

В первой ее главе, «Повествование о восьми братьях»³, говорится, что у армян, картвелов, ранов, моваканцев, геров, монахов, мегрельцев и кавказцев был один отец — Таргамос. Далее говорится, что после разделения языков они расселились по всем странам. «(Область) севернее Кавказа не была уделом Таргамоса, но и не жил человек севернее Кавказа»⁴. Поэтому вывел Таргамос из многих геров двух: Лекоса и Кавкасосу. И дал Лекосу страну от моря Дарубандского до реки Ломекской, на севере до Большой Хазарской реки, а Кавкасосу дал от Ломехи (Терек — А. Ш.) реки вплоть до оконечности на западе»⁵.

Под этнонимами «Кавкасос», «кавказиани» грузинская средневековая историография подразумевала реально существовавшие в древности племена и общины центральной части Главного Кавказского хребта. «Генетически родственно остальному кавказскому этнокультурному миру и наименование «кавказиани», так же как наименованиями эгрисы, картли, леки, обозначали

Характерно, что во всех приведенных случаях в «Картлис цховреба» этноним «Кавкас»(иан)ни мы находим рядом с этнонимами «леки», «мтиули», «овсни». «Это ясно указывает, — пишет В. Гамрекели, — что в высокогорной зоне Большого Кавказа еще в эпоху раннего средневековья была этническая группа, не отождествимая ни с осетинами или с дагестанцами, ни с грузинскими мтиулами, что в Центральном Кавказе до середины средних веков реально существовали какие-то племена и общины, объединяемые общим этнонимом «Кавкас(иан)ец».

Из исторически известных и реально существовавших до настоящего времени племенных групп Центрального Кавказа, помимо овсов и грузин-горцев (сванов, мтиулов и др.), известны лишь чечено-ингушские племена¹.

В грузинских источниках, особенно в этой же «Картлис цховреба», неоднократно встречается этноним «дурдзуки». Существование этих двух этнонимов — «кавказиани» и «дурдзуки», по-видимому, объясняется тем, что под первым подразумевались родственные дурдзукам вейнахские племена, «...в том числе, — пишет В. Гамрекели, — возможно и двали, а сами «дурдзуки» названы отдельно от кавказцев, чтобы тем самым подчеркнуть множество и пестроту состава призванных царем горцев. Таким образом, эти два этнонима «Кавкас(иан)ец» и «дурдзуки» в некоторых случаях заменяют друг друга, но не полностью»².

Нужно полагать, что этноним «Кавкас(иан)ец» является более древним. В «Картлис цховреба» встречаются места, где указывается, что Кавкасос — предок дурдзуков «А над детьми Кавказа был владыкой Дурдзу-
дурдзуков».

В летописях периода правления царицы Тамары (рубеж XII—XIII вв.) также упоминаются дурдзуки. Один из историков царицы Тамары сообщает о крупном восстании пховцев и дидойцев в 1212 году. В подавлении этого восстания участвовали и дурдзуки¹.

На протяжении всех последующих веков, вплоть до XVIII века, этот этноним, как выше отмечалось, встречается в грузинских источниках в разных вариантах — «дзурдзук», «дурдзук»², «дрозкит»³.

Происхождение этнонима «дурдзук» остается невыясненным. На чеченском и ингушском языках это слово ничего не обозначает, и вейнахам оно совершенно неизвестно.

Помимо этнонима «дурдзуки», в грузинских источниках и архивных документах употребляется термин «кишты» («кисты», кистинцы — *А. III.*) в качестве одного из названий вейнахских племен.

Интересные сведения о дзурдзуках собрал грузинский историк М. Г. Джанашвили. Так, например, говоря о правлении в Кахетии Квирике III (XI в. н. э.), он указывает, что Квирике III объявил себя самодержцем Грузии и назначил своих правителей в Тианетию, Тушетию, Дидоетию, Дзурдзукетию, Глигвию, Хундзахию и др.⁴

В «Картлис цховреба» Вахушти Багратиони говорится, что на северных склонах Кавказского хребта живут эрцотианетцы, пховцы, дурдзуки, глигвы и тушинцы. Под глигвами⁵ автор разумеет ингушей, именовавшихся так в грузинских источниках.

Первое упоминание о «кустах» («кистах») имеется, как говорилось выше, в армянской анонимной геогра-

Исключительный интерес в этой связи вызывает один документ на древнегрузинском языке, относящийся к XIII веку. В нем приводятся названия 77 народностей, из которых значительная часть проживала на Кавказе: «Индийцы, гутты, арелы, пошелы, экаделы, сортали, перы, гарматы, аспаги, эргиты, сурмиды, албанцы, ардиелы, геры, дидойцы, леки, кишеги, абаши, греки, авамы, джики, аттаны, куски, печенегы, турки, амореваны, иодисели, кетелы, герсселы, картвелы, абхазы, сваны, мегрелы, двалы, борганы, нрамы, арабы, хазары, авазакы, мартотвалы, асуры, мелки, якортелы, авалы, базы, саркиносцы, армяне, персы, делегелы, хуарасы, сынди, цитлы, брагеджохи, курды, аланы, ачовы, барбаки, баты, саркиты, шишвелмарталы, цидамткавелы, дзаглиспирели, хамаши, евреи, уджоны, татары, кипчаги, **кишты**, хунаги, туши, гведкецы, згвискацы, аagmaгумелы, куртели и девы»¹.

Из приведенного документа видно, что этноним «**кишты**» уходит корнями в прошлые века. Обращает на себя внимание также название 43-й народности «мелки». Это, очевидно, мелхестинцы (чеченское название «маълхи»), живущие бок о бок с хевсурами-шательцами.

Кто же такие «**кисы**», «**кисинцы**»?

По вопросу об отношении этнонима «**кисы**» к тому или иному вейнахскому племени у разных авторов имеются самые различные толкования.

Одни именуют так жителей Армхинской (Джераховской) долины, учитывая, что по-грузински река Армахи носит название Кистинки. Другие относят к ним мелхестинцев. Третьи же относят это название к вейнахам, живущим в Ахметском районе Грузинской ССР. Некоторые же называют «**кисинами**» всех чеченцев и ингу-

Но откуда грузины взяли название «кисты», которое в чеченском и ингушском языках совершенно неизвестно?

Выше было указано, что, поскольку это название встречается уже в географии, приписываемой М. Хоренскому, оно является очень древним.

Мы попытаемся дать толкование этому слову. С северной стороны от горы Кори-Лам имеется горная котловина, в которой расположен один из древнейших вейнахских аулов — Кий. На юг, за хребтом горы Кори-Лам, лежит глубокая долина Малхиста, граничащая с потусторонней Хевсуретией. От границ Хевсуретии до местечка Кий один день пути пешком. Недалеко от котловины Кий, к востоку от нее, находится ущелье Маиста.

Таким образом, мы на смежных территориях встречаем название двух населенных местностей с окончанием «ста». Жителей Кий чеченцы и ингуши называют «кэй» или «кий». Хевсур, направляющийся в аул Кий, говорит, что он идет в «Кийста», понимая под этим словом определенную местность «Кий». В прошлом веке аул Кий был густо заселен. При образовании притеречных аулов громадная часть кийцев переселилась в аул Гални, расположенный на правом берегу Терека, против станицы Калиновской. Чеченское название «Гални» произошло от русского «Калиновая». В административных списках сел «Гални» по-русски именуют «Кень-Юрт», так как его население на 80% состоит из тейпа «Кэй», высленцев из своей горной родины Кий.

Название «Кийста», надо полагать, грузины распространили на всех говорящих по-чеченски и ингушки.

Что касается этнонима «дзурдзук», «дурдзук», то он, как отмечалось, не находит своего объяснения ни в вей-

Подтверждением тому, что в этом районе с давних времен могли проживать нахские племена, получившие название «дурдзуки» от одноименных рек, служат материалы, собранные академиком И. Джавахишвили. В результате тщательного изучения топонимики и этнонимии Восточной Грузии, в частности Кахетии, И. Джавахишвили пришел к выводу, что на этой территории в отдаленные времена жили предки дагестанских и чечено-ингушских племен. Работами В. Гамрекели также доказывается, что ряд топонимических названий на территории Грузии, по южную сторону Главного Кавказского хребта, имеет вейнахское происхождение.

Однако, с другой стороны, топонимические названия грузинского происхождения имеют географические пункты по северную сторону хребта на территории Чечено-Ингушетии¹.

Приведем некоторые примеры.

Главная река Чечни, делящая ее на Большую и Малую, — Аргун. Слово «Аргун» — грузинского происхождения (истоки ее лежат в Тушетии). Аргун — это Арагва («АргIва»). По преданиям жителей горного селения Итум-Кале (по-чеченски «Итон-Кхаьлла»), их село основано грузином Итоном. В этом районе есть села с названиями явно грузинского происхождения (например аул Мухо-Мохк). «Мухо» — грузинское «дуб», «мохк» — чеченское «земля», «сторона», «место».

В верховьях Аргуна, на левой его стороне, расположен аул Шунда. По-чеченски слово это ничего не обозначает. «Шунда», несомненно, грузинское слово «швинди» — кизил. Ниже этого села, в 10 километрах от Итум-Кале, имелся аул Цацохой. «Цацах» также ничего не

Сахано. По-чеченски оно не выражает никакого понятия. Приставка «са» — локативный аффикс грузинского происхождения. «Сахано» — значит «ханские». Близ Мелхестинского ущелья имеется долина с озерком. Название этой долины по-чеченски «БІаѣсти Іаѣ» (Бѣсти аѣ). «БІаѣста» по-чеченски весна. Однако мы считаем, что это не «весеннее озеро», а озеро, поросшее по берегам травой «бІаѣсти». Название «бІаѣсти» цова-бацбийское. Трава эта ядовита для скота.

Ущелье реки Аргуна, до Пирикительской Хевсуретии, по-чеченски называется «ЧІанти». Мы увязываем это с названием грузинской местности «ЧІонтио». Весь союз родов (тайпов) этой долины чеченцы называют «ЧІантий». Надо полагать, что это название осталось от выселенцев на север из грузинской местности «ЧІонтио» или же, наоборот, «ЧІонтио» выселенцы на юг из Итум-Калинской котловины. Что долина «ЧІанти» могла получить свое наименование от грузинского «ЧІонтио», подтверждается другим примером. Близ старинного аула Шатой (ныне Советское) имеется аул «Сатты». Живущие в этом ауле, а также расселившиеся из него в другие места относятся к тайпу «Саттой». Все саттоевцы говорят, что предки их выселились из Грузии, а именно из Кахетии. О грузинском происхождении этого топонимического названия говорит приставка «са». Но в Ахметском районе Кахетии есть село Саттиано. Мы можем сделать предположение, что саттоевцы — выходцы из Саттиано. По-чеченски же «Сатти» ничего не обозначает.

В Мелхестинском обществе, непосредственно прилегающем к Пирикительской Хевсуретии, находился до последних лет аул Теретого. На старых русских картах он так и обозначен. Теретого — это название одного из

Фарнаоз. По-видимому, название аула «Цамада» Хачароевского общества происходит от грузинского «Ца-минда». О постоянных связях с соседями-грузинами говорит ономастика, распространенная в районах, прилегающих к Грузии: «Яска» — Ясон, «Сосу» — Сосо, «Бисана» — Бесо, «Гига» — Гиго, «Васий» — Васо, «Гуържалг» — маленький грузин, «Бацалг» — маленький тушинец и т. д.

Коснемся теперь вопроса о некоторых вейнахских этнонимах.

Этноним «глигви» несомненно самоназвание ингушей «ГІалГІий» в грузинском произношении. Это видно хотя бы из того, что в «глигви» сохраняются оба согласных «ГІ».

Следует остановиться и на этнониме «бацби». Горные чеченцы называют и чагма-тушин, и цова-тушин (бацби) — «бацой». Но обе эти народности различают, называя первых «туш-бацой», а вторых «цІой-бацой». Тушетию горные чеченцы называют «Баца». Когда горный чеченец направляется в Тушетию, то говорят: «Баца вахана», безразлично, ушел ли он в Чагма-Тушетию или к бацбийцам. Выражение «баца вахана» буквально обозначает «ушел в травы». Таким образом, «Баца» — это «страна трав». Можно предположить, что в пору пребывания татаро-монголов на равнинной части территории нынешней Чечено-Ингушетии горные чеченцы и ингуши совершали отгон овец на выпас в Тушетию. Это находит некоторое подтверждение в чеченском фольклоре. Так, в старинной песне о «Тарковском молодце, вдовьем сыне и Джумиеве Актоле» говорится¹:

«Там, где змеи сплетаются в Ширвана степи, где «ал-

саковы вершины» — одна из возвышенностей Терского хребта. Но Ширванская степь находится на территории Восточного Закавказья. Известно, что бацбийцы свой скот отгоняли на выпас и в Кахетию. Могло быть, что отгон скота чеченцы и ингуши осуществляли совместно с бацбийцами и чагма-тушинами¹.

В одном документе, относящемся к периоду правления грузинского царя Георгия Блистательного (1318—1346 гг.), рассказывается о посещении грузинским патриархом Ефимом кавказских горцев. Этот документ интересен тем, что в нем впервые в грузинских источниках упоминается этноним «нахчи»².

Приведенные выше сведения об этнонимах (гаргари, дурдзуки, кисты, глгвы, нахчи) проливают определенный свет на проблему этногенеза вейнахов.

* * *

Решение вопроса о происхождении вейнахов является весьма сложным. Но все данные свидетельствуют, что вейнахи на Северном Кавказе являются этносом автохтонным. В то же время этногенетические корни вейнахов, несомненно, связываются с территорией Закавказья и его древнейшими обитателями.

В цитированной выше статье «К истокам древней культуры» Е. И. Крупнов пишет: «Новые сержень-юртовские памятники дали убедительные доказательства культурной общности и единства древних племен Северного Кавказа с закавказскими. Кремневые наконечники стрел, вкладыши для составных костяных и деревянных серпов, глиняные очажные подставки, переносные оча-

селений Дагестана, Южной Осетии, Грузии, Армении, Азербайджана»¹.

«Культурная общность,— продолжает Е. И. Крупнов,— чем глубже в глубь веков, тем убедительнее прослеживается на гораздо большей территории во втором и первом тысячелетии до нашей эры на всем Северном Кавказе, а в третьем тысячелетии до нашей эры даже с Закавказьем».

Е. И. Крупнов допускает существование в третьем тысячелетии до нашей эры общекавказского этнокультурного единства, которое в последующем распалось на ряд этнических групп. Есть основание предполагать, говорит Е. И. Крупнов, что отмечаемая археологами древнейшая культурная общность отражает и этническую общность и является глубокой подосновой для формирования особой (кавказской) семьи языков, признаваемой всеми лингвистами мира².

Таким образом, вопрос о происхождении вейнахского народа нельзя оторвать от общей проблемы происхождения иберо-кавказского этнического мира и, в частности, от этногенеза братского грузинского народа. Приведенные выше материалы со всей очевидностью свидетельствуют, что древнейшие предки кавказских народов, в том числе и предки картвелов и вейнахов, в процессе своего этнического формирования были теснейшим образом связаны друг с другом.

«Территория Чечено-Ингушетии, как и вся территория Северо-Восточного Кавказа, в прошлом играла важную роль во взаимоотношениях степного юга нашей страны и Кавказа. Она лежала на древних путях сношений племен и народов Европы и Азии и связывала население юго-восточной Европы и Азии через Урало-Каспийские ворота, а через Дербентский проход и горные перевалы Кавказского хребта с Древним Востоком»¹.

Многочисленные кочевые племена, которые побывали на Северном Кавказе, оказывали известное влияние на развитие экономики, культуры и политические отношения горцев с соседними народами. На равнинах центральной части Северного Кавказа с древнейших времен проживали различные народы.

В VII в. до н. э. здесь появляются скифские племена. «Если мы учтем поражающее количество находок на Северном Кавказе предметов скифского типа... массовость находок привозных издавна предметов вооружения и украшений, мы не можем не признать значительности участия и местных племен Северного Кавказа в тех исторически засвидетельствованных крупных военных движениях (походах) киммерийцев, а затем скифов в Закавказье и в Переднюю Азию, которые связали судьбы юга нашей страны с всемирной историей»².

Но, с другой стороны, эти вторжения в значительной степени задержали дальнейшее развитие местных народов, их экономику и культуру.

С I в. до н. э. Закавказье оказалось в сфере римской экспансии. Римляне ставили своей целью завладеть новыми сырьевыми базами и в этом отношении как Закавказье, так и Северный Кавказ представляли для них

Вместе с тем систематические военные события данной эпохи, писал академик С. Джанашиа, не мешали обмену, поскольку в тех условиях война и торговля бывали тесно связаны друг с другом¹.

В рассматриваемый нами период (да и позднее) экономические отношения между войнами и грузинами сводились в основном к натуральному обмену продуктами².

Но римляне принесли в Закавказье свои денежные знаки. В I в. н. э. римские монеты (особенно динары Августа) распространялись в Закавказье в большом количестве. Частично римские монеты проникли и на Северный Кавказ, главным образом через Грузию.

О том, что именно в этот период (I—II вв.) имелись торговые связи между Закавказьем и народами Северного Кавказа, говорит интересная находка К. И. Ольшевского. В 1880 году близ с. Чми им была найдена римская монета, выпущенная при римском императоре Августе³. В 1888 году здесь же была найдена другая монета римского происхождения⁴. В том же году римский серебряный динар был обнаружен в с. Степанцминда (ныне Казбеги) в Грузии⁵.

Найденные при археологических раскопках различные предметы, а также монеты говорят о том, что между народами Закавказья и Северного Кавказа велись в ту эпоху торговые связи, которые осуществлялись в основном через Дарьяльское ущелье.

Не исключена возможность проникновения римской монеты из Грузии и на территорию войнахов. В этой связи следует отметить, что динары Августа в I—III веках имели в Грузии (особенно в Восточной Грузии) по-

В одной из своих работ Г. Тогошвили пишет, что Дарьяльская дорога не случайно приобретает в тот период первостепенное значение. На южной ее оконечности находилась столица Иверийского (Восточно-Грузинского) царства Мцхета — большой торговый и экономический центр, у которого сходились восточные, западные, южные и северные сухопутные дороги¹.

Укрепив Дарьяльскую дорогу, римляне решили использовать ее для закупки рабов и в то же время для торговых связей с народами Кавказа. Археологические раскопки в Кабарде дали интересный материал, свидетельствующий об оживлении торговых связей в тот период. При раскопках были найдены серебряные и бронзовые изделия, позолоченные бусы, стекло, примитивные весы и другие предметы, которые были завезены даже из Египта². Во II—III вв. н. э. по образцу римских монет в Грузии стали изготавливаться собственные монеты. Появление монет собственной чеканки в Грузии привело к расширению ее торговых связей с соседними народами, в том числе и с народами Северного Кавказа. Торговля римлян с народами Северного Кавказа также осуществлялась главным образом благодаря дорогам, идущим из Иберии. Как указывает Страбон, по этим дорогам переправлялись рабы и различные товары³.

Занимая центральную часть Кавказского хребта, вейнахи, естественно, не могли оставаться в стороне от этих экономических связей. Они вели меновые торговые дела не только со своими ближайшими соседями, но и с более отдаленными областями, в частности с Закавказьем.

Имеющиеся источники дают основание говорить о

ми народами. Он пишет, что Диоскурия была «общим торговым центром для народов, живущих выше ее и вблизи. Сюда сходится, говорят, семьдесят народностей, а по словам других писателей, нисколько не заботящихся об истине, даже триста; все они говорят на разных языках, так как живут разбросанно... Сходятся они главным образом для приобретения соли»¹. Вахушти Багратиони также указывает, что даже в первой половине XVIII века кавказские горцы испытывали нехватку соли².

Не исключено, что среди многочисленных народов, встречавшихся в Диоскурии, были и представители северокавказских народов, в том числе предки вейнахов.

Наряду с оседлыми аборигенами на Северном Кавказе определенное время проживали и другие кочевые племена. Страбон указывает на то, что аорсы (сарматское племя, жившее на Северном Кавказе), кочевавшие вблизи Каспийского моря, вели оживленную торговлю восточными товарами. «Эти товары, — говорит Страбон, — они приобретали у индийских и армянских купцов»³. В эту торговлю несомненно в той или иной степени были втянуты и предки вейнахов. Осуществлялась она главным образом через Закавказье и в частности Грузию.

В IV веке Западная Европа получала китайские и индийские товары по различным каналам. Часть этих товаров шла по Грузии через Каспийскую дверь (то есть Дарьяльский проход)⁴. В этой торговле вейнахи должны были играть определенную роль, так как через их территорию проходили основные торгово-караванные пути, ведущие из Грузии на Северный Кавказ.

В V—VI веках Иран и Византия выступают как ос-

Кавказе и, в частности, за пути, связывающие Закавказье с Северным Кавказом. Они разделили Кавказ на сферы влияния. Однако главенствующее положение в торговых делах в центральных районах Северного Кавказа имела, по-видимому, Византия, о чем, в частности, свидетельствуют обнаруженные на территории села Сурхохи Чечено-Ингушской АССР византийские монеты.

«В 1926 году одним из жителей селения Сурхохи найдены при вспашке земли две монеты, которые были представлены нам для определения. Одна из них оказалась золотой, византийской — эпохи Феодосия II Младшего (408—450 гг.)»¹.

В Кабарде были найдены относящиеся к этому времени остатки шелковой материи, византийское стекло, меха, стеклянная посуда, драгоценные иранские металлы, а также камни, завезенные из Китая и Азии². Эти материалы, во всяком случае часть их, могли быть завезены на Северный Кавказ из Грузии. Е. А. Пахомов отметил, что на территории Северного Кавказа находки золотых монет византийского происхождения, а также аббасидские и сассанидские монеты, относящиеся к VI веку³. Эти находки также свидетельствуют об экономических связях Северного Кавказа с Византией и Персией через Грузию.

Византия в это время вела обширную торговлю с Востоком. Наиболее выгодной считалась в то время торговля шелками. В своих стремлениях приобретения их византийцы доходили до Средней Азии, в которой выделялись они отличного качества. Осуществлять же торговлю с последней через Малую Азию не было воз-

в обход Каспийского моря с севера — через Волгу. Но этим путем можно было воспользоваться или обогнув Кавказ с запада, или перейдя с юга на север через кавказские проходы. Поэтому Северный Кавказ в тот период играл значительную роль в сношениях между Европой и Азией.

Интересен в этой связи следующий эпизод:

В 568 году из Константинополя в тюркский каганат (в Среднюю Азию) императором Юстинианом был послан Земарк, происходивший из одной из восточных стран. С ним находились и представители Византии, которым поручили договориться с каганатом о торговле шелком. Шелк должен был доставляться путями, минуящими Персию. Тюркский каганат послал к Юстиниану своих послов, которые были приняты императором. Провожать возвращающихся послов в Среднюю Азию Юстиниан поручил Земарку. Персы, узнав об этом и желая воспрепятствовать послам вернуться в Среднюю Азию, подкупили алан, через территорию которых должны были проехать тюркские послы, с тем, чтобы воспрепятствовать их возвращению домой.

Персы боялись, что византийцы самостоятельно, минуя их территорию, наладят торговлю шелком со Средней Азией. Торговый путь в этом случае будет проходить через Грузию и Северный Кавказ в Согдиану.

Земарк направился через земли аланов. Последние, узнав о целях посольства тюркского каганата, пропустили его через свои земли и даже более того — аланский полководец Сародис подсказал Земарку, каким путем ему со своими людьми надо ехать. Он просил, чтобы Земарк с послами не шел по дороге в область мис-

экономические и культурные контакты с западноевропейскими государствами. Северный Кавказ по-прежнему выполнял также роль посредника в торговле между Западной Европой и странами Востока. Через Северный Кавказ проходили, в частности, торговые пути генуэзских колоний Причерноморья. Из Северного Кавказа в Закавказье через Дарьяльское ущелье шли торговые пути, игравшие громадную роль в экономическом развитии народов Центрального Кавказа, и в частности Чечено-Ингушетии. Это приводило к обогащению экономики и культуры вейнахов.

В XI—XII веках Грузия расширяет свои связи с народами Северного Кавказа, в том числе с вейнахами, а также с Киевской Русью.

Основной поток товаров, идущих из Закавказья, падал на Северный Кавказ через Дарьяльское ущелье. Естественно, что у грузинских купцов торговые отношения складывались в первую очередь с аланами, вейнахами и другими народами, населявшими близлежащую территорию. Они являлись не только покупателями, но и выполняли роль посредников в распространении товаров, поступавших из Грузии или через Грузию на Северный Кавказ. Вейнахи несомненно нуждались во многих товарах, а поэтому всегда были заинтересованы в укреплении торговых связей с Грузией.

Не ограничиваясь этим, они брали на себя защиту проходивших через их территорию грузинских и других купцов, что также диктовалось их экономическими интересами¹.

О важности торговых путей, идущих через Центральный Кавказ, свидетельствует то обстоятельство, что при

кан Зорабабели был направлен им на Северный Кавказ с важным дипломатическим поручением¹.

Источники свидетельствуют, что указанным купцам был хорошо знаком основной путь на Северный Кавказ, считавшийся кратчайшим из Грузии. На протяжении этой дороги, особенно в Дарьяльском ущелье, имелись специальные посты, где происходила смена лошадей².

Все это свидетельствует о том, что экономические связи народов Кавказа, в частности вейнахов, с Грузией развивались успешно в тех условиях и имели большое значение для дальнейшего развития кавказских горцев.

О наличии тесных экономических связей, существовавших между горцами Северного Кавказа и Грузией, писал впоследствии Вахушти Багратиони: «В Пирикительском ущелье проживает народ, говорящий на языке, не похожем на грузинский. Этот язык гораздо ближе к кистинскому языку. Основное занятие их — скотоводство. На зимний период из-за отсутствия зимних пастбищ они перегоняют скот в Кахетию, как и тушинцы»³. Далее Вахушти указывает, что эти народы обычно, спускаясь с гор на плоскость со скотом, обменивали здесь его на различные предметы первой необходимости⁴.

Говоря об экономическом состоянии горцев Центрального Кавказа, Вахушти Багратиони указывает, что «у них нет соли, ваты и шелка. Одежду они изготовляют для себя из бараньих шкурок. Что касается всего, что им нужно, они привозят из Грузии»⁵. В данном случае имеются в виду, конечно, и вейнахи. Хотя эти данные также относятся к более позднему времени, но и они несомненно могут быть отнесены к более раннему периоду.

Академик И. А. Джавахишвили в своей работе «Эко-

так как грузинский плуг «гутан» по-бацбийски — «гутан», по-чеченски — «готан», а по-ингушски — «готан-гирсаш»¹.

Грузино-вейнахские языковые соответствия позволяют заключить, что вейнахами у Грузии были заимствованы и такие слова, как херх — пила, цел — орудие для выпалывания травы, мангал — коса (грузинское намгали), ханхал — сошник (грузинское амгали), лан — подкова (грузинское нали), гама — шашка (грузинское кама — кинжал), маха — игла (грузинское махати), гам — тяпка (грузинское гами), бурмал баргол — кандалы (грузинское боркили), тиел — проволока (грузинское мав-тули).

Заимствованы у грузин и названия животных и птицы: катам — курица (грузинское катами), вир — осел (грузинское вири), жали — собака (грузинское дзаг-ли), маска-котам — индейка (у грузин мосхская курица), лом — лев, спил — слон и т. д.

Кюир — кувшин для сбивания масла (грузинское куеври), кит — бурдюк (грузинское тики), хох — лук (грузинское хахви), бал — вишня (грузинское бали).

Все это свидетельствует о весьма тесных экономических взаимоотношениях между грузинами и вейнахами.

Торговые связи Северного Кавказа с Грузией вели к возникновению торгово-экономических центров. Создавались такие города обычно на путях сообщения, связывавших Северный Кавказ и Закавказье. Так, например, еще до нашествия монголов на Дарьяльскую дорогу были созданы небольшие торговые центры: Душети, Жилвани, Тамарашени и др.

На торговых путях по берегам Терека возникли города Татартуд (Джудат), Эдхотера (Северо-Осетия).

Археологические разыскания на территории Чечено-Ингушетии и прилегающих к ней районов Грузии должны в дальнейшем глубоко вскрыть существовавшие в прошлом экономические взаимоотношения между Грузией и вейнахами, мало отраженные в письменных источниках.

Глава IV

ПОЛИТИЧЕСКИЕ ВЗАИМООТНОШЕНИЯ

Политические связи со средневековой Грузией сами по себе играли значительную роль в жизни горских народов Кавказа и вместе с тем способствовали их экономическому и культурному сближению.

Политические взаимоотношения, существовавшие с древнейших времен между чечено-ингушским и грузинским народами, раскрывают перед нами интересные страницы дружественных связей этих народов.

Материал о политических связях между вейнахами и грузинами содержится главным образом в грузинских источниках. Так, Леонтий Мровели (XI век) в своем историческом сочинении приводит много ценных сведений об этих связях, которые хронологически относятся к древнему и раннесредневековому периодам.

Л. Мровели пишет, что еще до нашей эры между картлийцами (восточными грузинами — *А. Ш.*) и дурдзуками существовали политические взаимоотношения. Он указывает на то, что в борьбе против господства Азона в Картлии, опиравшегося на греческие войска, грузинский царь Фарнаваз прибег к помощи соседних племен, в том числе дурдзуков «Тогда они соединились и дого-

прибыл в Мцхета и занял четыре крепости мцхетские. И в течение того же года занял всю Картлию, кроме Кларджети.

А на второй год Азон получил подкрепление войсками из Греции, сильно укрепился и обратился (против) Фарнаваза. У Фарнаваза же умножились всадники картлийские. Обратился к ним и призвал Куджи и овсов. И собрались все эти и присоединились к ним антиоховы эриставы из Сомхити. И всех этих собрал Фарнаваз и встретил (Азона) у городища Артанского, называвшегося в то время городом Каджов, который есть Хури. И расположились там и был бой. И было истреблено с обеих сторон бесчисленное множество. Но были побеждены греки Фарнавазом. Бежал лагерь их и убили Азона, а бесчисленные их войска истребили и пленили.

...Тогда Фарнаваз обезопасил себя от всех врагов и стал царем над всей Картлией и Эгриси. И умножил всех всадников картлосианов, распределил эриставов восемь и военачальника»¹.

«После этого царь Фарнаваз приводит себе жену из дурдуков — родственницу Кавказоса»².

Из приведенной цитаты видно, что в то отдаленное от нас время народы Кавказа (в том числе вейнахи) имели тесные взаимоотношения с Грузией. Цитата указывает и на то обстоятельство, что вейнахи имели в прошлом большое значение даже для такого сильного государства, каким была тогда Грузия. Последняя прибегала к помощи дурдуков и поддерживала добрососедские отношения с ними, как и с другими северокавказскими народами.

Об этом же свидетельствует и указание Л. Мровели о

Но почувствовал Саурмаг, ушел и тайно бежал, взяв с собой мать свою, и прибыл в страну дурдзуков к братьям матери своей.

Тогда те азнауры ромен ушли и прибыли в Дурдзукую же и сказали Саурмагу: «Много добра мы видали (от) твоего отца. Поэтому мы решительны в верности тебе».

Тогда Саурмаг обратился к царю овсов, сыну сестры отца своего, и попросил (он) о помощи. Тот же с радостью решил помочь ему. А Саурмаг собрал дурдзуков и направился против картвелов. И никто не смог противостоять ему. И занял Картлию и истребил отдалившихся от него. А некоторых помиловал, но принизил картлосианов и возвысил азнауров, дурдзуков же, потомков Кавказоса, умножил. И все дурдзуки были свободны от пленений со стороны хазаров из-за крепости страны, и больше не вмещала (народу) Дурдзукия.

Тогда этот Саурмаг взял на себя половину всех потомков Кавказоса и некоторых из них возвеличил, а других поселил в Мтиулетии (горной области) от Дидоети вплоть до Эгриси, которая есть Сванети, и этих, родственников своей матери, подчинил на верность себе»¹.

Из сказанного видно, что автор, говоря о хазарах, допускает значительные неточности в освещении событий из истории разных народов. Так, по имеющимся данным грузинских историков, известно, что царь Саурмаг правил в III в. до н. э. Хазары же выступают на Кавказе как крупная политическая сила значительно позже — в VII в. н. э. Л. Мровели относит хазар к периоду царствования Саурмага, допуская тем самым явный анахронизм.

Академик Г. Медикишвили по этому поводу пишет:

ется «хазарами», может быть использовано в качестве датирующего признака. Хазары на этой территории начинают играть значительную роль в VII в., в VII—VIII вв. были очень часты их вторжения в Закавказье. Некоторое время и после этого хазары остаются значительной силой. Наследием этой эпохи и является употребление в «Картлис цховреба» названия «хазар» в общем, нарицательном для северных народов значении»¹.

Но наряду с этим необходимо признать, что сообщения Л. Мровели дают много ценных сведений о прошлом народов Кавказа. В частности, его сообщение о грузино-дурдзукских связях несомненно содержит рациональные зерна.

Определенные указания на этот счет содержатся и в трудах западных авторов. Так, в труде «Анналы» римский историк Тацит (55—117 г. н. э.) сообщает о войне, происходившей между иберийским (картлийским) царем Фарсманом и парфянским царем Артабаном. Война происходила на территории Армении. Из материалов Тацита видно, что римляне оказали помощь иберийцам, в результате чего парфяне потерпели поражение. Тацит указывает также на то, что в этой войне на стороне иберов принимали участие сарматы, обитавшие на Северном Кавказе. В числе сарматов подразумевались и местные горцы².

В этих войнах цари Грузии нуждались в постоянной поддержке со стороны соседних народов. На основании архивных данных, одним из неизменных сторонников грузинских царей были дурдзуки³, за что они всегда щедро одаривались.

О связях иберов с кавказскими «сарматами» сообщал еще Страбон. Описывая Иберию он в частности.

они занимаются и земледелием, и в случае какой-нибудь тревоги набирают много десятков тысяч воинов как из своей среды, так и из тех народов»¹.

Грузинский историк Л. Мровели говорит, что Иберия (Картлия) в войне с Армянским царством прибегала к помощи кавказцев, которые закрепили за собой территорию, захваченную у Армении. Далее Л. Мровели указывает на то, что картлийские цари Азорк и Армазел призывали на помощь осетин, лезгинов, дурдзуков².

В «Картлис цховреба» указывается на то, что ко времени вторжения Грузии в Армению, согласно летописи, Картли делилась на левобережную и правобережную. Цари этих владений (Азорк и Армазел) призывали на помощь осетин и леков³.

«Армазел и Азорк... сговорились и решили добиться (восстановления) границ Картли, (прихваченных царем Армении Иарвандом).

...Цари картлийские Азорк и Армазел призывали овсов и леков и перевели (по ту сторону Кавказских гор) царей овсов, двух братьев витязей, по имени Базук и Абазук, с войском овсетским. И они перевели с собой печенегов и джиков. И пришел царь леков и привел с собой дурдзуков и дидойцев. И цари картлийские собрали войска свои, и (образовалось такое) бесчисленное множество войска. И собрались ловко, тайным образом, пока собрались бы войска армянские. И вступили эти в Сомхити и неожиданно опустошили Ширакуан и Вананд до Багревана и Бассиана и повернули обратно и опустошили Дашт вплоть до Нахичевана и взяли пленников и добычу бесчисленное (множество) и наполнились всяческими сокровищами и прошли дорогу Фарисосскую.

Тогда Сумбат Бавритиан призвал войско армянское

лото, серебро и ткани, все дарю вам; и пролитая вами кровь армянская также да останется не отомщенной, только какие есть у вас пленники, отпустите (их) и разоидемся мирно, обогащенные и преисполненные всем». Они же ответили так: «Не для чего другого пришли мы в Сомхити, кроме (как) за тобой, и не смогли найти тебя. А теперь ты пришел к нам, прими долю свою; если же не (примешь), придем к тебе, где бы ты ни был, и не уйдешь живым от нас».

Тогда Сумбат Бавритиан перешел через Куру. А Базук, царь овсов, вызвал его на поединок, подослал посланника и попросил побороться с собой. Сумбат же вооружился, сел на коня и вышел среди выстроившихся (войск). А оттуда выскочил Базук. И закричали оба и бросились друг на друга. И толкнул Сумбат копьем выше пояса и прошло (копье) к спине (на глубину) одного локтя, поднял (Сумбат) с коня (Базука) и бросил на землю. Тогда бросился Абазук на помощь к своему брату. Но обнажил Сумбат тот меч, встретил его и также толкнул и пронзил, поднял (Абазука) и бросил на землю. И сказал: «Это за армянских матерей, отцов и младенцев, которых вы истребили». Тогда все войска овсов, леков и картвелов и всех тех северных родичей единогласно вскричали и сказали: «Из-за того, что убили тех двух братьев, главарей всех витязей, смерть наша не может быть почтенной».

И еще более озлобились и собрались все под предводительством Азорка и Армазела, картвельских царей, и все бросились на Сумбата и на армянские войска... И было истреблено с обеих сторон бесчисленное (множество), и поднялась пыль, и день стал темным подобно

идет к упадку и начинает терять свою силу и влияние. Военная мощь империи слабеет. Рим вынужден обороняться от натиска иноземных завоевателей — «варваров».

Восточно-грузинское царство (Иберия) в этот период, наоборот, начинает укрепляться. Наблюдается подъем хозяйства и культуры, укрепление государственной власти. Значительно вырастает международное положение Иберии.

Роль иберов усилило и то обстоятельство, что на территории Грузии были важнейшие пути сообщения, которые связывали Северный Кавказ с югом. Эти дороги давали народам возможность общаться между собой и, в частности, привлекать племена Северного Кавказа на военную службу¹.

Пользуясь упадком Римской империи, Иберия, по опыту прошлых лет, ведет борьбу против Римского государства с помощью горцев Кавказа — аланов, дурдзуков и др. Римский писатель Дион Кассий сообщает, что в 30-х гг. II в. н. э. римляне оттеснили союзников Фарсмана аланов, сильно потревожили Албанию и напали на Армению. Кассий говорит, что в военных действиях принимали участие только аланы, но в грузинских источниках упоминаются также дурдзуки и леки².

Видя усиление Иберии, Рим заигрывает с ней. Об этом свидетельствует хотя бы следующий факт: иберский царь Фарсман, приехавший в Рим, был встречен с большими почестями и награжден ценными подарками. По этому поводу Г. Инадзе в своей работе «К вопросу об истории Грузии античного периода» пишет: «Награждение Фарсмана воинами в количестве 500 человек и боевым слонем являлось продуманным актом римского

дурдзуков и леков. Последние помогали иберийским царям в их борьбе с внешними врагами и при наведении порядка внутри государства.

Так, например, когда поднялась борьба между грузинским царем Саурмагом и непокорными эриставами (правителями областей), то царь обратился за помощью к дурдзукам, которые выступили против правителей областей и разбили их. Саурмаг за оказанную активную военную помощь наградил часть дурдзуков лучшими землями в самой Картлии. Другая же часть получила земли в районах, простиравшихся от Дагестана до Сванетии¹.

Об этих событиях Г. А. Меликишвили пишет: «Осетины, которые перед этим опустошили Картли и соседние области, увели много пленных, в том числе сестру Вахтанга. Вахтанг собирает большое войско, привлекает к походу соседей (к нему присоединились «все цари кавказиани», то есть горцы Кавказа)².

Одержав победу над осетинами, Вахтанг захватил в плен огромное их количество. 30 тысяч из пленных отдал в качестве выкупа за свою сестру... Затем он вознаградил своих союзников — «царей» «кавказианов»³. Несомненно, что под «кавказианами» нужно понимать и предков вейнахов.

Грузия в это время находилась в исключительно тяжелом положении. Вахтангу Горгасалу необходимо было принять меры для охраны государства от нападений извне. Поэтому в целях укрепления своего тыла он уделяет главное внимание закрытию Северных проходов через перевалы Кавказского хребта.

Прежде чем начать борьбу с Персией на юге и юго-

После разгрома осетин и «кипчаков» Вахтанг Горгасал «построил так называемые «Аланские», или «Осетинские ворота», которые мы знаем как Дарьяльские (Дар-и-Алан). Там же он построил крепость. Для охраны этой крепости и ворот он привлек ближайших горцев. Без ведома Вахтанга горцы не должны были пропускать никого по ущелью, особенно кипчаков и осетин¹.

Кто же были эти горцы — защитники Дарьяльской дороги от кипчаков и осетин? По-видимому, ближайшие соседи Грузии дурдзуки, или вейнахи, поселения которых находились в непосредственном соседстве с Дарьяльским ущельем.

Что касается осетин, то Вахтанг находился с ними во враждебных отношениях и поэтому доверять им крепость и важный путь по верховью Терека он не мог. Под кипчаками в V веке надо подразумевать, по-видимому, тюркоязычный народ, обитавший на северокавказских равнинах, так как кипчаки появились в этих местах значительно позднее.

После царствования Вахтанга Горгасала взаимоотношения Грузии с народами Северного Кавказа, в частности с осетинами и вейнахами, несколько ослабли. Объясняется это тем, что Грузия тогда находилась в состоянии ожесточенной войны с Персией и Византией, которые стремились захватить Закавказье. Историки того периода не уделяют большого внимания взаимоотношениям Грузии с ее северными соседями².

Противоположные интересы Персии и Византии отчетливо проявились в Грузии. Персия стремилась всегда захватить богатую Картлию и в особенности Лазику, которая занимала выгодное положение по удобствам ведения торговли на Черном море. Поэтому внимание ви-

заклученному договору, лежала и на Византии и на Персии. Но, несмотря на это соглашение, охранять «ворота» пришлось одной Персии. Поэтому, когда византийские послы явились к шаху Хосро, войска которого охраняли упомянутые «ворота», то последний потребовал от византийцев денег за их охрану. Хосро мотивировал свое требование тем, что проход северных племен на юг по этой дороге представлял одинаковую опасность как для Персии, так и для Византии.

Историк Прокопий Кесарийский сообщает, что лазский царь Губаз привлек на свою сторону аланов и савиров, которые обещали ему защищать земли лазов¹. Губаз совместно с Юстинианом устанавливает союз с аланами и другими северокавказскими народами, которые, можно полагать, в указанный период привлекались как вспомогательное войско.

Хотя кавказцы и не были решающей силой при столкновениях Грузии с другими государствами, «Византия была заинтересована привлечь горцев на свою сторону»², так как рассчитывала опереться в своей борьбе на племена Закавказья.

С целью поддержания добрых отношений и обеспечения твердой поддержки со стороны народов, проживающих на Северном Кавказе, Византия ежегодно расходовала большие средства³. Об этом, например, мы можем прочитать у одного из византийских писателей, который сообщает, что византийский посол прибыл на территорию миссимиян, от имени кейсаря роздал деньги соседним племенам, как это делалось ежегодно⁴.

Очевидно, что народы Северного Кавказа в ту пору играли известную роль в осуществлении политических задач Византийского государства. Среди этих наро-

О взаимосвязи кавказских горцев с Лазикой свидетельствует и тот факт, что после поражения римлян Губаз имел существенную поддержку в лице жителей Кавказа, к которым он и обращался за помощью в самый тяжелый момент¹. Греческий писатель указывает: «Сразу же послали гонца, чтобы сообщить о случившемся племенам Иберии и народам, живущим на Кавказе»².

Надо полагать, что под народами, «живущими на Кавказе», подразумеваются прежде всего дурдзуки и аланы.

Ссылки некоторых авторов только на аланов, как на участников войны, не исключают также участия дурдзуков. Источники свидетельствуют, что в VI веке на территории Северного Кавказа наиболее могущественным племенем являлись аланы. Но надо полагать, что в их союз входили, кроме предков осетин, также двалы и часть проживавших на территории Двалетии дурдзуков, которые обосновались здесь еще со времен Мириана³.

Византийский писатель Менаандр (VI век) пишет об аварцах следующее: «После долгих скитаний они (аварцы — А. Ш.) пришли в государство аланов и просили главу аланов Сароса, чтобы он помог им связаться с Римом (Византией — А. Ш.). Он передал их просьбу Юстиниану, сыну Германа, который в то время возглавлял находившиеся в Лазике войска. Юстиниан передал их желание своему царю. Царь поручил Стратону, чтобы они прислали в Византию аварское посольство»⁴. Особенно знаменательно то, что аварские племена содействовали византийцам в деле осуществления их связей с горцами.

Пути через Дарьял и Дарубанд (нынешний Дербент) были так укреплены персами, что затрудняли горцам, а

давать возможности гуннам и аланам переходить через так называемые Черские (?) ворота, а также и через узкие «двери» Каспия с враждебными намерениями против Рима. Римляне тоже обязывались не посылать войска против Персии ни в этом месте, ни у других границ с горцами¹.

В 591 году в Персии вспыхнула междоусобная война. Византия, воспользовавшись этим, присоединила к ранее захваченным территориям Картлию, в которой продолжала еще оставаться известная часть персидских войск. После продолжительных войн, принесших много жертв, картлийцы изгнали византийцев².

В борьбе Византии с Персией народы Грузии и Северного Кавказа были на стороне византийцев, как сообщает грузинский историк Джуаншер. Кейсар богато снарядил северокавказское войско и приказал Гуараму перевести его с севера на юг, где оно должно было соединиться с грузинами и отправиться в Персию.

Об участии кавказских народов в защите горных проходов в VI веке Б. В. Скитский пишет: «В VI веке персы захватили Закавказье, укрепили проходы в горных ущельях, соорудили стены с воротами, в частности, по Ассинскому ущелью (в Парачване-Дзурдзукском), организовали из местных горцев охрану этих ворот. Несомненно, что ингуши, жившие по Ассинскому ущелью, тем самым были втянуты в орбиту экономических и культурных влияний сасанидской монархии, и это не могло не отразиться на их социальном развитии в смысле ускорения общественной дифференциации и создания первых зачатков общественной иерархии»³. А. Генко писал: «Эти события VI века могут считаться отправным моментом дальнейшей культурной эволюции того гео-

с другими государствами. В это время Грузию и Армению начинает тревожить турецкий каганат. Позднее, в VII веке, турок вытесняют хазары, которые распространяют свое господство на Северном Кавказе. Они оттесняют от Дарьяльского ущелья дурдзуков и другие племена Северного Кавказа и проникают в Грузию.

Захват хазарами Северного Кавказа и проникновение их в Закавказье принесло много тягот народам, населяющим эту территорию.

«После этого среди хазар выдвинулся царь, и подчинились все хазары тому царю. И повели с собой его и прошли через Морские ворота, которые ныне называются Дарубандом. Не смогли противостоять таргамосиане, ибо было бесчисленное множество хазар, опустошили хазары страну таргамосиан, разрушили города Арарата и Масиса и северные. И спаслись крепости-города Тухариси, Самшвилде и Мтверис-цixe, которая есть та же Хунани, Шида-Картли (Внутренняя Картли) и Эгриси.

И научились хазары (проходить по) обеим этим дорогам, а именно — через Морские ворота, Дарубанд, и Арагвские ворота, тот же Дариал. И умножили хазары походы и опустошения таргамосиан и более не могли (эти последние) противостоять. И после этого стали все эти таргамосиане данниками хазар»¹.

Дурдзуки, или вейнахи, также были обложены большими податями. Об этом пишет историк Грузии Л. Мровели:

«...Дурдзук же, который был наиболее именитым среди детей Кавказа, подошел и обосновался в горном ущелье и называл именем своим Дурдзукией и давал дань царю хазаров.

И прошло после этого много времени. И все эти потомки (таргамосовы) были данниками хазар»¹.

Одновременно в конце VII века на Закавказье двигаются арабы. Последние имели цель — с территории захваченной ими Армении напасть на Грузию. План арабов стал известен хазарам. С целью предупреждения готовящегося нападения на Грузию они направили свои военные силы через Дагестан в Армению. Хазары изгнали арабов и временно подчинили себе Грузию.

«Уже при втором халифе — Омаре в 30—40-х годах XVII века арабы покорили Сирию, Палестину, большую часть Персии и подступили к границам Закавказья. Первые арабские отряды показались в Армении в 64-летоисчислении гидири (около 682 г. н. э.), а спустя два-три года они появились и в Картлии. Однако грузины разбили эти передовые отряды арабов и изгнали из пределов своей страны»².

Арабы стремились захватить путь через Дарьяльское ущелье с той целью, чтобы оградить себя от нападения со стороны хазар и прервать связь между народами Северного Кавказа и Грузией, так как они понимали, что верными помощниками, на которых не раз опиралась Грузия, были кавказцы и главным образом алановейнахи. Арабы опасались, что кавказские горцы объединенными силами могут выступить в защиту своего ближайшего соседа — Грузии.

В 723—725 годах арабские войска захватили Картлию и готовились оттуда проникнуть на Северный Кавказ через Дарьяльское ущелье.

В 724—725 годах полководец арабских войск Джаран Ибн-Абулах проникает через Дарьяльское ущелье на Северный Кавказ³.

Стремления арабов не могли не отразиться на экономической и социальной жизни самих кавказцев, в частности аланов и дурдзуков.

В 736—738 годах на Грузию нападает арабский полководец Мерван Ибн-Мухаммед.

Грузинские эриставы, спасаясь от арабов бегством, укрываются в ущельях Кавказских гор. Войска Мервана из Грузии через Дарьял проходят на Северный Кавказ. Все эриставы и их родственники спрятались в лесах и на склонах гор. Мерван захватил ущелья Дарьял и Дарубанд¹.

В IX—X веках в Грузии происходит упорная борьба за объединение страны. Наиболее активную роль в этой борьбе играли Абхазия и Тао-Кларджети.

Что касается Картлии, то здесь еще не созрели условия перехода к крепкому централизованному феодальному государству. Объясняется это тем, что нашествие арабов оказало губительное влияние на эту область. Пребывание арабов сильно затормозило экономическое, политическое и культурное развитие Картлии. По сравнению с другими областями производительные силы развивались здесь очень медленно.

В этот период Дурдзукетия поддерживала взаимоотношения с Кахетией и Эретией, которые не были заняты арабами.

В X веке при походе киевского князя Святослава (965—966 годы) хазары были изгнаны из пределов Северного Кавказа. С упадком их могущества на Кавказе установилось временное затишье, которое способствовало укреплению экономического и политического положения местных народов.

Во второй половине XI века Грузия была притеснена

также использует междоусобные войны турок-сельджуков.

После упорных боев Давиду удалось освободить Восточную Грузию от турок-сельджуков¹. Победоносное завершение Давидом борьбы за освобождение Грузии избавило одновременно и народы Северного Кавказа от угрозы нашествия сельджуков. Следует отметить, что только своими силами Грузия не могла дать военный отпор сельджукам и освободиться от их господства. Поэтому Давиду IV пришлось создать постоянное войско, которое должно было охранять границы Грузинского царства. Для этого он вынужден был обратиться за помощью к другим народам.

С этой целью царь решил переселить в Грузию кипчаков — представителей' могущественного и воинственного народа, кочевавшего по долинам Северного Кавказа и Южной России. В 1118 году Давид IV нанимает 50-тысячное войско из числа кипчаков (половцев), которые пришли в Грузию вместе со своими семьями.

Установление связей с кипчаками Грузия осуществляла через Дарьяльское ущелье. Переселенцам отвели земли, и они постепенно стали переходить к оседлой жизни; начался процесс огрузинивания кипчаков².

Другими путями сообщения с кипчаками, кроме Дарьяла, Грузия не располагала. Кипчакские же племена находились во враждебных отношениях с алано-дурдзуками. Это вызывало конфликты с последними, так как контроль за ущельем был в их руках. Столкновения с кипчаками могли привести к ослаблению взаимоотношений алано-дурдзуков с Грузией. Это не было в интересах Грузинского царства, самих алано-дурдзуков и

у братьев. Крепости Дарьяла и крепости осетинские и всех кавказцев были открыты и установился мир для кипчаков, вследствие чего они беспрепятственно перешли в Грузию»¹.

После переселения кипчаков возникает вторая задача, а именно — Давид IV стремился полностью овладеть путями, идущими с севера в Грузию. Поэтому он хотел превратить соседних горцев Кавказа в вассалов Грузии. Политика Давида IV в этом вопросе тесно увязывалась с распространением христианства среди народов Северного Кавказа.

Изгнание турок-сельджуков из Грузии не означало полной ликвидации турецкой опасности.

Борьба с турками все более осложнялась. Правда, враги были почти полностью изгнаны из пределов Грузии, но страна продолжала находиться под угрозой вторжения, пока на востоке (Ширван, Ран) и на юге (Армения) господствовали турки, пока в их руках находились ключевые позиции на подступах к Грузии. Поэтому перенесение войны за пределы Грузии было совершенно необходимо для обороны страны, в связи с этим царь Давид в 1120 году начал генеральное наступление против турок в Закавказье. Братские народы Кавказа, не прекращавшие борьбы против турецкого ига, выступили вместе с грузинами².

На рубеже XII и XIII веков Грузия достигает своего наивысшего расцвета. Усиливается политическое, экономическое и культурное влияние ее на соседние народы. К этому времени грузинские купцы и торговцы по Дарьяльскому ущелью, через Северный Кавказ, проникают до русских княжеств. Они знакомятся с жизнью Руси и, наоборот, знакомят русских с жизнью Грузии. Все это

князь Георгий, изгнанный из Руси своим дядей, нашел убежище у кипчаков в гор. Сунджа (на территории Чечено-Ингушетии — *А. Ш.*). Кандидатура бывшего новгородского князя казалась желательной как для части дидебулов, так и для представителей тбилисской городской верхушки»¹.

Через два года Георгий оказался вынужденным покинуть Грузию и удалиться в Константинополь. По настоянию Верховного государственного совета (дарбази) Тамара вторично выходит замуж за воспитанного при грузинском царском дворе осетинского царевича Давида Сослана². Это еще более связывало интересы народов Грузии и Северного Кавказа. В частности, дурдзуки должны были еще теснее сблизиться с грузинами в политической, экономической и культурной областях.

В 1191 году, пользуясь поддержкой всех недовольных правлением Тамары и Давида Сослана, Георгий Боголюбский с помощью Византии вторгается в пределы Западной Грузии и провозглашает себя там царем. Феодалы Западной Грузии перешли на его сторону. Все восставшие вместе с вторгнувшимися на территорию Грузии захватчиками, разделившись на две группы, направили свой удар против Восточной Грузии через Лихский (Сурамский) хребет. Царица Тамара и Давид организуют отпор.

В этот трудный момент на стороне Тамары и Давида оказались Кахетия и Эретия. На их стороне были также кипчаки, большая часть кавказцев и мтиульцы³.

Соседние племена Северного Кавказа, которых связывала политическая, экономическая и культурная общность с грузинским народом, не могли не участвовать в установлении единой феодальной монархии в Грузии и

Вот что пишет об этом академик Н. Бердзенишвили: «Между народами Северного Кавказа и Закавказья с древнейших времен существовали тесные взаимоотношения. Они продолжали быть и тогда, когда политическое, экономическое могущество феодальной Грузии достигает своего наивысшего расцвета. Абхазские князья и цари объединенной Грузии в одинаковой степени стремились укрепить существующие взаимоотношения с северными соседями. Черкесы, осетины, дурдзуки и глгивы все больше и больше принимают участие в создании единой феодальной монархии, так как народы Северного Кавказа не могли оставаться в стороне от исторического процесса. Последний период царствования царицы Тамары характерен тем, что все племена Северного Кавказа и Закавказья становятся вассалами Грузии и находятся под сильным культурным влиянием феодального грузинского царства»¹.

В XIII веке народы всего Кавказа попадают под тяжелый гнет татаро-монгольских поработителей.

Татаро-монгольское вторжение на нашу землю на века задержало культурное развитие всех народов Восточной Европы, Кавказа и Средней Азии. Это доказано, например, фактом разрушения монголами ирригационного земледелия в Средней Азии. Кабардинский просветитель Шора Ногмов на основании анализа народных преданий нарисовал яркие картины борьбы народов Северного Кавказа с этими захватчиками².

Несмотря на тяжелую обстановку при монголах, связь северокавказских народов с Грузией все же не прерывалась.

В 1236 году хан Батый покорил народы Северного

Плано Карпини (1246 год) указывает на то, что только часть аланов находилась под властью монголов. Один из татарских ханов писал, что он в течение 12 лет осаждал гору, находившуюся на территории аланов. Войско его потерпело сильное поражение, погибло много знатных из числа татар, но гора не была взята¹.

По словам летописца (1254 год), хан Батый посылает своего человека по имени Аргун для привлечения на военную службу наемников из различных мест: с земли русской, хазар, осетин, кипчаков до Тлина, а с северо-востока до Хатаети. Эти малые и большие наемники должны были еще больше укрепить положение хана Батыя, усилить его власть над покоренными кавказскими и другими народами².

Вместе с народами Кавказа боролись против жестокой эксплуатации и неволи и дурдзуки. Они, как и многие другие кавказцы, для успешной борьбы с татаро-монгольскими завоевателями были вынуждены переселиться с равнины в гористые местности Кавказа, где и оказывали упорное сопротивление кочевникам.

Кочевые татаро-монгольские племена заняли большую часть Закавказья и Предкавказья.

Начиная со второй половины XIII века, намечается упадок Грузии, который явился результатом многочисленных грабительских нашествий турко-монголов.

В 1327—1328 годах Джалалэддин³ второй раз производит нашествие на Грузию. В это время царствовала Русудан, дочь Тамары. Она открыла ворота Дарьяла и пригласила с Северного Кавказа осетин, дурдзуков, которые вместе с грузинами боролись против Джалалэддина.

ление вынуждено пробраться в горы, абхазы, черкесы, осетины, дурдзуки и глигвы постепенно продвигались в Закавказье и вливались в племена двалов, пховцев и др. Этот процесс в одних местах проходил сравнительно спокойно, а в других, особенно в Картлии, наоборот»¹.

Следовали эти народы через территорию тушин-пшавов и хевсуров и сливались с местным населением. Надо полагать, что племя цова-тушин является частью переселившихся в этот период племен. Вообще говоря, процесс переселения в Грузию отдельных лиц и групп вейнахов, по-видимому, шел постоянно и после монгольского периода. Об этом свидетельствуют названия отдельных местностей (например Кистаури) и наличие отдельных явно вейнахских фамилий у некоторых грузин в Кахетии (например Мальсагашвили). В настоящее время на территории Восточной Грузии, в долине реки Алазани (Кахетия), проживают этнические группы, относящиеся к вейнахской общности: на левом берегу цова-тушины (бацбийцы), на правом — кистинцы².

Как известно, в XIV веке в Грузии происходили междоусобные войны феодалов. Горские племена пользовались этим в своих интересах. Грузинские цари и крупные феодалы, являвшиеся правителями отдельных областей, были вынуждены составить свод законов, регулирующих отношения между жителями гор и плоско-стных мест. Царь Георгий Блистательный рассмотрел вопрос горцев и кавказцев, действовавших не по закону. Он сплотил вокруг себя войска, вторгся на территорию горцев и подчинил население Кавказа своей власти. Заложников же привез в Тбилиси и предал суду. Для всех были установлены правила, выработан устав, изложен-

димости, вопреки дружественным в целом отношениям, существовавшим между этими народами и грузинами, принимать жесткие меры для привлечения их к покорности. Натиск был временно задержан лишь в период правления Георгия Блистательного, которому в значительной степени удалось обуздать непокорных горцев.

Монгольское нашествие явилось всенародным бедствием и для вейнахских племен. Вся притеречная равнина была затоплена волнами пришлых кочевников. Вейнахские племена, покинув возделанные равнины, вынуждены были укрыться в труднодоступных горах, к тому же огражденных с севера широкой полосой всколыхнутых лесов. Если до XIII века у вейнахов с Грузией существовали оживленные сношения, то в период монгольского нашествия эти связи значительно слабеют. Новый жестокий удар этим связям нанесли опустошительные нашествия грозного завоевателя Тимура на рубеже XIV—XV веков. Поэтому в грузинских источниках о XIV и XV веках совсем мало сведений, говорящих о сношениях с дурдзуками. И только во второй половине XVI века в русских источниках появляются первые сведения о вейнахах — «ококах» в связи с посылкой московским царем посольств в Грузию и основанием городка Терки у устья Терека.

Глава V

КУЛЬТУРНЫЕ ВЗАИМООТНОШЕНИЯ

было отразиться влияние степных ираноязычных народов, с одной стороны, и соседней культурной Грузией — с другой.

По утверждению Страбона, у горских народов было много общего в образе жизни и обычаях как со скифами и сарматами, так и с иберийцами¹. Мнение Страбона не вызывает сомнения. Об этом свидетельствует образ жизни этих народов и многочисленные археологические данные². Перечисленные Страбоном народы являются кочевыми племенами-степняками. Образ их жизни и обычаи резко отличались от горских. Но это не исключает возможности влияния кочевников на местное оседлое население.

Ближайшие соседи Грузии дурдзуки не были, конечно, исключением, и они подвергались влиянию скифов и сарматов, но все же основное культурное влияние дурдзуки испытывали со стороны исконно родственной по языку Грузии.

Действительно, вейнахи с древнейших времен имели не только постоянные политические и экономические, но и культурные связи с Грузией. Выше указывалось, что в древних грузинских источниках нахские племена известны под названием дурдзуков, причем дурдзуки известны были грузинам по крайней мере с IV в. до н. э.

Вахушти Багратиони, опираясь на Л. Мровели, писал: «Кавказцы и дзурдзуки — самые знатные из потомков Кавкасоса бежали и укрылись в Кавказские горы и поэтому назвали край к востоку от Арагви Дзурдукетией, а на запад от Арагви, которая есть Ломеки, а ныне Терек, который течет из Хеви по внутреннему Кавказу — Двалетией»³. И далее: «...Дзурдзук сын Тинчия, который был самым знатым среди

древними обитателями нагорной полосы Кавказа и непосредственными соседями Грузии.

Новый этап во взаимоотношениях с горцами наступает с IV в. н. э., когда правители Картли предпринимают попытку распространить новую религию (христианство) среди горцев. Если христианство в Дагестан проникло в основном из Албании и лишь частично из Грузии, то известно, что в Дурдзукетию и Осетию христианская пропаганда шла главным образом из Грузии.

Соперником Грузии в деле распространения христианства на Северном Кавказе выступала Византия. Она еще с VI века делала попытки самостоятельно утвердить христианство в Алании, чтобы вовлечь Северный Кавказ в орбиту своего политического влияния.

После нашествия турок-сельджуков влияние Византии на Северном Кавказе почти прекращается. Политика Грузии в отношении Византии меняется. Если до объединения раздробленных феодальных княжеств Грузия часто заключала союзы с Византией, то теперь она стремится окончательно лишить ее тех позиций на Кавказе, которые ей еще удавалось сохранить.

Процесс распространения христианства среди горского населения был, по-видимому, очень длительным. Академик Джавахишвили И. А. пишет, что христианство в Абхазии, Алании, Грузии и Дурдзукетии имеет свое начало примерно с IV в. н. э.¹ Он указывает, что еще Григорий Просветитель отправил епископов в Армению, Аланию и Дурдзукетию для проповеди христианства².

В трудах грузинского историка Г. А. Меликишвили³ мы находим интересный материал о распространении христианской религии среди горских народов. Г. Меликишвили пишет, что распространение христианства сре-

зинским царям, поэтому нахи, оберегая свою независимость, крестились неохотно.

«Причиной была, — пишет Меликишвили, — конечно, не любовь к христианству со стороны царей Картли и «дикость» горцев, не желающих принять эту религию, как нам это рисуют грузинские источники. Для правителей Картли речь шла о весьма важном деле, имеющем государственное значение: о ликвидации этого полунезависимого положения горцев, в котором они находились до сих пор. Христианская религия являлась прекрасным орудием в этом деле»¹.

В IV в. н. э. царь Грузии Мириан решил насильственно обратить горцев в христианство, «просветительница Грузии» Нино направилась к горцам вместе с эриставом и царским войском².

По всей вероятности, к моменту распространения христианства у народов Кавказа уже сложились соответствующие социально-экономические и политические предпосылки внутри страны, которые способствовали принятию и распространению христианства.

Академик С. Н. Джанашиа³ указывает, что основой для распространения христианской религии послужило классовое расслоение общества к моменту возникновения феодализма. С этого времени распространение христианской религии в Закавказье шло успешно и завершилось окончательной христианизацией Грузии, Армении, части Албании, а также и некоторых других народов Кавказа.

Распространение христианства в Дурдзукетии связано было с политическим влиянием, шедшим из Грузии, в частности с политическими задачами ее царей. Этот вопрос представляет большой интерес так как во мно-

зе. Так, византийский историк Прокопий Кессарийский в своем труде «История персидских войн» пишет, что на границе Иберии живет много разных племен, среди которых аланы и абазги с давних времен являются христианами¹.

Этот материал интересен тем, что он в известной степени датирует начало проникновения христианства на Северный Кавказ. По мнению Прокопия, христианство абазгами (абхазами — *А. Ш.*) было принято до VI в. н. э.² Дурдзуков он не упоминает, но, поскольку они являлись аборигенами Северного Кавказа, наиболее вероятно, что христианская религия распространилась среди всех народов Северного Кавказа одновременно с распространением ее среди алан и абазгов, то есть именно до VI в. н. э.

Во время археологических раскопок, произведенных в 1960 году в с. Чегем Кабардино-Балкарии, был открыт раннехристианский террасный могильник. Материалы, обнаруженные в захоронениях, свидетельствуют о том, что христианство проникло на Северный Кавказ с конца V — начала VI века и распространялось в последующие века³. Поэтому утвердившееся в исторической науке мнение о том, что христианство из Грузии проникло на Северный Кавказ не ранее XI—XII веков, вызывает необходимость дополнительных археологических исследований.

В распространении христианства среди дурдзуков и алано-осетин Грузия была заинтересована потому, что сильно нуждалась, в частности, в надежной охране Дарьяльского прохода, чтобы обезопасить себя от проникновения воинственных кочевников с севера.

Для насаждения христианства грузинские цари стро-

ста, — пишет Семенов, — типичное для ингушских боевых башен и иногда встречающееся в облицовке ингушских храмов (Маги-Ерды), находим в Грузии — на башнях (например на круглой угловой башне Мцхетской крепости) и на храмах позднего времени (в Анануре)»¹.

Псалтырь на грузинском языке, найденная в этом храме, грузинские надписи на древних сооружениях в нагорной Чечено-Ингушетии не оставляют сомнения в грузинском источнике христианства у чечено-ингушских племен. И в дальнейшем христианство в чечено-ингушском нагорье поддерживалось из Грузии вплоть до XVI века.

Культурные центры в чечено-ингушском нагорье, куда проникало и распространялось влияние Грузии, находились в Ассинском и Аргунском ущельях. Здесь сохранились древние христианские храмы, архитектура и строительный материал которых говорят о том, что христианство в Чечено-Ингушетию проникло именно из Грузии. Устные предания вейнахов сообщают, что камень для постройки этих храмов тоже доставлялся из Грузии. То же мнения придерживался исследователь В. Миллер: «Плиты с изображениями человеческих фигур и с орнаментами были, по мнению местных жителей, привезены из Грузии готовыми, так как такого материала нет в окрестностях храма»².

В. Миллер правильно пишет о том, что следы древнего христианства, распространившегося со стороны Грузии, встречаются во многих местах Чечено-Ингушетии. Об этом свидетельствуют «...остатки древних христианских церквей... могильники с могильными памятниками разных типов, памятные столбы...»³ Изучение этих памятников позволяет сделать вывод, что грузинское хри-

долго сосуществовали. Наряду с поклонением крестам, молением в храмах, соблюдением христианских праздников, почитанием божьей матери вейнахи поклонялись языческим богам и совершали языческие жертвоприношения.

«...Близ аула Эрзи, Мецхальского общества 4-го участка Владикавказского округа, на горе, на полянке среди леса есть место, называемое Амгали, куда летом отправляются с приношением женщины под предводительством одетого в белое старика. Недалеко оттуда близ аула Мохде находятся остатки небольшого каменного здания, называемого Тушоли... Сюда местные жители летом приводят барана для жертвоприношения... Кладут пули, ставят восковые свечи, сосуды с пивом и т. п.»¹

Само христианство в нагорной Чечено-Ингушетии было тесно переплетено с языческими верованиями и ритуалами. Эта смесь язычества и христианства, а также и мусульманства отражала нерезкость классового развития горных обществ в пору проникновения в нагорную Чечено-Ингушетию христианства. Религиозный синкретизм отразился и на склеповой культуре. В нагорной Чечено-Ингушетии встречается большое количество подземных и полуподземных склепов. Каждый из них является родовой усыпальницей, в которой похороны производились не по христианскому обычаю, но тем не менее изображения креста на этих склепах встречаются очень часто, и они свидетельствуют о господстве христианского культа.

Вообще на территории Чечено-Ингушетии обнаружено значительное количество христианских крестов, что подтверждает Миллер. «Кресты,— пишет он,— стоявшие

сокие, несколько ниже пирамидальных крыш, фигуры крестов, высеченных на стенах. В башне аула Хайбах (Нашхойского общества Аргунского округа) мы заметили плиты с крестами в двух местах...

...Выше на севере в Большой Чечне, по достоверному свидетельству, при входе в Аргунское ущелье, близ аулов Атаги и Чахкери, на том месте, где построена крепость Воздвиженская, найден был большой каменный крест, похожий формой на древний грузинский, с углублением для иконы...»¹

В жилой башне Мецхал (башня Котиевых) над входом внутри постройки тоже имеются примитивные изображения крестов². В труде «Материалы по археологии Кавказа» В. Миллер также указывает, что подобные кресты имеются на многих башнях в Чечне³. Археологической экспедицией Миллера в Чечне и Ингушетии были найдены железные кресты, которые не отличались от крестов грузинского храма в Цно. Кресты имели четырехконечную форму с расширенными закругленными концами. На ингушском храме Долте снаружи имеются изображения крестов⁴.

На внутренней облицовке стены грузинской часовни (ниже Млети) замечен такой же отпечаток руки, как и над входом в святилище в с. Торгим (нагорная Ингушетия). Аналогичный отпечаток имеется на наружной стене небольшого ингушского святилища «Аушасел», стоящего вблизи храма Алби-Ерды⁵. Отпечатки рук находили и на подземных могильниках горной Чечни.

Таким образом, археологическими исследованиями удалось установить, что многие предметы утвари древних храмов Чечни и Ингушетии по своей форме не отличались от предметов грузинских храмов. В частности, многие грузинские храмы и святилища имеют одинако-

вые с ингушскими храмами изображения крестов георгиевского типа, а также оттиски рук.

Замечательным памятником грузино-вейнахских культурных связей является интересное архитектурное сооружение XII века — храм Тхаба-Ерды в горной Ингушетии в районе с. Пуй, сохранившийся до наших дней.

О большом значении указанного храма говорит Е. И. Крупнов в своей работе «Грузинский храм Тхаба-Ерды на Северном Кавказе». По своему значению в качестве источника для местной истории Тхаба-Ерды не имеет себе равных на Северном Кавказе¹. Впервые этот храм был обнаружен Штедером — квартирмейстером русской армии в 1781 году². Через 30 лет храм посетил и описал геолог Энгельгардт. Он же впервые дал план, благодаря которому получено отчетливое представление об этом памятнике³. Наиболее полно описал его В. Миллер — русский ученый-кавказовед⁴. Однако Е. И. Крупнов считает, что Миллеру остались неизвестными описания Тхаба-Ерды Штедера и Энгельгардта. Крупнов указывает, что местность, где расположен храм, в отдельные времена была густо заселена и с полным основанием может считаться колыбелью древней горской культуры⁵.

Описания памятника Тхаба-Ерды в научной литературе противоречивы. Это объясняется тем, что храм не был исследован с необходимой тщательностью. Летом 1939 года здесь побывала археологическая экспедиция ГИМ—ИИМК АН СССР, которая, к сожалению, не произвела никаких археологических раскопок. Между тем всестороннее изучение этого храма является очень важным для освещения вопроса о взаимосвязях народов

христиан нет праздников и храмов, посвященных двум тысячам святых, во-вторых, ингуши не считают тысячи сотнями. Неподалеку здесь имеется Тхоба-Чоч. Если считать название Тхоба — две тысячи, значит и Тхоба-Чоч — ущелье двух тысяч.

Тхоба — искаженное метатезой первых согласных звуков грузинское слово «хвтаеба» — лик божий, а «ерда» по-ингушски означает святыня, храм, святой. Тхоба-Ерды в действительности означает храм лика божия. С названием «хвтаеба» в Грузии есть и другие храмы.

Но было ли ингушам знакомо понятие «лик божий»? Да, такое выражение им было знакомо. Близ с. Кок находится языческий храм, посвященный богине плодородия Тушоли. Этот храм до последнего времени ингуши именовали «Дела юхь Тушоли» — божий лик Тушоли. Даже в наше время старики чеченцы и ингуши говорят: «Делан дюхьан» — ради лика божия.

Грузинское слово «хвтаеба» ингушами было упрощено. Они его произносили тхаба. Случайное созвучие с ингушским «ткъ» оІба — двадцать сот — дало основание считать Тхаба-Ерда — двадцать сот святых.

Слово «ерда» встречается в названиях ингушских святылец часто: Маги-Ерда, Гали-Ерда, Альби-Ерда.

Что же представляет собой храм Тхаба-Ерды и какова его значимость в свете изучаемого нами вопроса?

Длина этого архитектурного сооружения с внешней стороны 16 метров, ширина 6 метров.

Стены храма сложены из известняка, плит шиферного сланца и мергеля, толщина стен колеблется от 75 сантиметров до 1 метра. С внутренней стороны они расписаны фресковой живописью. Крыша храма не сохранилась, но, как видно, она была двускатной. Состояла

стом вделана плита с плохо сохранившейся грузинской надписью, и такая же надпись помещается с левой стороны, несколько выше первой»¹.

Внутри храма найдены камни с грузинской надписью.

Документов о времени и обстоятельствах строительства Тхаба-Ерды не сохранилось, но, судя по орнаментике, грузинским надписям и архитектуре, можно утверждать, что Тхаба-Ерды аналогичен грузинским храмам IX—XII веков.

Судя по характеру орнамента, по композиции рельефных фигур, можно сказать, что строителями храма были, без сомнения, грузины².

Исходя из характера надписей, сохранившихся на храме, профессор Шанидзе относит строительство Тхаба-Ерды к XI—XII векам. «Можно предположить, — пишет Семенов, — что влияние Грузии на Ингушетию, Чечню и другие области Северного Кавказа наиболее сильно было в XII—XIV вв., когда политическое могущество ее достигло высшего расцвета»³.

Из других архитектурных памятников особый интерес представляют храмы Алби-Ерды — в Эгикальской котловине и Маги-Ерды в долине Армхи. Оба они аналогичны по архитектурному замыслу храму Тхаба-Ерды и очень сходны с христианскими храмами Грузии⁴.

Особенно много параллелей в планировке, перекрытиях и в некоторых других деталях храма Алби-Ерды с храмами всей Грузии. Ряд аналогий Тхаба-Ерды дают и сванские церкви с двухскатными крышами. Особенно сти архитектуры Тхаба-Ерды сближают его с так называемой сванской базиликой, расположенной близ села Сачхери на реке Квириле⁵.

говорят и другие христианские памятники, расположенные в том же Ассинском ущелье. К числу таких относится храм, находящийся к северу от аула Таргим.

Впервые описание этого памятника дал Л. П. Семенов, обследовавший его во время одной из археологических разведок (1933 год). По мнению автора, Таргимский храм также является ярким доказательством культурного воздействия Грузии на народы Северного Кавказа.

Название храма «Таргимский» — условное, по наименованию селения Таргим, ближайшего к храму населенного пункта.

«Таргимский храм имеет много аналогий с грузинской церковной архитектурой. В районе Военно-Грузинской дороги мы нередко встречали небольшие храмы и часовни, имеющие в основании продолговатый прямоугольник, двухскатную гладкую кровлю, желтую облицовку, ход в южной стене, две-три арки внутри. Памятники такого рода имеются, например, близ шоссе между селениями Нижние Млеты и Пассанауром»¹.

«По своим размерам Таргимский храм, — говорит Л. П. Семенов, — уступает двум другим храмам — Тхаба-Ерды и Алби-Ерды, находящихся на берегах Ассы, но в его архитектуре много сходных с ними черт: прямоугольное основание, ориентировка (с востока на запад), каменная кладка с облицовкой снаружи и внутри, устройство входа в южной стене, полукруглая форма алтарной части, наличие одного окна в ней»².

Автор дает подробное описание отличий Таргимского храма от других ингушских храмов. В храмах Тхаба-Ерды и Алби-Ерды в южной стене устроены окна, которых нет в Таргимском храме. Тхаба-Ерды характерны

ся такие же части: притвор, средняя часть и алтарь, тогда как в храме Алби-Ерды внутренняя часть значительно проще.

Отличительной стороной Таргимского храма является и наличие при нем подземного склепа, что напоминает нузальскую часовню в Осетии ¹.

Как отмечалось, Таргимский храм также является памятником культурных связей с Грузией. По-видимому, и здесь находился такой же культурный очаг, как и в Тхаба-Ерды ².

Скопление замечательных архитектурных сооружений в Ассинском ущелье, конечно, не случайно. Оно являлось одним из мест, в котором издавна осуществлялись связи с Закавказьем, в частности с Грузией.

Ценный материал по этому вопросу мы также находим у академика П. Г. Буткова. Он говорит, что на границе этой местности с грузинским племенем гудамарцами находится каменная церковь ³. И далее «...недалеко от реки Азды, впадающей справа в реку Осай, каменная церковь; еще выше, у пхьев огромная каменная церковь при р. Нялке, впадающей в Осай справа... Близ сей церкви большое кладбище. На одном погребном камне сохранилось еще высеченное изображение некоего духовного в священнической одежде и в шапке с крестом. Находимые кое-где в церкви и на кладбище буквы по виду суть греческие» ⁴.

Христианских памятников древности, часто встречающихся в других местах Кавказа, в Аргунском округе мало. Тем не менее «один из наиболее замечательных памятников находится в Аккинском обществе, близ аула Галанчожд. Это церковь, выстроенная из камня на горе, на берегу озера Гуджундзая, форма которой по

ных обществ стали стекаться люди молиться в церкви богу христиан»¹.

Касаясь вопроса грузино-вейнахских архитектурных связей, необходимо остановиться также и на гражданских архитектурных памятниках чечено-ингушского нагорья. Они говорят о взаимовлияниях грузинского и вейнахского строительного искусства в прошлом. Все исследователи древних сооружений Ингушетии и Чечни отмечают особенности техники их строительства с применением извести. Ингушское «кИир» заимствовано из грузинского языка «кИири». Наиболее замечательным явлением в строительном искусстве предков вейнахов несомненно является башенная культура.

Вместе с грузинскими миссионерами на Северный Кавказ проникали и мастера, соорудившие христианские храмы. Безусловно, длительное общение с ними помогало росту мастеров из местного населения, которые также могли участвовать в строительстве храмов.

О наличии таких мастеров-строителей свидетельствуют многочисленные боевые и жилые башни, сооружения замкового типа в различных районах нагорной Чечни и Ингушетии. Так, в Сунженском районе (в аулах Датых, Эрзи, Таргим) и Аргунском ущелье имеются многочисленные сооружения, поражающие своей красотой и прочностью. Искусство строительства башен, как жилых, так и боевых, во всей нагорной Чечено-Ингушетии достигло высокой степени совершенства. Очевидно, местные мастера вполне справлялись с этой сложной задачей. Известно, что чеченские и ингушские мастера строили подобные же сооружения в Осетии и

ступенчатую крышу и квадратные основания, как у вейнахских башен. Разница между этими башнями только в высоте: чечено-ингушские башни выше (башни на ст. Казбек). В Ананурском замке также имеется башня с крышей, имеющая пирамидально-ступенчатую форму. Эта башня до мельчайших деталей напоминает чечено-ингушские башни, но немного ниже последних.

В архитектуре боевых башен мы прослеживаем обратное влияние чечено-ингушской строительной техники на грузинскую. Основанием для такого утверждения служит следующее:

1. В Грузии башни чечено-ингушского типа единичны и встречаются они только по соседству с чеченскими и ингушскими районами.

2. По высоте чечено-ингушские башни превосходят грузинские, а сами башни совершенней.

В период средневековья христианство способствовало распространению более высокой грузинской культуры в Дурдзукетии и Алании. Для того времени распространение христианства на Северном Кавказе имело прогрессивное значение, так как оно способствовало распространению передовой в то время культуры и объединению народов для защиты от внешних врагов.

В частности, христианская религия способствовала распространению среди горцев первой письменности на грузинской графической основе. «Через христианскую религию грузинский язык перешел на Северный Кавказ»¹.

Грузинский историк Теймураз пишет: «Кистинцы, которые жили во внутреннем Кавказе, и галгайцы живут соседями с тушинцами, хевсурцами и пховцами. Эти народы — кистинцы, галгайцы и хевсурцы — говорили на

грузинском языке, археологами обнаружены различные керамические и другие изделия с грузинскими надписями и т. д. Но все это, конечно, не говорит о том, что грузинский язык являлся родным для вейнахов. Однако известная степень распространения грузинского языка среди некоторой части вейнахов не подлежит сомнению. На грузинском же языке велось, надо полагать, и богослужение в храмах.

Как отмечалось, проповедники христианства принесли в чечено-ингушское нагорье различные церковные книги и грузинскую письменность. Об этом свидетельствует ряд надписей на грузинском языке на плитах храма Тхаба-Ерды, на стенах склепов и других построек. Особый интерес представляют две плиты из храма Тхаба-Ерды с древнегрузинскими надписями. Эти плиты были доставлены во Владикавказский музей Г. А. Вертеповым, сообщение о них было опубликовано Миллером¹. Д. З. Бакрадзе датировал их 830 годом, однако профессор А. Г. Шанидзе считает, что они не древнее XII века². Можно полагать, что датировка Шанидзе более правдоподобна.

Изучив надписи на кувшинах, глиняных сосудах, осколках и на глиняной плитке, найденных в нагорной Ингушетии, А. Г. Шанидзе сделал предположение, что они написаны на ингушском языке грузинскими буквами³. То же предположение делал и профессор Н. Ф. Яковлев. Однако ингушский лингвист З. К. Мальсагов⁴ выразил несогласие с мнением обоих ученых и указывал, что надписи эти не имеют отношения к вейнахскому языку.

Большую ценность представляет рукопись, найденная в храме Тхаба-Ерды, которая лишний раз подтверждает

«Обнаруженная в храме грузинская рукопись,— пишет А. Н. Генко, — свидетельствует о распространении в церковном быту ингушей грузинской, а не греческой и не готической (как некогда предполагалось учеными) письменности»¹.

«...Тхоба-Ерды интересна нам, как сказано выше, еще в одном отношении: здесь хранилась та рукопись, которая была в 1895 году куплена Вертеповым и в 1927 году прислана в Ленинград Ингушским научно-исследовательским институтом для исследования. Рукопись представляет собой остатки 67 листов, почти истлевших от сырости, написанного уставом... псалтыри, судя по характеру письма, XI—XII века. Начинаясь псалмом 17-м (лист 1), рукопись доходит с перерывами до псалма 139 (лист 67). Во многих местах видны следы приписок (лл. 1, 2, 3, 4, 5, 7, 8, 9, 10, 13 и 38), неподдающихся разбору ввиду плохой сохранности рукописи; лишь в одном случае можно предположительно читать имя. Не касаясь здесь особенностей самого текста, отступающего во многих случаях от печатной вульгаты, заметим, что эти последние остатки грузинской письменности в Ингушии завернуты были в кусок кожи с тиснениями, обличающими значительно более позднее (XVI—XVII вв.) происхождение переплета рукописи»².

Профессор Яковлев сообщает: «Недавно на штукатурке арки одного из древних могильников, который находится в одном из боковых ущелий Ассы в Ингушетии, мною была обнаружена надпись грузинскими буквами. Эта надпись относится ко времени христианства, потому что рядом изображен крест грузинского георгиевского типа. Эта надпись представляет собой, очевидно, имя

вые взаимоотношения еще больше заставляют нас убедиться в том, что грузинская письменность была в употреблении в Чечено-Ингушетии, но она, видимо, не получила здесь широкого распространения и применялась главным образом для богослужения». И далее: «...В Чечено-Ингушетии имеются следы древнейшей письменности VIII—IX веков, напоминающей грузинскую в позднейшую эпоху. Во всяком случае, с XVIII века Чечено-Ингушетия была бесписьменной в связи с ослаблением грузинского царства, подвергшегося нашествию персов и тюрок»¹.

Распространение грузинской культуры и письменности в Чечено-Ингушетии не могло не получить своего отражения в вейнахской лексике. Поэтому грузино-нахские лексические параллели являются не только результатом генетического родства языков, но и показателем позднейших культурных влияний Грузии на Чечено-Ингушетию.

Приведем для сравнения ряд слов: нахское хан — время, грузинское хани; нахское маршал — здоровье, благополучие, грузинское маржва — успех, удача; нахское дзахал — сват, свояк, дзахалуо — сватовство, грузинское мзахали — сват; нахское дзаме — дружки на свадьбе, грузинское дзамиа — названный брат.

Много слов у вейнахов грузинского происхождения, относящихся к религиозному культу. Нахское килс — церковь, греческое еклезия (заимствовано через грузинский язык); нахское холлам — белый флаг, грузинское алами — предмет религиозного культа; нахское моз-гур — свяшеник, грузинское мцыри — монах; нахское пераск — пятница, грузинское параскеви; нахское шот — суббота, грузинское шабати; нахское киран —

казывает, что они грузинские: жайна — цигна, а дещар — дацера.

В главе, посвященной экономическим взаимоотношениям Грузии и вейнахов, нами было приведено немало примеров лексических параллелей.

Вахушти Багратиони, А. Генко и Т. Гониашвили¹ в своих работах приводят много слов из нахских языков, заимствованных у грузин. Но из многочисленных лексических сходжений нужно различать слова древнейшего периода, когда иберо-кавказские языки еще не разошлись, например ингушское кхал-саг — женщина, грузинское кали; нахское джали — собака, грузинское дзагли; нахское ца — дом, грузинское сахли; нахское це — огонь, грузинское цецхли.

Сведения, которыми мы располагаем, к сожалению, отрывочны. Но, несмотря на это, они со всей убедительностью свидетельствуют о наличии тесных связей вейнахского народа с грузинским культурным миром.

Однако наряду с влияниями извне у народов Северного Кавказа, в частности вейнахов, развивалась и своя самобытная культура. Е. И. Крупнов по этому поводу пишет: «Кавказ, в том числе и Северный Кавказ, некогда жил более интенсивной жизнью, по сравнению со многими областями нашей страны и всей Европы. Он был одной из культурнейших областей нашей Родины, жившей своей собственной созидательной жизнью не в отрыве от достижений более передовой культуры тех времен, а в живой, органической связи с ней и в непосредственном общении с соседними очагами древнего культурного мира. В процессе такого общения с другими странами народы Северного Кавказа развивали свою яркую, самобытную культуру и создавали значительные

типы частей современного горского костюма, позднее ставшего общекавказским: папаха, черкеска, бешмет, пуговицы и пояс, украшенный богатым набором бляшек из цветных материалов»¹.

Вместе с тем культура вейнахских и других народов Северного Кавказа не могла развиваться изолированно от других народов. Она развивалась в условиях постоянного общения с соседними народами. Об этом убедительно утверждают памятники материальной культуры и ценные археологические разыскания на Северном Кавказе. «Культура горских народов, имеющая свои глубоко самобытные черты, никогда не развивалась изолированно. Каждый из этих народов находится в постоянной взаимосвязи как с ближайшими северокавказскими племенами, так и с другими соседними народами, в том числе и с грузинами. В процессе длительного общения материальной культуры Грузии в горских областях создались многие сходные черты. Таковы, например, жилые башни, боевые башни с квадратным основанием «...типа башен в с. Сиони на Военно-Грузинской дороге (устройство лазов и окон в башнях, нередко встречающиеся изображения крестов на башнях, столпообразные святилища с нишами Северного Кавказа)»².

* * *

Кроме Чечено-Ингушетии, феодальная Грузия подерживала активные связи и с другими областями Северного Кавказа, на которые она также оказывала большое культурное влияние. Весьма тесный характер носили, например, грузино-осетинские взаимоотношения³.

Подобные же взаимоотношения Грузия имела и с Дагестаном. По этому поводу Л. П. Семенов пишет:

Северном Кавказе, в частности, он видел храмы в Антцухе». Царь Александр (1414—1442 годы) «успел изгнать арабских мулл из Лезгистана и привести страну в прежнее ее состояние» (то есть христианское — *А. Ш.*). В одной из дагестанских церквей (в с. Датун) «еще во время Шамиля жили грузинские монахи»¹.

* * *

Отношения между Грузией и чечено-ингушскими племенами были самыми тесными, хотя в некоторые периоды ослабления Грузии они могли прерываться, например в XIII—XIV веках — в период господства монголов. Опустошительные монгольские нашествия, тяжелая дань, трудовая повинность затормозили хозяйственное и культурное развитие феодальной Грузии, привели страну к упадку и разорению.

Влияние Грузии на Северном Кавказе снова усиливается лишь в период правления Георгия Блистательно-го (1314—1346). Характерно, что в последние годы своей жизни Георгий направляет строителей крепостей и монастырей на территорию племени нахчи².

Однако после нашествий Тимура феодальная Грузия, как отмечалось, приходит к окончательному упадку. С этого времени грузино-вейнахские взаимоотношения значительно слабеют и постепенно изменяют свои формы.

КРАТКИЕ ВЫВОДЫ

1. Неразрывная связь Грузии с народами Северного Кавказа в политической, экономической и культурной областях весьма убедительно подтверждается архивными документами, памятниками материальной куль-

хребта. Непосредственная связь между этими народами осуществлялась по ущельям и горным пешеходным дорогам. Такими путями через горные проходы являлись: Дарьяльский, Ассинский, Тебульский, Качский, Кори-горский и Хевсурский пути.

Из них главным путем сообщения являлась Дарьяльская дорога. Она была укреплена боевыми башнями и оборонительными стенами. За обладание ею не раз происходили военные столкновения между различными государствами и политическими объединениями.

Что касается пешеходных дорог, то и они имели важное значение для укрепления местных связей Закавказья с Северным Кавказом. Эти дороги использовались не только в целях торговли, но и при оказании помощи в условиях военного времени.

По этим путям сообщения на протяжении целых столетий осуществлялась экономическая, политическая связь, проникало на Северный Кавказ культурное влияние со стороны более развитой Грузии.

3. Вопрос об этногенезе вейнахов помогает нам уяснить многие стороны истории вейнахов и их взаимоотношений с Грузией. В грузинских источниках в различные исторические периоды вейнахи именовались по-разному: кавкассианы, дурдзуки (дзурдзуки), кусты, кушты, кисты, глигвы, чеченцы, ингуши.

Устанавливается, что вейнахи — автохтонные аборигены Кавказа, входящие в состав иберо-кавказской этнической семьи. Они, следовательно, имели этническое родство и с картвельскими (грузинскими) племенами.

4. Грузинские цари всегда стремились распространить свое влияние на народы Северного Кавказа, в том числе на вейнахов, в частности путем распространения

нились до настоящего времени в различных районах Чечено-Ингушетии, а также в Дагестане и Осетии.

Правители Грузии прилагали все усилия к тому, чтобы привлечь на свою сторону кавказских горцев, в том числе вейнахов.

Грузинские цари обращались за помощью к вейнахам как для защиты от чужеземных поработителей вообще, так и в целях обеспечения охраны Дарьяльского прохода в частности. Вейнахские племена участвовали также в наведении порядка внутри Грузинского царства при междоусобных смутах.

О совместных выступлениях грузин и вейнахов говорит, например, такой факт, как помощь вейнахов грузинскому царю Саурмагу в борьбе против его внутренних и внешних врагов.

В середине XI века значительно повышается экономическое и политическое значение Северного Кавказа для Грузии. В частности, это объясняется тем, что торговые пути, соединявшие Каспийское и Черное моря, переносятся из Закавказья и Малой Азии на Северный Кавказ вследствие того, что в Закавказье господствовали турки-сельджуки.

5. В XI—XII веках в Грузии устанавливается единая феодальная монархия. Этот факт способствовал росту ее влияния на соседние народы, которое особенно чувствительно было на Северном Кавказе. Одновременно шло и укрепление дружественных отношений между указанными народами, в частности с вейнахами.

6. Грузинская феодальная культура на рубеже XII—XIII веков достигает наивысшего расцвета. Ее влияние на народы Северного Кавказа, в частности на вей-

удобные места. Такими, в частности, являлись южные склоны Кавказского хребта. Расселяясь здесь, вейнахские племена постепенно перенимали обычаи грузинского народа, их язык и культуру.

8. В годы царствования Георгия Блистательного происходит воссоединение Грузинского царства. В это время из Грузии изгоняются иноземные порабитители.

Для охраны дорог, замков, крепостей и храмов Георгий Блистательный привлекал горцев, главным образом вейнахов. Последние должны были охранять дорогу и никого не пропускать через нее без ведома правителей Грузии.

9. После опустошительных нашествий Тимура грузино-вейнахские связи значительно ослабели и постепенно приняли другие формы. Некоторая часть вейнахских племен стала проникать на территорию горных районов Грузии и оседать там на постоянное жительство.

Начну рассказывать жизнь грузинских царей
и первых отцов и родов¹

Глава первая

ПОВЕСТЬ О ВОСЬМИ БРАТЬЯХ

Сперва отметим, что (у) армян и картвелов, ранов и моваканцев, херов и леков, мегрельцев и кавказцев у них (всех) один был отец по имени Таргамос. Этот Таргамос был сыном Таргима, внуком Яфеты, сына Ноя. И был этот Таргамос героем.

После разделения языков, когда построили в Вавилоне башню и разделились там языки и оттуда рассеялись во всех странах, направился этот Таргамос со своими родичами и обосновался между тех двух недоступных гор, (между) Араратом и Масисом. И был его род великим и неисчислимым, ибо были (у него) много жен, сыновья и дочери, и дети и внуки его сыновей и дочерей, ибо жил он шестьсот лет. И их не вмещала страна Араратская и Масисская.

А границы его страны, доставшейся ему в удел, таковы: на востоке море Гургенское, на западе море Понтийское, на юге гора Оретская, а на севере гора Кавказ.

А среди сыновей его выделялось восемь человек, герои сильные и славные, имена которых: первого звали Хаос, второго Картлос, третьего Бардос, четвертого Мовакан, пятого Лек, шестого Херос, седьмого Кавкас, восьмого Эгрос. Эти восемь братьев были герои.

Хаос же был героем более других, ибо такого никогда не было ни до потопа, ни после, (ни) телом, (ни) силой и мужеством.

Но больше не вмещала страна Араратская и Масисская, разделил Таргамос страну и роды свои (между) этими восемью героями: половину рода своего и душистую половину страны своей дал

(места), где соединяются Кура и Аракс. Этот Бардос построил город Бардави и обосновался там.

А Мовакану определил севернее Куры, от устья Малой Алазанч до моря. И он построил город Мовакнети и обосновался там.

А Херосу определил страну севернее Куры, от устья Малой Алазани до Ткетба, которая ныне называется Гулгула. И этот Херос построил впервые город в месте между слиянием обеих Алазани и назвал именем своим Херети. И поэтому Херетч называется Херетией, а ныне это место называется Херанта.

А Эгросу дал страну у морского залива и определил (ему) границы: на востоке гору Малую, которая ныне называется Лихи, на западе море; (на севере) реку малую Хазарскую, до которой простирается оконечность Кавказа. Эгрос построил город и назвал именем своим Эгриси. Ныне это место называется Бедия.

Севернее Кавказа не было удела Таргамоса, но и не жил человек севернее Кавказа. И была населенной страна та от Кавказа до большой реки, которая впадает в море Дарубандское. Поэтому вывел Таргамос из многих героев двух — Лекана и Кавкаса. И дал Лекану страну от моря Дарубандского до реки Ломекской, на севере до большой хазарской реки, а Кавкасу дал от Ломекской реки вплоть до оконечности Кавказа на западе.

Хаос же обосновался в месте пребывания отца своего Таргамоса и занял страну (простирающуюся) на север, как я описал, на юге от горы Оретской, на востоке вплоть до моря Гурганского, а на западе вплоть до моря Понтийского, и был Хаос правителем и господином над всеми этими семью героями, которые все были покорны Хаосу. А все восемь (братьев) вместе подчинялись Неброту, герою, который был первым царем всей земли.

Через несколько лет после этого призвал Хаос семерых тех героев, собрал их и сказал: «Дал бог всевышний силу и множество родичей наших. Теперь же с помощью создателя не будем более ничьими рабами и не будем никому служить, кроме бога-создателя». Поклялись ему семь героев и, укрепившись в том решении, отложились от Неброта и перестали платить ему дань. И договорились с другими некоторыми родами, которые также изменили Неброту.

Тогда разгневался Неброт, собрал героев своих и все подчинившиеся ему войска свои и направился против таргамосанцев. Хаос же призвал (всех) семерых героев и всех родичей Таргамоса. По-

одолели таргамоснаны и убили шестьдесят тех героев Небровых и войска их. Семь же этих героев таргамоснанов — Картлос, Бардос, Мовакан, Херос, Лекаң, Кавкас, Эгрос — остались живы, получив лишь ранения, и победившие благодарили бога.

Неброт же, как только узнал об этом, разгневался и направился к ним со всеми своими силами. У Хаоса же не было войск, численно равных войскам Неброта. Укрепился он в ущельях Масиса. Подошел Неброт и встал ниже Хаоса.

Был Неброт вооружен железом и медью от пят вплоть до талии. И поднялся на одну гору для переговоров с Хаосом, призывал его покориться, ибо пожелал он вновь покорить Хаоса. Хаос же обратился к героям своим: «Укрепите мне спину, чтобы мне явиться (к) Неброту».

И пошел и явился лицом к лицу вблизи Неброта и метнул стрелу и попал в грудь Неброта, в медную пластинку, и вышла стрела наружу из спины. Тогда упал Неброт и бежало его войско. И освободились роды Таргамосовы. Тогда Хаос объявил себя царем над братьями своими, а также над другими родичами, жившими близко к его границам. А эти семь братьев отправились каждый в свою страну и были покорны Хаосу. Таким образом, до сих пор описали повесть всех восьмерых братьев.

Глава вторая

ПОВЕСТЬ О КАРТЛИ

Теперь же начнем рассказывать повесть о Картли и их родах и жизни их вплоть до наших дней. Как разделил страну Таргамос между родами своими и всеми восемью сыновьями своими, дал Картлосу страну, которую обозначил выше. И этот Картлос сперва пришел на то место, где сливается Арагва с Курой и поднялся на ту гору, которая называется Армази. И впервые создал на ней укрепления и построил на ней дом, назвал гору ту именем своим Картли. И вплоть до воздвижения на ней идола Армази называлась та гора Картли, и из-за этого называлась Картли Картлией, от Хунани вплоть до моря Сперского.

Гардабосу дала Хунани и определила ему границы: с востока реку Бердуджскую, с запада город Гачиани, с юга гору первоначальную, а с севера Куру.

А Гачиосу дала Орбис-цixe и (страну) от Сквиретской реки вплоть до начала Обоца. Этот Гачиос построил город Гачиани, который тогда назывался Санади-ро-калаки («охотничий город»).

А Кухосу дала Бостан-калаки, который ныне называется Рустави, дала от Арагви вплоть до Херети, до начала ¹, между горой Кахетской и Курой.

А Кахосу дала между Кавказом и Кахской горой, от Арагви вплоть до Ткетба, которая является границей Херети. Кахос построил Гелети, а Кухос помог ему в этом строительстве. И ввиду того, что Дада-цixe была уделом Кахоса, дал он ее за помощь Кухосу и Кухос помог в строительстве Гелети, которая, будучи первоначальным Кахети, называлась Бер.

А Мцхетос, который был героем более всех своих братьев, остался в месте пребывания отца их Картлоса, которое ныне называется Армази. И он же построил город между слиянием Куры и Арагвы и назвал именем своим Мцхета. И занял страну от Тбилиси и от Арагвы на запад вплоть до моря Сперского. И так он был правителем и господином над всеми теми четырьмя братьями, а эти все четыре были покорны ему. Так разделены сыновья Картлоса, которых разделила их мать после смерти Картлоса. Но жил сын Картлоса многие годы и долгие времена, умножились его родичи и умножились родичи всех их.

Между детьми же Мцхетоса выделялись три героя славных, имена которых следующие: первого звали Уплос, следующего Одзрхос, а третьего Джавахос. Разделил Мцхетос им страну и всех их родичей.

Одзрхосу дал от Тасискари вплоть до моря Сперского, страну скалистую. Этот Одзрхос построил две крепости-города: Одзрхе и Тухариси.

А Джавахосу дал от Панавари вплоть до истока Куры.

Этот Джавахос построил две крепости-города: Цунда и город Артанский, который тогда назывался Каджта-калаки («город каджов, леших, бесов»), а ныне называется Хури.

Уплос же остался в месте пребывания отца их Мцхетоса в Мцхета. И владел страной от Арагви и от Тбилиси вплоть до Тасискари и до Папавари. И он построил Уплис-цixe, Урбниси, Каспи, от Арагви и от Армази вплоть до Тасискари называл эту страну

нападать друг на друга, и продолжали между собой борьбу. Когда в одно время восставали два из этих родов против одного, а другие помогали кому-нибудь из них, и опять некоторые (из) других восставали друг против друга и другие помогали. В какое-нибудь время водворялось спокойствие между ними, и опять смешивались и боролись. И продолжались между ними такие дела.

И никто не был между ними более знатным и именитым, но на местах выставлялись главы. Кто же находился в Мцхета, будто он и был главой над другими. И не назывались царями, ни эриставами, а назывались мамасахлисами, и этот был умиротворителем и судьей (над) другими картлосианами.

Поскольку город Мцхета возвеличился более всех (городов), поэтому называли его главным городом.

И в то время забыли бога, создателя своего, и стали поклоняться солнцу и луне и пяти звездам, а крепким и главным предметом клятвы их была могила Картлоса.

Выступление хазар

В то время усилились хазары и начали борьбу с родами Лека и Кавкаса. И эти все таргамосиане в то время пребывали в мире и любви друг к другу.

А над детьми Кавкаса был владыкой Дурдзук сын Терета. Договорились со всеми шестью родами Таргамоса и попросили о помощи против хазар. Собрались все роды таргамосовы и перешли гору Кавказ и опустошили все страны Хазарии, построили города на окраине Хазарии и вернулись обратно.

После этого среди хазар выдвинулся царь, и подчинились все хазары тому царю, выделенному ими. И повели его с собой и прошли Морские ворота, которые ныне называются Дарубандом. Не смогли противостоять таргамосиане, ибо было бесчисленное множество хазар, опустошили хазары страну таргамосиан, разрушили города Арарата и Масиса и северные. И спаслись крепости-города Тухариси, Самшвилде и Мтверис-цixe, которая есть та же Хунани, Шинда-Картли (Внутренняя Картли) и Эгриси.

И научились хазары (проходить по) обмен этим дорогам, а именно — через Морские ворота, Дарубанд, и Арагвские ворота, тот же Дариал. И умножили хазары походы и опустошения тарга-

реки Ломекской. Дал пленников из Рана и Мовакнети и обосновался там в части удела Лекана.

А Хозоних же, который был самым знатным среди потомков Лекана, подошел и обосновался в ущелье горном, построил город и назвал именем своим Хозанихети.

И прошло после этого много времени. И все эти потомки (таргамосовы) были данниками хазар.

Но после этого усилились персы, потомки Неброта из (страны) восхода солнца. Выдвинулся среди потомков Неброта человек один герой, имя которого Афридон, который связал цепью Бевраспа, владыку змей, и привязал его к горе, которая недоступна людям.

Так написано (в книге) истории персов. Афридон стал владыкой (над) всеми странами персидскими: но в некоторые страны заслал эриставов подручных своих, и некоторые страны стали данниками его. Он послал эристава своего, имя которого Ардам, сына потомков Неброта, с войском великим. Пришел в Картли и опустошил все города и крепости картлийские, истребив всех, каких (только) хазар нашел в Картли.

Этот Ардам-эристав построил город (в) Морских воротах и назвал Дарубанд, что переводится «закрыв ворота». И он же оградил город Мцхета (стеной) из камня на извести. А до этого в Картли не умели строить из камня на извести. И поэтому научились (строить) из камня на извести. Он же, Ардам, огородил крепость Армазскую известковой стеной и сюда до Куры и огородил Армазский мыс вплоть до Куры.

И был Ардам эриставом многие годы. Когда же Афридон разделил все (свои) страны трем сыновьям, которому дал во владение Персию, тогда тому же досталась в удел Картли. Этого эристава звали Иаред.

После же Ардама-эристава умерло четыре эристава. После этого были отвлечены сыновья Афридона, так как стали они воевать между собой. И убили два брата Иареда, брата своего. Это было удобным временем для картлосианов.

Сговорились они с овсами, перевели через горы овсов и нашли персидского эристава в долине и он вредил картлосианам. Убили его, и всех персов, которых нашли, истребили овсы и картвелы и освободились картвелы. Но Ран и Херети остались за персами.

царь, сына своего, которого звали Фараборот, с большим войском против армян, и картвелов, и всех таргамосианов. И объединились все эти таргамосиане, направились навстречу персам и расположились у Адарбадагана, изгнали Фараборота и уничтожили его войско.

Через немного лет после этого вновь послал этот же Кекапос внука своего, сына Шиоша Счастливого, который был убит (в стране) тюрками¹, как (об этом) написано в книге жизни персов.

Направился этот сын Шиоша по имени Кайхосро. Не смогли ему противостоять армяне и картвелы, ибо великой была сила его. Обошел всю Сомхитию (Армению) и Картли, пленил всех, разграбил все крепости и города, и оставил (там) эриставов и, построив в Адарбадагане дом моления своей веры, ушел.

Через несколько лет после этого отвлекся царь Кайхосро и стал воевать с тюрками, (где) он искал (мщения) за кровь отца своего². Воспользовались удобным временем армяне и картвелы и отложились от персов, уничтожили эриставов персидских и освободились (от них).

А в то же время пришли тюрки, изгнанные тем же Кайхосро. Прошли море Гурганское, проследовали вдоль Куры вверх и пришли в Мцхета, (всего) семейств двадцать восемь. И обратились к мамасахлису мцхетскому, обещали ему помощь против персов. А мцхетский мамасахлис оповестил (об этом) всех картвелов. Пожелали (картвелы) подружиться с теми тюрками, ибо боялись персов, и чтобы получить помощь, подружались с теми выселенными тюрками и расселили их во всех городах.

Но большинство их пришли и нашли место одно (около) Мцхета, к западу, высеченное среди скал, глубокое, и попросили то место у мамасахлиса мцхетского. Дал им (мамасахлис) и построились (тюрки), огородили прочно и было названо место то Саркине.

И были так тюрки и картвелы согласны между собой, ожидали прихода персов, укрепляли крепости и города. В то время откуда ни приходили злодеи — из Греции, либо изгнанные из Ассирии, либо из Хазарии, всех хорошо принимали картвелы ради помощи против персов.

Прошло после этого много времени. Тогда царь Навуходносор опустошил Ерусалим. Изгнанные оттуда евреи пришли в Картли и попросили у мцхетского мамасахлиса землю (для поселения) с (уплатой) дани. Дал (мамасахлис) и поселил их близ Арагви, у родника, который называется Занави, и земля, которой они владе-

Через несколько лет после этого выступил сын персидского царя Вашташаба по имени Спандиат-рвали, славный витязь. И не смогли противостоять (ему) армяне и картвелы, но укрепили крепости и города и ожидали его прихода. Но как только пришел он в Адарбадаган, получили персы известие, что убили турки деда его и вступили турки в Персию. Тогда прекратил Спандиат войну против армян и картвелов, обратился против тюрок для (мщения) за кровь отца своего отца. И освободились армяне и картвелы.

Через несколько лет после этого в Персии царем стал сын Спандиата по имени Барам, который известен под именем Ардашир. Этот возвеличился (над) всеми царями персов. Он завоевал Вавилон и Ассирию, наложил дань (на) греков и римлян. Тогда картвелы стали данниками его же. Были в Картли так смешаны все роды и говорили в Картли на шести языках: армянском, грузинском, хазарском, ассирийском, еврейском и греческом. Эти языки знали все цари картлийские, мужчины и женщины.

Г л а в а т р е т ь я

О ВЫСТУПЛЕНИИ АЛЕКСАНДРА

Этот Александр показался в стране греческой, в стране, которая называется Македон. Он был сын Никтанаба египетского, как описана его история в книге греческой.

Этот Александр завоевал все края земли. Выступил он с запада, направился к югу, проник на север (страны) кавказцев и вступил в Картлию. Он нашел всех грузин наиболее порочными (среди) всех родов. Ибо вступали в брак и прелюбодействовали, не обращая внимания на родство, поедали все живое, мертвецов съедали, подобно зверям и животным, говорить о поведении которых недостойно. И увидев эти роды порочных язычников, которых мы называем бунтурками и кивчаками, сидящих на реке этой Куре вдоль ее изгибов, удивился этому Александр, ибо никакие роды человеческие не делали того. И пожелал искоренить их из тех городов, но в то время не смог, ибо нашел крепости крепкие и города сильные. Опять выступили другие роды халдейцы и также обо-

было невозможно занять их. Все же другие крепости и города завоевал в шесть месяцев. А саркинетские бунтурки ругали царя (Александра). Александр в гневе более не захотел мириться и не прислушался к их мольбам, сказав им: «Поскольку вы ругали меня, вот вам возмездие, ибо убью всех вас». Окружил город Саркине, и ни один человек не мог никуда бежать. Саркинские же жители оказались в тяжелом положении, ибо осаждал их (Александр) одиннадцать месяцев. Начали тайком рыть скалу и просверлили скалу, бывшую мягкой и легко поддававшейся. И тем отверстием вышли саркинетцы ночью и бежали к Кавказу, оставив пустой город.

Завоевал Александр всю Картлию и истребил все те роды смешанные, бывшие в Картлии, и иноземные те роды, и матерей и юношей невежественных, младше пятнадцати лет истребил и пленил. И оставил (лишь) роды картлосианцев, оставив над ними главой (человека) по имени Азона, сына Иаредоса, родственника своего по стране Македонской. Дал ему сто тысяч человек из страны греческой, которая называется Протатос. Эти протатосцы были люди сильные и мужественные. Они старались покорить страну греческую. И привел (их) в Картли, дал Азону патрикию. Оставил (Александр) в Картли эриставом Азона для владения Картлией, а вместе с ним названные войска.

И приказал Александр Азону почитать солнце и луну и пять звезд и служить богу невидимому, создателю всего. Ввиду того, что в то время не было пророка и учителя веры истинной, который наставил и объявил (веру истинную), то создал веру эту сам Александр, дав во время своего царствования эту веру всем странам. И ушел Александр.

А этот Азон разрушил стены города Михета до основания, оставив лишь четыре крепости, которые окружали гору Картли по краям: главную крепость Армази, (еще) одну крепость, (расположенную) в конце Армазского мыса, одну над Михета, (а) четвертую крепость, (расположенную) западнее Михета над Курой. Эти (крепости) укрепил и наполнил войсками. Разрушил (Азон) стены всех картлийских городов, заняв все области Картли от Херети и Бердуджской реки вплоть до моря Сперского. И занял, кроме Картли, также Эгриси и наложил дань на осетин, леков и хазар.

И как направился Александр в Египет, построил город Александрию и за двенадцать лет обошел все страны, (в течение) две-

Платона же оставил в Александрии. И умер Александр.

Азон же оставил веру, данную Александром, стал поклоняться идолам и создал два серебряных идола: Гац и Гаим. И подчинился он Бизантиосу, царю греческому. Будучи человеком трудным и кровожадным, установил и объявил своим войскам следующее: «Каждого из картвелов, у которого найдете оружие, убейте его». Поступая с картвелами соответственно с этим, хромцы убивали тех, кто выделялся среди картвелов красотой, зрелостью. И было горе великое над картвельскими родами. Но Азон проявлял кровожадность также по отношению к храмам (и священникам) и убил многих из них.

Жизнь Фарнаваза, который был первым царем Картли и картлосиан

В то время был юноша один в городе Мхета, которого звали Фарнаваз. Этот Фарнаваз был по отцу из Картли, потомок Уплоса, сына Мхетоса, а по матери перс из Аспани. И был он сыном брата Самара, который (во время) прихода Александра, оказывается, был мхетским мамасахлисом.

Этот Самар и брат его, отец Фарнаваза, были убиты Александром. Мать же Фарнаваза, оказывается, взяв Фарнаваза, дитя трех лет, скрывалась в Кавказских горах. И там он был воспитан и пришел в Мхета, отчизну свою.

Фарнаваз был человеком разумным, всадником храбрым и охотником искусным. Но скрывал он достоинства свои из-за страха (перед) Азоном. Но своей охотой он стал известен Азону и полюбил его Азон за (искусность в) охоте. Умоляла Фарнаваза мать его: «Сын мой, избегай Азона и не высказывай достоинств своих, чтобы не убили тебя».

Боялась и трепетала она. Когда же увеличился страх перед Азоном, сказала Фарнавазу мать его: «Сын мой, оставь отечество предков твоих и возьми меня в отечество мое в Аспан, к моим братьям и уйди живым от Азона».

И утвердили намерение это уехать в Аспан. Трудно было Фарнавазу оставить отечество предков своих, но ввиду большого страха решил уехать.

Тогда увидел Фарнаваз сон, будто он находился в пустом доме

ся строение это. Тогда полил дождь сильный. Фарнаваз же достал маленькую кирку и разрушил вход той пещеры, чтобы укрыться от дождя, и вошел в ту пещеру. И увидел там неисчислимый клад, золото и серебро и посуду золотую и серебряную неисчислимую.

Тогда Фарнаваз удивился и преисполнился радости. И вспомнил тот сон и также заложил вход в пещеру. Поспешно ушел и сказал об этом матери своей и двум своим сестрам. И в ту же ночь отправились все трое с ослами и посудой и начали выносить тот клад и укрывать (его) в удобном (месте). Когда же (становилось) светло, опять так же закладывали вход той пещеры. И так вынесли тот клад за пять ночей и спрятали в удобном месте.

Тогда Фарнаваз послал раба своего к Куджи и сказал ему: «Я являюсь потомком Уплоса, сына Мцхетоса, и сыном брата Самара мамасахлиса и есть у меня богатство огромное. Теперь пожелай, чтобы я (с) тем сокровищем пришел к тебе и будем мы братьями и используем вдвоем те сокровища. Станем врагами Азона эристов и судьба наша да будет благосклонна к нам».

Тогда обрадовался Куджи большой радостью и сказал: «Встань и приди ко мне, и не жалей свое сокровище и сокровищами своими умножь войска свои раньше, до того как (открыто) выступим против Азона. Тогда обрадуются все картвелы, истребленные и заключенные им. И, кажется, некоторые из ромеев (сторонников Азона) присоединятся к нам, ибо бесчисленное множество их также истреблено Азоном».

Тогда Фарнаваз обрадованный тайно пошел и взял с собой сколько было возможно из того клада, а также мать и сестер своих. И пришел к Куджи. И сказал ему Куджи: «Ты сын тех глав картлийских, и ты должен владычествовать надо мной. Теперь не жалей свои сокровища для умножения наших войск. И если мы победим, ты явишься нашим владыкой, а я твоим рабом».

Тогда они соединились и договорились с овсами и леками. Они же обрадовались, ибо не хотелось (им) платить дань Азону. И последовали овсы и леки за Фарнавазом и Куджи и умножили свои войска. В Эгриси собрались бесчисленные войска и направились (против) Азона. Азон же призвал свои войска и собрал их.

Тогда тысячи всадников отборных из тех ромеев, которые испытывали злобу Азона, отложились от Азона и пришли к Фарнавазу. Тогда все картвелы отложились от Азона. Войскам же, которые остались у Азона, не смог довериться, ибо по отношению ко

ним антиоховы эриставы из Сомхити. И всех этих собрал Фарнаваз и встретил (Азона) у городища Артанского, называвшегося тогда городом каджов, который есть Хури. И расположились там и был огромный бой. И было истреблено с обеих сторон бесчисленное множество. Но были побеждены греки Фарнавазом. Бежал лагерь их и убили Азона, а бесчисленные их войска истребили и пленили.

И отправился Фарнаваз и опустошил границы Греции (Андзиандзора) и вернулся с праздником. Пришел в Кларджетию и занял Кларджетию и направился к Мцхета с огромной радостью. А к его богатствам присоединились сокровища Азона. И стало богатство необычайное.

Но (страна) ниже (реки) Эгрисцхали (Эгрисская вода) осталась (за) греками, ибо жители тех мест не пожелали отложиться от греков. Тогда Фарнаваз отдал свою сестру в жены царю овсов, а другую сестру отдал в жены Куджи. И дал (он) Куджи страну между Эгрис-цхали и Риони, от моря до горы, между которыми находятся Эгриси и Сванети; и утвердил там эриставом его. И этот Куджи построил цихе-Годжи (крепость Годжи).

Тогда Фарнаваз обезопасил себя от всех врагов и стал царем над всей Картлией и Эгриси. И умножил всех всадников картло-сианов, распределил эриставов восемь и военачальника.

Одного послал эриставом в Маргви и дал ему (область) от малой горы, которая есть Лихи, до моря выше Риони. И этот же Фарнаваз построил две крепости — Шорапани и Димну.

И послал второго эриставом Кахетии и дал ему (область) от Арагви вплоть до Херети, которая есть Кахети и Кухети.

Третьего послал хунанским эриставом и дал ему от Бердуджской реки вплоть до Тбилиси и Гачиани, которая есть Гардабани.

Четвертого послал самшвилдским эриставом и дал ему от Скуретской реки вплоть до горы, которая есть Ташири и Абоци.

Пятого послал цундским эриставом и дал ему от Панвари вплоть до истоков Куры, которая есть Джавахети, и Кола, и Артани.

Шестого послал одзрхским эриставом и дал ему от Тасискари вплоть до Арсани, от вершины Носте до моря, которая есть Самцхе и Ачара.

Седьмого послал кларджетским эриставом и дал ему от Арсиа-

И этот же Фарнаваз создал идол большой своего имени. Это есть Армази, ибо Фарнаваз по-персидски именовался Армас. Воздвиг тот идол на вершине (горы) картлийской и после этого называется она Армази из-за того идола. И установил большие ежегодные празднества (во имя) этого воздвигнутого им идола.

Двадцати семи лет стал царем и шестьдесят пять лет царствовал спокойно. И служил он Антиоху, царю Асурстанскому. И все дни свои, которые царствовал, пребывал в спокойствии; при нем построилась и расцвела Картли.

Месяцы же весенние и осенние проводил в Мцхета, в царском городе, а месяцы зимние пребывал в Гачиани, месяцы же летние в Цунде. А время от времени посещал Эгриси и Кларджети и справлялся о мегрелах и кларджах и упорядочивал всякое расстроенное дело.

А те ромей, тысяча всадников, которые присоединились к Фарнавазу от Азона, которых упомянули выше, тех распределили по ущельям и странам; отнесся к ним благосклонно, ибо (во время) борьбы против Азона (они) вели себя мужественно. И назвал их азнаурами.

И после того, как ушел Александр, больше не поедали людей, кроме (тех), которых приносили в жертву идолу. Было спокойствие и радость во всей Картли (во время) царствования Фарнаваза и говорили все: «Благодарим нашу судьбу, ибо дала нам царя из потомков отцов наших и освободила нас от дани и горя чужих потомков». И так все выполнил Фарнаваз мудростью и доблестью, мужеством и богатством.

Был у него сын и назвал его Саурмагом.

И этот Фарнаваз был первый царь в Картли из потомков Картлоса. Он распространил язык грузинский и больше не говорили в Картли на ином языке, кроме грузинского. И он создал грузинскую письменность.

И умер Фарнаваз и похоронили его перед Армазским идолом.

Второй царь Саурмаг

И вместо него царем стал сын его Саурмаг.

В то время совещались эриставы картлийские и сказали: «Недостойно нам служить родственнику нашему, но соединимся и

Кавкаса, умножил. И все (дурдзуки) были свободны от пленений со стороны хазаров из-за крепости страны, и больше не вмещала народу Дурдзукия.

Тогда этот Саурмаг взял на себя половину всех потомков Кавкаса и некоторых из них возвеличил, а других поселил в Мтиулету (горной области) — от Дидоети вплоть до Эгриси, которая есть Сванети, и этих, родственников своей матери, подчинил на верность себе.

И сел Саурмаг царем в Мцхета. И увеличил все укрепления мцхетские и картлийские. И он создал два идола Аннину и Даинину и воздвиг их над дорогой Мцхетской.

И служил он царю Асурстанскому. И взял в жены персиянку, дочь бардавского эристава, от которой у Саурмага две дочери, но не было сына. Тогда привел из Персии сына Неброта, из родственников жены своей, сына сестры ее матери и взял его (в качестве) сына. Звали его Мирван. И дал ему в жены дочь свою, город Гачиани и эриставство самшвилдское. И одну дочь дал сыну Куджи, сыну сестры отца своего.

Царствовал Саурмаг счастливо многие годы. И умер Саурмаг, и царем вместо него сделался усыновленный им Мирван.

Третий царь Мирван Небротиан

Этот Мирван был телом совершенным, прекрасным, сильным, храбрым, доблестным. В его царствование дурдзуки забыли любовь (к ним) Фарнаваза и Саурмага, бывшие в Дурдзукии, перешли (через Кавказские горы) и объединились с кавкасианами, жившими в Чарталии, опустошили Кахетию и Базалети.

Тогда царь Мирван призвал всех эриставов картлийских и собрал все войска, всадников и пехотинцев; были верны в покорности Мирвану все кавкасиане, переселенные царем Саурмагом, кроме Чартальских. Собрал (Мирван) всех этих и направился в Дурдзукию. Собрались дурдзуки и расположились у укреплений на той перевальной дороге.

Тогда Мирван соскочил с коня, подошел к своим пехотинцам и пошел во главе пехотинцев, поставив в тылу всадников, и подошел к тем воротам с проворством подобно барсу, с храбростью подобно тигру, с рычанием подобно льву. Начался между ними сильный бой. Но Мирвана не рубил меч дурдзуков подобно скале, наибо-

Четвертый царь Фарнаджон Небротиан

Этот Фарнаджон увеличил строения всех крепостей-городов, построил крепость Задени, и создал идол по имени Заден, и воздвиг его в Задени. И начал строить в Кахетии город Нелкарский, который есть Некреси.

После этого полюбил веру персидских огнепоклонников, привел из Персии огнепоклонников и магов, и поселил их в Мцхета, в месте, которое ныне называется Могвта (место магов), и начал открыто порицать идолов. За это возненавидели его жители картлийские, ибо была у них большая вера в идолов. Тогда сговорилось большинство картлийских эриставов, направили посланника к царю армян и сказали: «Царь наш отошел от веры отцов наших, больше не служит богам, владыкам картлийским, ввел веру отцовскую и оставил веру материнскую. Теперь он больше не достоин быть царем нашим. Дай сына своего Аршака, жена которого родственница фарнавазианов, царей наших. Дай нам в помощь свои войска, дабы изгнали Фарнаджона, который ввел новую веру, и да будет царем нашим сын твой Аршак, а царицей нашей жена его, дочь царей наших».

Тогда понравилось царю армян решение это. Послал их посланника с добрым ответом и сказал им: «Поскольку истинно и без задней мысли желаете (иметь) царем своим сына моего, вы, каждый эристав, дайте мне заложника; и дам вам царем сына моего, и наделю вас всяческими дарами».

Тогда большинство эриставов картлийских дали заложников и объявили об отложении от Фарнаджона. Тогда царь армян со всеми войсками направился к Картли. Царь же Фарнаджон призвал персов и привел персов сильных, а также собрал оставшихся у него картвелов. А отложившиеся эриставы картлийские встретили царя армян в Ташири и там собралось множество армян и картвелов. А Фарнаджон встретил их там же, в Ташири.

Начался между ними бой сильный, истреблено было с обеих сторон бесчисленное множество (людей), но был побежден Фарнаджон армянами и картвелами. Был убит Фарнаджон и истреблены его войска. Сына Фарнаджона, Мирвана, младенца одного года, взял воспитатель его и бежал в Персию. Царь же армян дал сына своего Аршака.

раньше чем собрались войска армянские. И вступили эти в Сомхити и неожиданно опустошили Ширакуан и Вананд до Багревана и Басиана, и повернули обратно и опустошили Дашт вплоть до Нахичевана, и взяли пленников и добычу бесчисленное (множество), и обогатились всяческими сокровищами и прошли дорогу Фарисосскую.

Тогда Сумбат Бавратиан призвал войско армянское, и быстро собрались армяне и стали (их) преследовать. А эти все северяне уже перешли (через) Куру и пришли в Камбечоан. Оказывается, стояли (они) лагерем у Йори и делили пленников и добычу. Тогда Сумбат послал посланника и сказал (им): «Добычу, что вы взяли в Сомхити, (а именно): скот, золото, серебро и ткани — все дарю вам; и пролитая вами кровь армянская также да останется неотомщенной, только какие у вас есть люди пленниками отпустите (их) и разойдемся мирно, обогащенные и преисполненные всем». Они же ответили так, что: «Не для чего другого пришли мы в Сомхити, кроме (как) за тобой, и не смогли найти тебя. А теперь ты пришел к нам, прими долю свою, если же не (примешь), придем к тебе, где бы ты ни был, и не уйдешь живым от нас».

Тогда Сумбат Бавратиан перешел через Куру. А Базук, царь овсов, вызвал его на поединок, подослал посланника и попросил побороться с собой. Сумбат же вооружился, сел на коня и вышел среди выстроившихся (войск). А оттуда выскочил Базук. И закричали оба и бросились друг на друга. И толкнул Сумбат копьем выше пояса и прошло (копье) к спине (на глубину) одного локтя, поднял (Сумбат) с коня (Базука) и бросил на землю. Тогда бросился Абазук на помощь к своему брату. Но обнажил Сумбат тот меч, встретил его и также толкнул и пронзил, поднял (Абазука) и бросил на землю. И сказал: «Это за армянских матерей, отцов и младенцев, которых вы истребили». Тогда все войска овсов, леков и картвелов и всех тех северных родичей единогласно закричали и сказали: «Из-за того, что убили тех двух братьев, главарей всех витязей, смерть наша не может быть почтенной».

И еще более озлобились и собрались все под предводительством Азорка и Армазела, картвельских царей, и все бросились на Сумбата и на армянские войска. Тогда начался между ними бой огромный и продолжался между ними бой с трех часов вплоть до девяти часов. И было истреблено с обеих сторон бесчисленное (множество), и поднялась пыль, и день стал темным подобно ночи.

своего сердца не испугались его, а укрепили крепости и города свои, оставив (на произвол) равнины картлийские, и вели непрерывные атаки против армян.

И начали овсы мстить армянам за ту кровь, переходили (через горы) в Картли и подружились с картвелами, и смешались вместе овсы и картвелы. И беспрерывно воевали с армянами. И был в Одэрхе, в городе, эристав царя Армазела, из азнауров, и он остался единовверно преданным Армазелу и ему помогали мегрелы. А цундийцы и демотцы помогали друг другу и воевали без усталли. И главный бой их был у реки, которая именуется Косте.

И был в Кларджети эристав Азорка царя, из азнауров же. Он нападал на границы сомхитские, страну Пархальскую, которая есть Тао, и никто (из) нападающих не мог вступить в Кларджети. Ибо была недоступной и крепкой лесом и скалами, и жители кларджетские были воинами пешими и также всадниками.

Но сами цари картлийские из Мцхета отправлялись в Сомхити дорогой Абоцской; и всегда так собирались картвелы. Тогда направлялся (к Картли) со всеми своими силами Арташан, царь армян, и военачальник его Сумбат Бавратиан. Картвелы же укрепили крепости и города, призвали силы из Овсети и пополнили (войсками) крепости и города. И пришли армяне и встали у Мцхета и воевали пять месяцев. И каждый день бывал бой богатырей. Тогда стало трудно картвелам и овсам, запросили они мир и обещались (быть) покорными и не мстить за кровь и (не беспокоить) границы (сомхитские). Тогда прислушался царь армян к их мольбе. И совершили клятву и обет и поработил царь армян картвелов и овсов и ушел.

По прошествии после этого нескольких лет восстановилась Картлия, опустошенная армянами. Тогда армяне были заняты, ибо начали воевать с персами и греками. И нашли время подходящим картвелы и овсы, стали совершать беспокоящие бои (против) армян, ибо все войска армянские и два сына царя и Сумбат были (заняты) войной с персами.

И когда картвелы и овсы стали сильно вредить армянам, тогда царь Арташан собрал войска, оставшиеся у него, и дал их сыну своему Зарену, направив (его) против картвелов.

Но собрались картвелы и овсы и встретили их в стране Джавахетской. Сразились (с ними) и победили картвелы и овсы, заставив бежать Зарену, сына армянского царя, истребили все его войска и преследовали их до границ сомхитских.

и станет воевать с вами, мы, оба царя, со своими войсками встанем с вами и поможем. Если же опять против кого-либо станете воевать вы, мы в помощь вам выставим по тысяче вооруженных всадников». И это тоже обещали картвелы, что: «В этом нашем городе вычеканят деньги с изображением царя Арташана».

А за это армяне вернули земли картвельские, город Цунда и крепость Демотскую, (страны) Джавахети и Артани. И после этого стали дружны армяне, и картвелы, и овсы. И все три народа вместе боролись с врагами. И скончались Азорг и Армазел (!) весьма утешенные. Ибо мужеством их были возвращены земли картвельские.

Г л а в а п я т а я

ДВАДЦАТЬ ЧЕТВЕРТЫЙ ЦАРЬ МИРИАН, СЫН ПЕРСИДСКОГО ЦАРЯ ХОСРОИАН

Опишем теперь жизнь Мириана,
сына Касрэ Ардашира Сасаниана

Как принял (персидский) царь Касрэ благосклонно мольбы картвелов и дал в жены сыну своему Мириану дочь царя грузин и дал грузинам царем сына своего и посадил его в Мцхета. И дал ему Картли, Сомхити, Ран, Мовакан и Херети. И было тогда Мириану семь лет. А с собой была у Касрэ-царя мать Мириана, и не оставил ее с Мирианом, ибо любил он ее, мать Мириана, как самого себя, но оставил ему воспитателем и управителем знатного одного, которого звали по имени Мирваноз. И оставил ему сорок тысяч всадников отборных, но не посадил персов тех в пределах Картли за ту клятву, которая была дана грузинам, а посадил (их) в Херети, и в Мовакане, и в Сомхити. Но приказал Мирванозу, чтобы он из тех персов отборных семь тысяч всадников держал целиком в городе для защиты сына своего. И так замирился с грузинами, что ворота, и крепости, и города все были заняты войсками персидскими, и много персов не было в стране грузинской смешанным (с населением). «И пусть будет мой сын (верующим) в обе веры: (в веру) отцов наших огнепоклонников и (в веру) вашу идо-

царствовал так Мириан (в) потусторонней от Мцхета Картлии, (в) Сомхити, Рани, Ферети, Мовакани и (в) Эгриси.

Так исполнилось Мириану пятнадцать лет, умерла у него жена, дочь грузинского царя, и тогда окончилось в Картлии царствование царей и цариц фарнавазианов. Тогда опечалились все грузины по поводу смерти своей царицы, но остались верны Мириану, ибо больше никого не было из потомков фарнавазианов, который был бы достоин царствовать над грузинами. И так полюбили его по этой причине царствование Мириана.

А царь Мириан увеличил благодеяния грузинам, привел жену из Греции, из Понта; дочь Олиготоса, по имени Нану. И начал воевать с хазарами и воевал с ними непрерывно: (если) когда выступят (против) Мириана леки и их выведут хазары в помощь себе, им навстречу выступит Мириан в Херети либо в Мовакани и там сражается с ними, а когда хазары присоединят и выведут дурдзуков и дидойцев, тогда сражается (Мириан), и никогда не могут победить хазары, а всегда побеждает Мириан. И так многократно выдержал (Мириан) битву с хазарами.

А главный поход его был (на) Дарубанд. Ибо пришли хазары и подходили к Дарубанду, ибо взяли его и открыли ворота широко и стали оттуда нападать на персов. Когда же приходили хазары в Дарубанд, тогда направился Мириан на помощь Дарубанду: когда без боя удалялись хазары от Мириана, а иногда (после) боя бежали.

Когда же исполнилось Мириану сорок лет, умер отец его, царь персидский, и после него сел царем в Персии младший брат Мириана, которого звали Бартам. И как услышал об этом Мириан, призвал все войска свои, собрал их и направился к Багдаду, чтобы сесть на престол отцов своих.

Тогда брат его собрал бесчисленное войско и встретил (Мириана) для битвы у Насибисского ущелья. И как увидели старейшины и марзапаны персидские, что они прибегли к мечам, встали они послами и посредниками, и послушались оба царя их совета. А когда сели совещаться, тогда сказал Мириан, жалуясь: «Я первородный сын отца моего и дал он мне в удельное владение чужие страны, силой вырванные из его рук, и там все дни свои я провел в борьбе с хазарами и многократно защищал я кровью своей Персию от хазар. Поэтому мне принадлежит престол отца моего».

Бартам же к этому сказал, что: «Хотя Мириан является первородным сыном, но его родила наложница, а рожденному наложни-

бесчисленным войском вступил в Грецию. Царь же греков собрался с большим войском, чтобы противостоять ему. Тогда царь гуттов попросил цезаря сразиться с ним. Цезарь же не имел силы, (чтобы) сразиться с ним.

Но тогда в греческих войсках находился сын Косароса, армянского царя, по имени Трдат, которого мы упоминали выше: он был воспитан в Греции и был он витязем. В то время он находился в греческом войске и его выбрали из всего греческого войска, облачили его в одежды и оружие цезаря и под видом цезаря послали его сразиться с гутским царем. Выступил оттуда гутский царь и сразился: одолел Трдат и захватил (гутского царя) в руки, и бежал гутский лагерь. Цезарь же дал войска Трдату и отправил его в Сомхити, отечество свое. Выступили в Сомхити и погнали войска эриставов Мириана.

Тогда Мириан вернулся с войны с хазарами, привел из Персии свойственника, родственника царей, по имени Пероз. И тот привел с собой большое войско. И этому Перозу дал Мириан в жены дочь свою и дал страну от Хунани до Бардави, по обоим сторонам Куры, и утвердил его эриставом там. И получил Мириан подкрепления из Персии и начал воевать с Трдатом. Но когда получил Трдат подкрепление из Греции и направился против Мириана, у этого не хватило сил для сопротивления и (он) укрепился в крепостях и городах. И Трдат прошел через всю его страну. А когда же получил Мириан (новые) подкрепления из Персии, тогда не смог сопротивляться ему Трдат, и прошел Мириан (через) всю Сомхити. И так, не остывая, продолжалась смута много лет, и не нашелся среди персов никто, кто бы мог сразиться с Трдатом один на один. И прославился он всюду, и победил всех, сразившихся с ним, как написано об этом (в книге) жития армян.

После этого воцарился в Персии третий брат Мириана и Бартама, который послал посланника Мириану и сказал: «Соединимся, пройдем Сомхити и вступим в Грецию». Тогда выступил персидский царь и встретил его Мириан, и собралось (войска) множество бесчисленное, подобное числу травы в поле и листьев на деревьях. И перешли Сомхити и не смог противостоять Трдат, но укрепил крепости (и) города. И опустошили Сомхити и вступил в Грецию.

И не мог противостоять им царь греческий Константин и впал в печаль великую. И как начали опустошать Грецию, тогда убедили царя Константина некие люди — служители бога — и сказали ему, что: «Мы видели диво Христово и побеждение врагов верующими

Это одобрил Константин, ибо всё-таки боялся царя персов, и для помощи замирился с Мирианом. И взял сына Мириана, которого звали Бакар, в заложники и породнил между собой Трдата и Мириана, ибо дал Трдат дочь свою, которую звали Саломэ, в жены сыну Мириана, которого звали Рэв. И определили Мириану и Трдату следующие границы: страны, реки которых текут на юг и присоединяются к Араксу, эти страны определил как принадлежащие Трдату; а страны, реки которых текут на север и присоединяются к Куре, эти определил как надлежащие Мириану. И как рассудил царь Константин и так и выполнил посредничество между ними и ушел в свое царство.

И царствовал Мириан в Картли, Херети и Мовакани. И владел также Эгриси вплоть до Эгрисской реки. И дал в удел сыну своему Рэву Кахети и Кухети, и посадил его, Рэва, и жену его Саломэ в Уджарма, и жили они в Уджарма.

Пероз же, зять Мириана, владел страной, которую упомянули выше, как данную Мирианом, и был он там эриставом.

Во то время уже пришла святая и блаженная мать и крестительница наша Нина, пробыла в Мцхета три года, и объявила хвалу учения Христова, и лечила без лекарств, и начала громко хвалить веру истинную, Христа, бога нашего.

Тридцать девятый царь Картлийский Курапалат Гуарам Багратиан

А этот Гуарам был по матери (из рода) Хосроев, а отцом Багратиан. Так Багратианы являются потомками и родственниками этого Гуарама ¹.

Этому Гуараму дал цезарь курапалатство и послал в Мцхета.

А дети Бакура-царя, потомки Дачи, сына Вахтанга, которому дал царствование царь Вахтанг, — те остались в Кахетии. И заняли Кухети и Херети от (реки) Иори, и сели в Уджармо, и подчинялись Гуараму Курапалату.

Тогда цезарь дал большие сокровища Гуараму Курапалату и приказал, чтобы теми сокровищами вывели северные войска и (чтобы) соединились войска грузин и вступили бы в Персию. Гуарам же поступил так: вывел осетин, дурдзуков и дидойцев и поставил во главе их эриставов картлийских. Вступили (они) в Адарбадаган и начали опустошать (его). И таким несчастьям подвергались персы (дурдзуки, осетины, дидойцы).

И опять бог оказал милость христианам, и в Персии начались другие распри, ибо тот же Барам Чубин отложился от царя персов, и выжгли глаза Урмизду-царю братья его жены, и начали воевать (друг против друга) Чубин и Касрэ. Был изгнан Касрэ Чубином и ушел (Касрэ) в Грецию. А цезарь Маврикий дал дочь свою в жены Касрэ, и дал войско свое и послал его против Чубина. Бежал Чубин из Персии, а Касрэ завоевал Персию.

Тогда царь Маврикий ходатайствовал за грузин перед Касрэ и сказал (ему): «Ввиду того, что грузины оставили язычество, после этого (грузины) подчиняются грекам. Ибо из-за насилия с вашей (стороны) была замучена Картлия, а теперь нет вашего права над Картлией. Теперь по повелению божьему, ввиду того, что я и ты находимся в полном согласии, Картлия пусть будет мирно свободной между нами: я являюсь помощником и правителем всех христиан».

Тогда подчинился персидский царь цезарю, и освободились грузины. И так Гуарам Курапалат стал подчиняться грекам.

Был он человеком верующим и строителем церквей. Он начал (строить) церковь честного креста; а до тех пор крест (стоял) под открытым небом. И построил церковь лишь по пояс.

И царствовал благополучно и безмятежно. Но не смог отстранить эриставов картлийских с их эриставств, ибо были у них грамоты персидского царя и греческого царя на владение своими эриставствами, но подчинялись (эриставы) Гуараму Курапалату.

А у этого Гуарама Курапалата были сыновья, одного из которых звали Степаноз, а другого Деметр¹.

И умер каталикос Свимон и сел (каталикосом) Самоэл. И умер каталикос Самоэл и посадили Самоэла же.

Этот же Гуарам Курапалат возобновил основание тбилисского Сиона.

После этого Гуарама завершили строительство тбилисского Сиона: половину некая вдова, а половину весь народ во время первого Адарнасэ-владельца, и этот Адарнасэ тоже помог его строительству.

Ибо все потомки верующего царя Мириана были строителями церквей.

И умер Гуарам Курапалат.

ки, в ущелье, выше этого Джарнехи расположена страна кистов (имеющая) поселения (и) строения.

К (вопросу о) Дзурдзукии. Опять же южнее этого, выше Кистети, расположена Дзурдзукия, (имеющая) строения (и) поселения, те и другие с башнями. Эти ущелья ограничиваются: с востока Кавказом, (расположенным) между Кист-Дзурдзуки и Глигви; с юга Кавказом, (расположенным) между Пшав-Хевсуретией и Дзурдзуки; с запада Кавказом, (расположенным) между Кист-Дзурдзуки и Хеви; с севера Кавказом, (расположенным) между Черкесией и Кистети. И проходят дороги из Кист-Дзурдзуки через эти Кавказы: (в) Хеви, Пшав-Хевсуретию, Глигвети и Черкесию.

К (вопросу о) Глигви. А с востока этой Кист-Дзурдзуки расположен Глигвети, (так) наименованный от Глигоса, внука Дзурдзукоса, или названные (так) за неодоимость, река которой вытекает (из) Кавказа, (идущего) между Пшавией и Глигви, и течет с юга на север и присоединяется (к)...¹ реке, (а) потом присоединяется к Борагнской реке. На этой реке расположен Ангушт, поселение большое. И (застроено) это ущелье строениями и поселениями. И ограничивают Глигви: с востока гора, (расположенная) между Глигви и...²; с севера гора, (расположенная) между Глигви и Дзурдзуки. А жители Ангушта похожи на черкесов, религией магометане, сунниты. А к востоку (от) этой Глигви расположено...³ ущелье, река которого вытекает из Кавказа, (расположенного) между ней и Панкиси, течет с юга на север, присоединяется к Глигвской реке и потом (обе) присоединяются к Борагнской реке с запада. И это ущелье также (имеет) строения (и) поселения. И ограничивают ее: с востока Кавказ, (расположенный) между Тушетией и этим ущельем; с юга Кавказ, (расположенный) между ним и Панкиси; с севера гора Черкеская, (расположенная) между ним и Черкесией, с запада гора, (расположенная) между ним и Глигви. Но эти ущелья, которые мы описали, первоначально назывались все они Дзурдзукией, ныне же разделяются так.

Но эти ущелья весьма крепки и недоступны врагам, гористые, скалистые, тесные, с реками и лесами, скудные и неурожайные, с малым (количеством) скота, какою (мы) описали Осетию. Также людей верой, религией, нравом, повадками, обычаями считают подобными осетинам. Но имеют язык свой собственный, и женщины их одеты иначе. И не ведают убийств и мстительности между собой, кроме как случайной, (вообще же) мирятся по рассуждению (дела) их стариками. И также они совестливые (в отличие) от осетин, муж-

масахлису, а некогда (были) отложившимися и врагами, как описали, до выступления хазарского царя. А когда же выступил хазарский царь, дал страну эту Урбаносу, сыну своему, (который называл) ее (Осетией), и пленников ранских и армянских. Тогда пришел Урбанос с теми пленниками, обосновался сам, и пленных тех поселили здесь, (на) этой равнине. Дзурдзукос же, сын Таргамоса, который был самым именитым среди всех сыновей Кавкасоса, вступил этот Дзурдзукос в Кавкасию и нашел место весьма крепкое; построил город и назвал именем своим Дзурдзуки, а дань давал хазарам. И стали называть после того Дзурдзукией ущелья, (расположенные) восточнее Хеви, а (расположенные) западнее Хеви (стали называть Кавкасиани, или Двалети), в которых обосновались (некоторые) из сыновей и родичей Кавкасоса. И пребывали все в покорности Дзурдзукоосу, а после него — его потомкам, а эти (последние) были покорны мхетскому мамасахлису, вплоть до первого царя Фарнаоза. Фарнаоз же привел родственницу Дзурдзукоса, женщину из Дзурдзука, и сам женился (на ней) и этим большей частью вновь покорил Дзурдзукию. А после Фарнаоза-царя, как показывает история, находились в подчинении и платили дань грузинским царям Дзурдзуки, Хеви, Двалети, (область, лежащая) выше Касрис-Кари. Другие же подчинялись осетинским царям. А (во время) нашествия татар Чингис-хана, а более (того) Батые и Орхана (Борхана?) были истреблены и опустошены города и строения их, а царствование осетин превратилось в правление (владельцев), и бежали осетины в эти Кавкасии, и большинство (областей) опустело, какой является и ныне Черкесия. И опять же после пришествия Лангтемура и взятия Константинополя стали притеснять осетин — с одной стороны, Татархан (крымский), а с другой — Лангтемуровы магометане-кочевники, и бежали (осетины) в Кавкасию, и завоевали (они) родичей кавказцев, которые суть двальцы. И после этого Осетия стала называться Черкесией или Кабардией и (из-за нашествия) разделилась и превратилась во множество княжеств. Также при разделе Картлии на три царства Хеви и Двалети остались за грузинскими царями, и эти места платили дань до сегодняшнего дня царям (грузинским) и их владельцам. А Дзурдзук-Кистию считают своей кахетинцы, а также Глигвию. Но (глигвинцы) никому не должны были платить дань и больше подчиняются черкесам. Также и другие осетины. Но Дигор слегка подчиняется рачинским эристам, ибо владеет Рача Дигором. И до сегодняшнего дня это так, а в бу-

С п и с о к основных источников и литературы

- К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., т. IX, М., 1933.
- Акты Кавказской археологической комиссии под ред. А. Бер-
же, тт. VIII и X, Тифлис.
- Алексеева Е. П. Позднекобанская культура Центрального
Кавказа. Ученые записки Ленинградского государственного универ-
ситета, № 85, вып. 13, 1949.
- Археологические экскурсии. Материалы по археологии Кавка-
за, вып. 1. Тифлис, 1888.
- Багратиони Вахушти. История Грузии. Изд. Б. Д.
Бакрадзе, Тифлис, 1885 (на груз. яз.).
- Багратиони Вахушти. Описание Грузинского цар-
ства. Под редакцией Н. Бердзенишвили и Т. Ломоури. Тбилиси,
1940 (на груз. яз.).
- Багратион Теимураз. История Грузии, Тифлис, 1848 (на
груз. яз.).
- Бакрадзе Д. Грузинская палеография. Труды V археологи-
ческого съезда в Тифлисе. Тифлис, 1881.
- Баладзори. Книга завоевания стран. Перевод с арабского
языка проф. П. К. Жузе. Материалы по истории Азербайджана.

Б у н а к В. В. Антропология чечено-ингушского народа. «Грозненский рабочий», 1935, 5 июля.

В а н е е в З. Н. Исторические известия об алахах — осетинах. Цхинвали, 1941.

Г а м р е к е л и В. Двали и Двалетия в I—XV вв. н. э. Тбилиси, 1961.

Г а м р е к е л и В. О племени двалов. Материалы по этнографии Грузии и Кавказа, т. IX, Тбилиси, 1957.

Г е н к о А. Н. Из культурного прошлого ингушей. Записки общества востоковедов, т. V. Владикавказ, 1931.

Г е о р г и к а. Сведения византийских писателей о Грузии. Перевод и редакция проф. С. Каухчишвили, тт. I—IV, 1934, 1936, 1941, 1955 (на груз. яз.).

Г о н и а ш в и л и Т. Словарные сходжения чеченского и картвельского языков. Известия института языка, истории и материальной культуры, Тбилиси, 1940 (на груз. яз.).

Г ю л ь д е н ш т е д т. Путешествие в Россию и к Кавказским горам. СПб., 1787—1791 (на немец. яз.).

Г ю л ь д е н ш т е д т. Этнографические и статистические описания Грузии и Кавказа. СПб., 1809.

Д е ш е р и е в Ю. Д. Бацбийский язык. М., 1953.

Д ж а в а х и ш в и л и И. А. История грузинского народа. Книги I, IV. Тбилиси, 1948—1951 (на груз. яз.).

Д ж а в а х и ш в и л и И. А. Основные историко-этнологические проблемы истории Грузии, Кавказа и Ближнего Востока. ВДИ, № 4, 1939.

Д ж а в а х и ш в и л и И. А. Первоначальное родство грузинского и кавказских языков. АН ГССР. Тбилиси, 1937 (на груз. яз.).

Д ж а в а х и ш в и л и И. А. Экономическая история Грузии. Тифлис, 1930 (на груз. яз.).

Д ж а н а ш в и л и М. Известия грузинских летописей и историков о Северном Кавказе и России. СМОМПК, вып. 22, Тифлис, 1897.

Д ж а н а ш и а С. Н. Труды, тт. I, II, Тбилиси, 1948, 1949 (на груз. яз.).

Д ж а н д и е р и М. И. и Л е ж а в а Г. И. Архитектура горных районов Грузии. М., 1940.

Д ж а п а р и д з е О. М. Бронзовые топоры Западной Грузии.

Известия ингушского научно-исследовательского института краеведения, тт. I, II, III. Владикавказ, 1930, 1931, 1932.

Известия Института языка, истории и материальной культуры, Тбилиси, 1940 (на груз. яз.).

Известия Чечено-Ингушского научно-исследовательского института истории, языка и литературы, т. I, вып. 3, Литература, Грозный, 1959.

Известия Чечено-Ингушского научно-исследовательского института истории, языка и литературы, т. I, вып. I, История. Грозный, 1959.

Иессен А. А. Археологические памятники Кабардино-Балкарии. № 3, М., 1941.

Институт рукописей АН ГССР, ф. И а, док. 10276 (на груз. яз.).

История Грузии, ч. I, под ред. Н. А. Бердзенишвили, Тбилиси, 1960 (на груз. яз.).

История и прославление венценосцев, Тбилиси, 1941 (на груз. яз.).

Карпини П. лан. История монголов. Перевод А. И. Малеина, СПб., 1911.

Картлис цховреба (История Грузии). Подготовил к изданию по всем основным рукописям проф. С. Г. Каухчишвили, т. I, Тбилиси, 1955 (на груз. яз.).

Картлис цховреба (История Грузии). Подготовил к изданию по всем основным рукописям проф. С. Г. Каухчишвили, т. II, Тбилиси, 1959 (на груз. яз.).

Картлис цховреба. Тифлис, 1906. Изд. Е. Такайшвили (на груз. яз.).

Клапрот. Путешествие на Кавказ и Грузию. Берлин, 1814 (на немец. яз.).

Круглов А. П. Археологические работы на р. Терек. «Советская археология», № 3, 1937.

Крупнов Е. И. Археологические работы в Грозненской области, КСИИМК, М., 1946.

Крупнов Е. И. Древняя история и культура Кабарды. М., 1957.

Крупнов Е. И. Древняя история Северного Кавказа. М., 1960.

Крупнов Е. И. История Ингушетии с древнейших времен до XVIII века. Рукопись, 1942.

Крупнов Е. И. К вопросу о культурных связях населения

Левченко М. И. История Византии (краткий очерк), 1940.
Лордкипанидзе М. Д. К вопросу об объединении феодальной Грузии. Труды, I. Институт истории АН ГССР, Тбилиси, 1955.

Мартirosian Г. К. История Ингушетии. Орджоникидзе, 1933.

Материалы и исследования по археологии Северного Кавказа АН СССР. М.—Л., 1951.

Меликишвили Г. А. К истории древней Грузии. Тбилиси, 1959.

Миллер В. Археологические экскурсии. Материалы по археологии Кавказа, вып. I, М., 1888.

Миллер В. Осетинские этюды, ч. III, Тифлис, 1887. Народы Кавказа, т. I, М., 1937.

Овин Д. История монголов, т. I. Иркутск, 1937.

Опрышко О. А. Раннехристианский могильник в с. Чегем Кабардино-Балкарской АССР. Сборник статей по истории Кабардино-Балкарии, вып. IX. Нальчик, 1961.

Пахомов Е. Монетные клады Азербайджана и других республик, краев и областей Кавказа, вып. II, III, V, 1938, 1940, 1949.

Пигулевская Н. Византия на путях в Индию. М.—Л., 1951.

Полный научный отчет Северокавказской археологической экспедиции о работах, проведенных в Чечено-Ингушской АССР.

Пятловский И. Сборник греческих и латинских надписей Кавказа. СПб., 1881.

Пфафф Б. В. Материалы для древней истории Осетии. Сборник сведений о кавказских горцах, IV, V. Тифлис, 1871, 1872.

Рубруквис Г. Путешествия в страны Востока. Перевод Г. Кикодзе. Тбилиси, 1943 (на груз. яз.).

Сборник сведений для описания местности и племен Кавказа, вып. 38, отд. I. Тифлис, 1908.

Сборник сведений о кавказских горцах, вып. I. Тифлис, 1868.

Сборник сведений о кавказских горцах, вып. III. Тифлис, 1870.

Сборник сведений о кавказских горцах, вып. VI. Тифлис, 1872.

Сборник сведений о кавказских горцах, вып. VIII. Тифлис, 1875.

Сведения арабских писателей о Кавказе, Армении и Азербайджане. Перевод И. А. Караулова, СМОМПК, вып. 32, 38, 1903, 1908.

Страбон. География. Редакция и перевод Т. С. Каухчишвили. Тбилиси, 1951 (на груз. яз.).

Такайшвили Е. Описание рукописей общества распространения грамотности среди грузинского населения, вып. I, IV. Тифлис, 1906, 1912 (на груз. яз.).

Тацит Корнелий. Сочинения, перевод В. Модестова, СПб., 1887.

Тизенгаузен. Сборник материалов, относящихся к истории Золотой Орды, тт. I, II.

Тогошвили Г. Д. Из истории грузино-осетинских взаимоотношений (I—XIV вв.), Цхинвали, 1958 (на груз. яз.).

Уварова П. С. Кавказ. Путевые заметки. М., 1887.

Услар П. К. Этнография Кавказа. Языкознание, ч. II, чеченский язык, Тифлис, 1888.

Хоренский М. История Армении. М., 1858.

Центральный государственный архив Грузинской ССР. Сборник исторических документов. Коллекция № 1446. Рукопись № 33 (на груз. яз.).

Центральный государственный архив Чечено-Ингушской АССР, ф. 586, д. 2, л. 27.

Чентиева М. Д. История чечено-ингушской письменности. Грозный, Чечено-Ингушское книжное издательство, 1958.

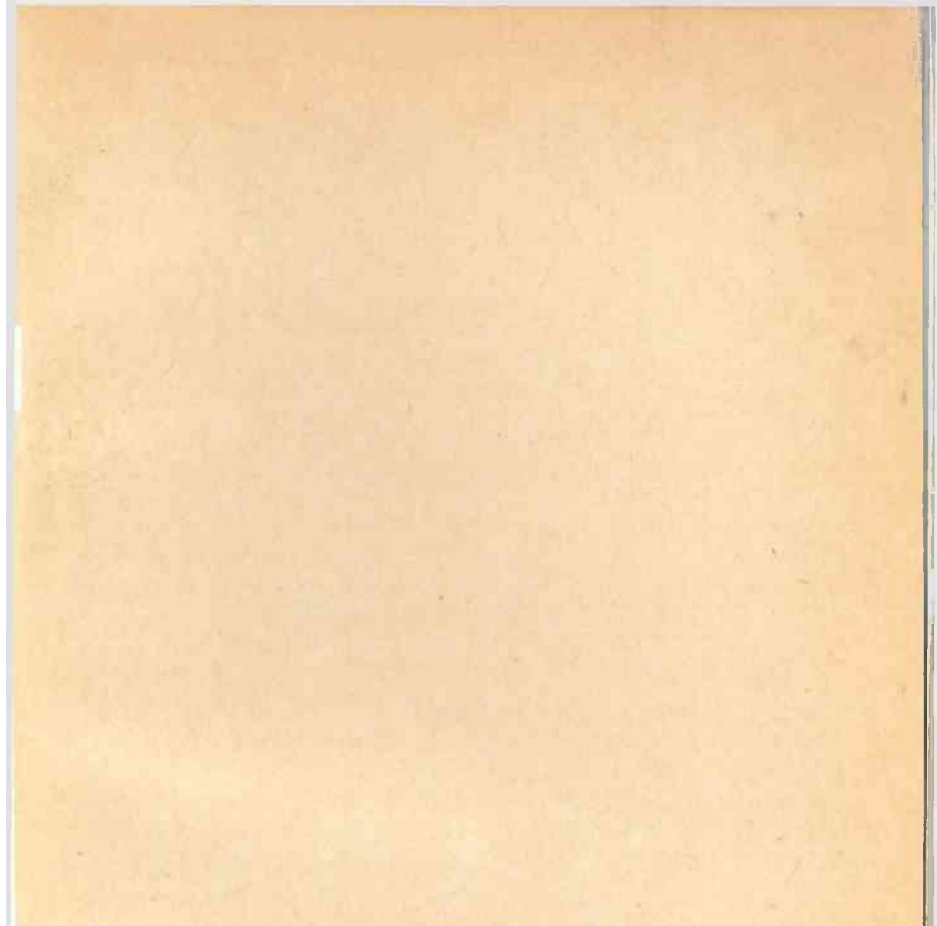
Чеченский фольклор. Грозный, 1960 (на чеченском яз.).

Чичинадзе З. История Осетии. Тифлис, 1913 (на груз. яз.).

Читая Г. С. О задачах кавказской этнографии. Труды, ч. I. Тбилиси, 1955.

Шавхелишвили А. И. К вопросу о переселении чечено-ингушских племен с гор на равнину. Известия краеведческого музея Чечено-Ингушской АССР, Грозный, Чечено-Ингушское книжное издательство, 1961.

Яковлев Н. Ф. Вопросы изучения чеченцев и ингушей. Грозный, 1929.

Цена 47 коп.

8 2 6 5 3